

ПРОДОЛЖЕНІЕ
Ж У Р Н А Л А
или
ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ
пушешествія
Калитана Рычкова
по
разнымъ провинціямъ
россійскаго государства ,
1770 году.

* ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
при Императорской Академіи Наукъ
1772 году.

Продолженіе дневныхъ записокъ
1770 года.

юля 2 дня выѣхавъ изъ города Казани для о развѣ-
описанія мѣстъ, лежащихъ въ восточной ^{нахъ ста-} и въ сѣверной части сей губерніи, имѣлъ я слу- ^{рой Каза-}
чай осмотрѣть остатки того города, гдѣ Та-
шара послѣ разрушенія Брехимовой столицы хо-
тѣли основать новой градъ для обиталища сво-
имъ царямъ, и утвердить въ немъ владѣніе цар-
ства своего. Сіе мѣсто видимо въ 40 верстахъ
отъ Казани по Арской дорогѣ, на берегу рѣки
Казанки, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится
Руская деревня Князь Камаева. Но Ташары, со-
храняя въ памяти мѣста древняго своего жили-
ща, называютъ его понынѣ Иски Казань, то
есть старая Казань. Если повѣрить имъ такъ,
какъ оставшимся отъ поколѣнія древнихъ оби-
тателей сея страны; то должно принять объ-
являемую ими повѣсть, которая хотя больше
сумнительна, нежели вѣроятна: но чинатель не
поскучивъ выслушать ее въ разсужденіи того,
А что

что выдумка сія заключаешъ въ себѣ нѣчто пріятное. Паденіе Болгарскаго престола , по мнѣнію ихъ, случилось во дни храбраго Темиръ Лана , который разрушивъ его до основанія , принудилъ оставшихся жителей возстановить царство Казанское Все сіе случилось нижеслѣдующимъ образомъ. Болгарскій царь будучи осажденъ многочисленнымъ войскомъ сего страшнаго побѣдителя всѣхъ Азіатскихъ странъ, и при томъ не находя никакого средства ко своему спасенію, разсудилъ просить Темиръ Лана, дабы на нѣсколько времени сдѣлать общее перемиріе , желая между тѣмъ сыскать случай купить у него союзъ сокровищами царства своего (*). Сей хитрый государь склонился на прозбу Болгарскаго царя; но неожиданное бѣдствіе приключилось сему городу обще съ несчастнымъ его владѣтелемъ: ибо въ то самое время, когда граждане сего города, не опасаясь коварнаго умысла своего непріятели, хотѣли успокоиться послѣ долговременной осады , Темиръ Ланъ въ ночное время съ частію войскъ своихъ вошелъ внутрь градскихъ стѣнъ и опустошалъ огнемъ и мечемъ все то , что встрѣчалось съ его глазами. Между тѣмъ, когда мятежъ разпространялся

(*) Въ семъ случаѣ слышалъ я двѣ повѣсти , между собою ни мало не согласныя. Одни говорятъ, что Болгарскій царь послѣ перемирія пошелъ самъ въ станъ Темиръ Лановъ, гдѣ былъ убитъ его руками; другіе говорятъ, что онъ убитъ воинами посреди доу своего.

пространялся по всему городу, Болгарскіе вельможи вошедъ въ чертоги своего царя, взяли двухъ младыхъ его сыновъ, и обще съ ними сыскали средства укрыться отъ рукъ своего побѣдителя, дабы шѣмъ удобнѣе спасши наслѣдниковъ престола, и удержавъ подъ державою ихъ всѣ области царства Болгарскаго. Доколѣ Темиръ Ланъ пребывалъ въ сей странѣ, для разоренія ея жилищей, до шѣхъ поръ усердные вельможи скрывались съ царевичами своими въ дремучихъ лѣсахъ: но какъ скоро увидѣли мѣста свои освобожденные отъ насилія побѣдителя, то, оспавъ въ развалинахъ древнюю свою столицу, пошли къ вершинамъ рѣки Казанки, гдѣ разсудили основать себѣ новое жилище (*). Основаніе, которое они положили сему городу, состояло въ однихъ только понинѣ видимыхъ валахъ. Но быль шумъ какія ни будь зданія, о томъ нѣтъ никакого извѣстія, ниже оспашковъ каменныхъ развалинъ. Татара повѣствуютъ, что начальники Болгарскаго народа вскорѣ послѣ возобновленія сего города усмотря, что мѣста лежащія при устьѣ рѣки Казанки несравненно вы-

А 2

годнѣе

(*) Не знаю, для чего не правилась имъ больше древняя ихъ столица. Кажется, легче бы возобновить старую, нежели основать новую, и еще такую, которая и мѣстоположеніемъ гораздо хуже предыдущей. Но какъ все сіе есть ни что иное, какъ выдуманная Татарами сказка; но можно, не взирая на всѣ сіи противности, оставить повѣсть въ своемъ силѣ.

годнѣ прошиву тѣхъ, копорыя они избрали; оспавя сіе мѣсто, согласились утвердить столицу царства своего въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находится Казань. Они немедленно построили городъ, давъ ему имя той рѣки, копорая напойла водами своими его жителей; и съ тѣхъ поръ древнія Болгарскія обласни названы были отъ всѣхъ народовъ царствомъ Казанскимъ. Но какъ всѣ вышеписанныя извѣстія получилъ я отъ такихъ людей, которые утверждали сіе по однимъ только преданіямъ народнымъ; то не могъ я узнать, какъ назывались тѣ царевици, копорые спаслись отъ рукъ Темиръ Лановыхъ, ниже имя тѣхъ добродѣтельныхъ вельможей, копорые сохранили оспашки племени своего царя (*).

Въ поляхъ, лежащихъ въ округъ старой Казани, находящіяся старинныя Татарскія кладбища, копорыя являющъ камни въземлю утвержденные

(*) Если сказаніе Татарское о началѣ Казани и о случаѣ, принудившемъ Болгарскихъ владѣтелей воздвигнуть сей городъ, можно почесть за истинну: то сіе прошивно мнѣніямъ тѣхъ писателей, копорые начало сего города иногда приписуютъ славному Батыю, иногда его наслѣдникамъ, имѣвшимъ столицу царства своего въ городъ Сараѣ. Нѣтъ нужды изыскивать, которое изъ сихъ повѣствованій справедливѣе. Сіе самое ихъ разномысліе увѣряетъ, что ученые въ семъ случаѣ не больше являютъ истинны, какъ и сія Татарская повѣсть: ибо источникъ дѣлій тѣхъ временъ покрытъ мрачною завѣсою древности.

жденные и изписанные Арапскими и Ташарскими словами. Ташара, живущіе въ деревнѣ Урсякѣ, находящейся недалеко отъ кладбищъ, говорящъ, что шутъ погребены два знанѣйшіе ихъ Князя, изъ которыхъ одного называютъ они Бакъ Шинда, а другаго Смелинъ. Они оба жили предъ нѣсколькими годами до разрушенія царства Казанскаго.

Далѣе отъ Ташарскаго кладбища, разстоя- Притгородъ
ніемъ въ пяти, а въ пятидесяти трехъ вер- Арскъ.
стахъ отъ города Казани, находится пригоро-
докъ Арскъ, стоящій на нагорной сторонѣ рѣки
Казанки. Имя его происходитъ отъ древнихъ
его обитателей, Ташарами Ари называемыхъ.
Но мы находимъ остатки сего народа въ Вошя-
кахъ, разбѣянныхъ поразнымъ мѣстамъ Казан-
ской и Оренбургской губерніи. Говорящъ, что
шутъ живали древніе владѣтели Вошскаго на-
рода, и что сіе мѣсто было первенствующимъ
ихъ жилищемъ. Остатковъ древностей нынѣ
никакихъ тамъ не находится, кромѣ старин-
наго Вошскаго кладбища и ихъ киреметья, или
молитвеннаго мѣста, видимаго при восточномъ
концѣ пригородка посреди отрощенныхъ бере-
зовыхъ деревъ. Чтожъ касается до нынѣшняго
состоянія сего мѣстечка ; то въ немъ ничего
болѣе не видно, какъ только обветшалый за-
мокъ, внутри коего построены двѣ деревянныя
церкви и сто обывательскихъ домовъ. Жители
его суть пахотные солдаты и бѣдные купцы,

пишакующіеся земледѣльствомъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ бывали въ немъ особливые воеводы: но сіи уѣздные правители нынѣ уничижены.

О вершинахъ рѣки Казанки.

Рѣка Казанка, отъ которой происходитъ название царства Казанскаго, имѣетъ свои вершины въ двашцати пяти верстахъ отъ пригорода Арска. Первые ея истоки выходятъ съ восточной стороны изъ лѣсисаго болопа: отсюда устремляется она на западъ до соединенія ихъ съ рѣкою Волгою. По правой сторонѣ ея теченія отчасти каменистыя, а больше еще лѣсистыя горы; по лѣвой пріятныя долины и луга. Зѣмли по ней лежащія суть различны: мѣстами видима сѣрая и песчаная земля, а индѣ находится влажный черноземъ. Земледѣльцы обитающіе въ сихъ мѣстахъ удабриваютъ зѣмли свои навозомъ: но сіе не столько для худобы ихъ земель, какъ для того, что поля ихъ чрезъ мѣру выпажаны изъ самыхъ древнихъ временъ.

Отъ пригородка Арска по пущи, ведущему къ рѣкѣ Вяткѣ, были различныя иновѣрческія селенія, которыя находились отчасти по рѣкѣ Казанкѣ, а больше еще по рѣкѣ Кисмесѣ, впадающей въ сію рѣку. Какъ воды сихъ источниковъ текутъ по каменнымъ мѣстамъ, то находилъ я между ими камни изпещренныя различными коралами, бѣлую глину, лежащую въ ихъ берегахъ; также и знаки желтой земли,

или

или такъ называемой вохры, которой знаки попадались мнѣ въ рѣчкѣ Курся Бусмакъ, текущей подлѣ деревни сего же имени.

Отсель продолжая путь мой къ востоку, <sup>Спудено-
кляуцкій
рудникъ</sup> прибылъ я въ Вошскую деревню Вошшурма Юмги, находящуюся въ пятидесяти верстахъ отъ пригородка Арска. Отъ нее идучи на сѣверъ, разстояніемъ въ одной верстѣ, посреди крутой лѣсистой горы, споящей противу запада, находишся мѣдный рудникъ, Спудено-кляуцкимъ называемый. Хотя начало руды и оказывается посреди сего высокаго мѣспа; но слой ея вошедъ внутрь земли раздѣляется на два слоя такъ, что одинъ изъ нихъ оспаится въ верху, а другій уходитъ во глубину горы. Зѣмли, копорыя ихъ другъ отъ друга отдѣляютъ, суть нижеслѣдующія: подъ верхнею рудою, которую составляетъ мягкій шиферъ, лежитъ слой сераго твердаго вапа, подъ нимъ бѣлый мягкій камень; за нимъ сѣрый вапъ, смѣшанный съ блестящимъ камнемъ (*); а путь уже находится шиферная руда толщиною въ двѣ чешверти: за нею далѣе къ горному маперику лежитъ слой сераго и краснаго песка. Первое отверстіе, ведущее внутрь горы къ рудному слою, являетъ, что положеніе его отъ поверхности земной не болѣе шрехъ сажень.

Но

(*) Сей блескъ происходитъ отъ малыхъ зародившихся хрустальныхъ искорокъ, копоры видны внутри
этого камня.

Но чѣмъ далѣе идушъ проходными шпольными, тѣмъ глубже руда уклоняется въ землю, и такимъ понурнымъ положеніемъ доходитъ до подземныхъ водъ; по томъ возвращается обратно къ верху горы. Посреди руднаго слоя бываюшъ небольшіе прожилки твердой руды, но кошорой видимы блестящія зеленыя спруи, извившіяся и внутрь и внѣ руднаго камня. Сіе рудное сердце находятъ времянно въ одномъ шолько нижнемъ слою: но въ верхнемъ ничего не бываетъ, кромѣ простой шиферной руды. Преимущество Спуденоклюцкаго рудника состоитъ не столько въ добростѣ его рудъ, какъ въ другихъ выгодахъ, дѣлающихъ его сравнительнымъ съ богатыми рудами. Изъ числа сихъ выгодъ во первыхъ есть сіе, что разстояніе его отъ завода не болѣе десяти верстѣ; а пошому Вошяки, живущіе въ сихъ мѣстнахъ, возятъ руды за самую дѣшевую цѣну; ибо съ воза, въ кошорой кладутъ отъ дваццати до дваццати пяти пудовъ руднаго камня, платитъ заводчикъ по пяти копѣекъ, а иногда и меньше сего. И такъ, еслии положишь, что сія руда даетъ отъ 100 пудъ два пуда съ половиною чистой мѣди; то и тѣмъ можетъ она сравниться съ такими рудами, которыя хотя изъ тогожъ числа руды содержатъ въ двое сего металла, но находясь въ далекомъ разстояніи отъ заводовъ, становящя несравненно дороже прошиву оной; каковы

суть

суть всѣ руды , находящіяся въ Уральскихъ горахъ. Извѣстно , сколь затруднительно и сіе для заводчиковъ, когда рудники ихъ бывають въ каменистыхъ мѣстахъ , и гдѣ руды иначе доставать не можно , какъ силою зажженного пороха : напрошивъ того въ Студеноклюцкомъ рудникѣ , начавъ отъ поверхности до самаго горнаго материка, находятся одни только мягкія шиферныя земли , отъ чего успѣхъ въ работѣ бываетъ въ двое прошиву рудъ лежащихъ въ каменныхъ горахъ. Отъ сего рудника въ верстѣ внутрь той же самой горы находятся другія рудокопныя ямы. Находясь другъ отъ друга въ столь близкомъ разстояніи , имѣють они всѣ одинакое положеніе и шѣжѣ самыя способности , какъ и Студеноклюцкій рудникъ.

Въ десяти верстахъ отъ рудной горы , ^{Таишев-скій за-водъ.} по пути лежащему къ рѣкѣ Вяткѣ, находится Таишевскій мѣдный заводъ , принадлежащій такъ , какъ и выше описанный рудникъ, Казанскому купцу Іоасафу Еремѣеву. Въ немъ пять мѣдиплавильныхъ печекъ , два гармахерскіе горна: а чтобы смягчить жесткость твердыхъ рудъ , то сдѣланы двенадцать особливыхъ горновъ , гдѣ обжигаютъ ихъ изъ дровъ раскладеннымъ огнемъ. Плошина, запружающая тушъ текущую рѣчку, находится отъ фабрики далѣе вершны: заводскіяжѣ машины дѣйствуютъ способомъ каналовъ, проведенныхъ отъ запруженной воды до валовъ движущихъ горновые

мѣхи. Не примѣдно, чтобы сія выдумка была способнѣе противу обыкновенныхъ. Кажется, что шѣ заводы, кои построены при подошвѣ плашинъ, довольствуются всегда большею силою водъ, нежели шотъ, который получаетъ ее чрезъ шоль далекое разстояніе. Руды Таишевскаго завода сушь шиферныя, дающія отъ ша пудъ руднаго камня не болѣе двухъ пудъ пятаццати фунтовъ чистой мѣди, какъ то показано въ присланномъ ко мнѣ отъ заводской конторы извѣстїи: равно и то въ немъ означено, что вся годовая выкладка на пять печекъ не составляетъ болѣе 1600 пудъ шыховой мѣди. Заводское поселеніе составляетъ одна деревянная церковь и 150 обывательскихъ домовъ, населенныхъ собственными его крестьянами (*), которыми исправляютъ большую часть заводскихъ работъ; нанимая въ добавокъ къ нимъ довольное число вольныхъ людей изъ поселянъ, въ округъ завода обитающихъ. Рудники къ сему заводу принадлежащіе находясь отчасти по рѣкѣ Камѣ, а больше еще на нагорной сторонѣ рѣки Вяшки. Самые лучшіе и выгоднѣйшіе изъ нихъ сушь такъ называемые Плошинскій и Учинскій, изъ которыхъ первый въ одной, а другій въ дватцати верстахъ отъ завода. Стараюсь подробнѣе узнать положеніе и свойство здѣшнихъ рудъ, ѣздилъ я обще съ самимъ заводчикомъ для осмотра сихъ рудопныхъ дѣлъ.

Руда

(*) Число собственныхъ крестьянъ 449 душъ.

Руда ближняго Плошинскаго рудника видима при подошвѣ пологой горы, находящейся межѣ двухъ лѣсистыхъ долинъ, лежащихъ на востокъ. При отверстіи горы рудной слой имѣетъ также склоненіе свое на восточную сторону; но взошедъ во внутренность горы оставляетъ оную и устремляется на полночь, идучи такимъ же понурнымъ положеніемъ, какъ и Студеноклюцкій рудникъ до соединенія ея съ подземными водами. Шахта, пробитая посреди проходныхъ штольнъ, дала мнѣ случай примѣшнъ, сколь глубоко лежатъ руда отъ верху земли, и какіе слои поверхъ ея находятся. Подъ черноземомъ, составляющимъ поверхность горы, лежатъ слои красноватаго вапу; за нимъ серой вапъ съ прожилками рудной земли; потомъ слѣдуютъ различные песчаные и шиферные слои, доходящіе до руды лежащей между слоистымъ вапомъ, толщиною отъ одной до двухъ четвертей. Руда сія есть шиферная, изпещренная синими блестками. Посреди ея иногда попадаетъ красная жилка, подобная сурику, которая достойна примѣчанія въ разсужденіи извившихся по ней тонкихъ рудяныхъ струй. Въ двадцати пяти и въ тридцати аршинахъ лежатъ сія руда отъ поверхности земной. За нею далѣе къ горному матеруку начинаются такіе земли, по которымъ можно надѣяться, что во глубинѣ находятся еще другіе рудные слои. Рудокопатели говорятъ, что сей

сей рудникъ предъ нѣсколькими годами имѣлъ гнѣздовое положеніе : но нынѣ нашли слой идущій непрерывно болѣе двухъ лѣтъ ; по сему увѣряюмъ они , что онъ не только прибыточенъ въ разсужденіи ближайшаго разстоянія отъ западу ; но проченъ будетъ на всегда въ разсужденіи хорошаго его положенія.

Учинскій
рудникъ.

Другій рудникъ, Учинскимъ называемый , находится близъ Вотской деревни сего же имени. Положеніе его видимо близъ вершинъ лѣсистой горы , лежащей между сѣверомъ и востокомъ. Рудный слой, распростираясь внутрь и вдоль горы, занимаетъ положеніемъ своимъ сѣверную часть сего высокаго хребта. Хотя сія руда есть также шиферная ; но превозходитъ добротою своею находящуюся въ выше описанномъ рудникѣ : ибо отъ ста пудъ содержащая въ себѣ , по мнѣнію моему, по меньшей мѣрѣ около трехъ пудъ чистой мѣди ; также и слой ея толщиною отъ двухъ до трехъ четвертей. Руда отъ поверхности горы находится въ осмнадцати и въ двадцати саженьяхъ , и идетъ клонясь къ самой подошвѣ земли.

Отъ сего рудника идучи къ западу съ полверсшы , посреди той же самой горы находятся другія рудокопныя ямы заводчика Кобелева. Находясь въ толь близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго не разнятся они ни положеніемъ своимъ , ниже качествомъ обрабатываемыхъ

паемыхъ въ нихъ рудъ : но послѣднія предѣ первыми шѣмъ больше достойны примѣчанія, что въ нихъ бываетъ рабочихъ людей отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, которые входятъ внутрь земли шполями и вершлагами. Пянашцашъ лѣшъ, какъ въ обоихъ вышеписанныхъ рудникахъ безпрестанно производяшъ работу : по сему можно себѣ представить, сколь должны быть пространны сіи подземные проходы.

Какъ всѣ рудники, находящіеся въ предѣлахъ рѣки Вятки, суть по большей части шиферные ; то не только рѣдкихъ, но и самыхъ простыхъ окаменѣлыхъ вещей никогда въ нихъ не находяшъ : а сіе, думаю, происходитъ отъ того, что слабыя шиферныя руды не столь способны превращать въ камень различныя вещи, окаменяющіяся внутрь песчаныхъ и каменныхъ рудъ, гдѣ сила минеральныхъ паровъ должна быть несравненно превосходнѣе.

Осмотря вышеописанные рудники, прибылъ я обратно въ Таишевской мѣдной заводъ, изъ котораго того же дня отправился по пущи ведущей къ рѣкѣ Вяткѣ. Въ десяти верстахъ отъ него находилась сія рѣка. Оттуда въ шолікомъ же разстояніи, переѣхавъ на луговую сторону, находилъ мѣдный заводъ Казанскихъ купцовъ Кобелевыхъ, стоящій при истокѣ рѣки Пижмы, вышекающей съ восточной стороны и въ двухъ верстахъ отъ завода впадающей въ

рѣку Вязку. По имени рѣки называется сей заводъ Пижменскимъ. Въ немъ чепыре плавильныхъ печки, гармахеръ и еще другій горнъ, въ копоромъ опдѣляютъ мѣдь отъ смѣсившагося съ нею чугуна. При заводѣ нѣтъ собственныхъ крестьянъ; но всѣ заводскія работы исправляются вольными работниками, копорыхъ довольно число находятъ въ околныхъ жительствахъ. Рудники сего завода находятся отчасти на западномъ берегу рѣки Вязки, а больше еще на луговой сторонѣ рѣки Камы, разстояніемъ отъ него въ сорокъ и въ семидесяти верстахъ. Различіе между Вязскими рудами и лежащими за рѣкою Камою есть какъ сіе, что послѣднія большею частію каменные и песчаные; такъ и то, что они доброшою своею превосходятъ первыхъ. Не можно точно узнать, какого содержанія каждая изъ сихъ рудъ, по тому, что они каменные мѣшаютъ съ мягкими рудами. Но сіе извѣстно, что смѣшанные руды содержатъ въ себѣ не болѣе двухъ пудъ съ половиною чистой мѣди отъ ста пудъ руднаго камня. Годовая выплавка мѣди столькожъ велика, какъ и въ Таишевскомъ заводѣ.

Отсель расположилъ я путь мой къ возпоку, дабы осмошрѣть другой мѣдной заводъ въ сорокъ верстахъ отъ вышеописаннаго находящійся. Лѣсистыя и весьма болотистыя мѣста составляли все разстояніе между двумя

мя оными заводами, гдѣ находились различныя Вошскія селенія, разпростирающіяся до устья рѣки Вятки. Не можно смотрѣть, не чувствуя внутренняго удовольствія, на сей народъ обремененной неусыпными трудами къ земледѣльству, обогащенной плодами паче всѣхъ живущихъ тамъ народовъ. Гумны, огромными скирдами хлѣба наполненныя, были видимы посреди Вошскихъ селеній; а сіе есть первѣйшее сокровище сего народа. Неудивительно было видѣть оное въ такіе годы, когда бываетъ хорошій урожай хлѣба: но они въ то самое время имъ изобилуютъ, когда большая часть здѣшнихъ земледѣльцовъ едва находящъ чѣмъ пропитать себя и семейства свои. Крещеные Татара, обитающіе по рѣкѣ Камѣ, были жалоспнымъ примѣромъ нищеты: ибо вмѣсто хлѣба употребляютъ они кору ильмоваго и пихповаго дерева, кошую иныя смѣшавъ съ малымъ числомъ ржаной муки, а другіе питаются одною слабою корою (*). Они говорятъ, что худоба ихъ земель и всеобщій недородъ хлѣба есть пому причиною: но по увѣренію многихъ людей, и по собственному моему примѣчанію, сія нужда происходитъ больше отъ ихъ лѣности, къ которой они склонны всѣхъ другихъ народовъ; ибо шѣжъ самыя земли питаютъ другихъ съ ними

(*) Какимъ образомъ готовятъ пищу изъ ильмовой и пихтовой коры, о томъ можно усмотрѣть ниже сего при описаніи Вятской провинціи.

ними вмѣстѣ живущихъ земледѣльцовъ, между которыми не видно шакой крайней нужды и бѣдности. Вошяки, съ младенчества упражняясь въ хлѣбопашествѣ, безъ сумнѣнія привыкаютъ къ свойству своихъ земель; а по тому извѣстно имъ, какимъ числомъ навоза удобрятъ вспаханную землю, въ какое время и въ какихъ мѣсяцахъ сѣять каждыя сѣмена. Хлѣбное изобиліе, видимое въ Вошскихъ селеніяхъ, должно приписать сколько ихъ неусыпнымъ нрудамъ, сколькожъ и предосторожности, которую они употребляютъ во время урожайныхъ годовъ на случай всеобщаго недорода. Хлѣбъ получаемой въ каждое лѣто раздѣляютъ они на три части: первую оспаваютъ для своей пищи; другую для продажи; третью часть, сколько возможно больше противу первыхъ, склавъ въ скирды берегутъ въ гумнахъ своихъ, дабы имъ въ случаѣ нужды пропитаться нѣсколько лѣтъ: и сіе есть причиною, что гумны ихъ всегда видны полны хлѣба. Многіе увѣряли меня, что деньги получаемыя ими на торжищахъ за привозимой хлѣбъ составляютъ ихъ запасной капиталъ; а на подаши государственныхъ спараются они достать иными шрудами, какъ то возятъ руду по заводамъ, жгутъ уголья, и спавятъ дрова по договорамъ съ заводчиками. Такимъ образомъ Вошяки изобилуютъ хлѣбомъ на всегда прошиву другихъ народовъ, обитающихъ въ российскомъ государствѣ. Далѣе

Далѣ сихъ Вотскихъ деревень при по-
дошвѣ лѣсистой горы находится Бемышевскій за-
водъ Балахонскаго купца Игнашья
Осокина. Число плавильныхъ печекъ и про-
чихъ горновъ въ немъ такое же , какъ и въ
Пиженскомъ заводѣ ; но разковочный молотъ
дѣлаешъ его ошмѣннымъ отъ перваго. Повся-
годно выплавляюшъ на ономъ заводѣ шшыко-
вой мѣди 1500 , листовою отъ 200 до 300
пудовъ. Рудники его находясь въ шѣхъ самыхъ
мѣстахъ , откуда доспашу руды , и выше-
писанные заводы сущъ съ шѣми одинакаго со-
держанія и свойства. Поселеніе заводское со-
ставляешъ 150 обывательскихъ домовъ , въ ко-
торыхъ поселено собственныхъ сего заводчика
крестьянъ съ небольшимъ 300 душъ.

Рѣка Вятка прошекаетъ въ сорокъ вер-
стахъ отъ Бемышевскаго завода. Желаніе мое
было, чтобъ разположить путь мой по луговой
сторонѣ сего рѣки до пригородка Малмыша ;
но непроходимые лѣса, лежащіе по сему пути,
принудили меня возвратиться на нагорную
стороню. Оттуда путь мой начался на западъ
въ верхъ по рѣкѣ Вяткѣ. Дремучіе лѣса и вы-
сокіе хребты каменныхъ горъ составляли всѣ
прѣзжаемые мною мѣста , гдѣ не видно бы-
ло ничего примѣчанія доспойнаго.

На конецъ прибылъ я въ пригородокъ
Малмышъ , стоящій на берегу рѣки Шошмы ,
въ трехъ верстахъ отъ сего поселенія впада-

В

ющей

ющей въ рѣку Вяику. По словамъ Малмышскихъ жителей , и по крѣпостямъ , даннымъ ихъ предкамъ для владѣнія пушохскими землями , пригородокъ Малмышъ до взятія Казанскаго былъ Черемисскій городъ , въ которомъ жилъ Князь Болшушъ , владѣвшій древними Черемисами. Сей Князь хотѣя и видѣлъ всѣ области великія Ташарія покоренныя Россійской державѣ ; однакожъ не хотѣлъ добровольно подвергнуть народы свои подъ власть побѣдителей : а сіе принудило Царя Ивана Васильевича послать нѣкопоруку часть рашинскихъ своихъ людей , дабы наказать непокориваго Князя. По прибытіи Россійскихъ войскъ Черемиса отсюду собравшись , дерзнули имъ сопротивляться ; но видя превосходную храбрость сражающихся съ ними людей , немедленно разбѣжались , оставя городъ во владѣніе побѣдителямъ , и при томъ лишившись своего Князя , пораженнаго пушечнымъ ядромъ. Черемиса погребли его тѣло на высокой горѣ , которая понынѣ Болшушевою горою называется : и симъ сохранена память имени сего владѣтеля. Видно , что княжеское жилище не имѣло никакого различія отъ простой Черемиской деревни : ибо ни знаковъ бывшаго укрѣпленія , ниже остатка какихъ либо развалинъ и внутрь и внѣ пригородка не видно.

Когда пишина установлена была во всѣхъ завоеванныхъ областяхъ , тогда Малмышъ ошданъ былъ во владѣніе заслуженнымъ стрѣльцамъ ,

цамъ; и нынѣшніе жители сего мѣстечка суть ихъ попомки. Въ пригородкѣ Малмышѣ нѣшѣ ни поржища, ниже зажиточныхъ жителей. Все нынѣшнее поселеніе его составляютъ двѣ деревянныя церкви и сто обывашельскихъ домовъ, въ которыхъ, такъ какъ и въ Арскѣ, живутъ пахотные солдаты и бѣдные купцы, неимѣющіе инаго промысла, какъ только хлѣбопашество.

Далѣе пригородка Малмыша, по пуши ве-
дущему къ городу Уржуму, находясь мѣста
столькожъ лѣсистыя, какъ и во всей той части
Вятской страны, которая составляетъ соб-
ственной уѣздъ Казанской губерніи. Зѣмли, ле-
жащія на западной сторонѣ рѣки Вятки, суть
по большой части черноземныя, напаяемыя мно-
жесливомъ протекающихъ тамо источниковъ и
рѣкъ. Рожь, пшеница, полба, овесъ, горохъ и
ячмень есть обыкновенный посѣвъ здѣшнихъ
земледѣльцовъ; что по словамъ ихъ въ самой
посредственной годъ приноситъ въ десятеро
прошиву посѣянаго (*). Обитатели сей благо-
словенной страны суть различные народы,
какъ то Рускіе, Татара, крещеные Вошаки и
Черемиса живущіе по обѣимъ сторонамъ сея
рѣки. Сколь трудолюбивы они къ земледѣ-

О земляхъ,
лежащихъ
по рѣкѣ
Вяткѣ.

В 2

стпу

(*) Проса и гречиха во всей здѣшней сторонѣ не сѣ-
ютъ, не для того, чтобъ земля не производила
сѣмъ плоды; но послѣдуя одному только старин-
ному обыкновению.

О зѣряхъ.

ству, столькожъ рачительны и къ другимъ частямъ сельскаго домостроительства. Имѣя пространные лѣса (*) во всѣхъ ими обитаемыхъ мѣстахъ, содержатъ они довольное число пчелъ, также и зѣринные промыслы составляютъ часть ошмѣннаго прибытка, въ пользу ихъ приносимаго. Зѣри; находящіяся, въ Вятскихъ лѣсахъ, суть лоси, рыси, бобры, куницы, выдры, норки, лисицы, медвѣди и бѣлки, которыхъ они въ осеннее время ловятъ разными орудіями. Положеніе мѣстъ и изобиліе сея земли не уступаетъ мѣстамъ, находящимся по рѣкѣ Бѣлой. Но какъ вся Вятская страна наполнена великимъ множествомъ обитателей; то недоспаетъ для нихъ такого числа земель, котораябъ могла удовольствовать ихъ ревность къ трудолюбію; при томъ лѣсистыя мѣста дѣлаютъ имъ излишнюю тягость: ибо достать небольшую часть земли ко умноженію хлѣбнаго посѣва не можно иначе, какъ должно рубить деревья и выжигать корни огромныхъ деревъ; отъ чего производятъ тамъ великіе пожары, губящіе множество лѣсовъ. Въ воздухъ объемлющемъ сію страну, и въ водахъ протекающихъ тамъ источниковъ, никакой ошмѣны не примѣчается.

Но

(*) Лѣсъ, растущій въ Вятской странѣ, есть такогожъ рода, какъ и находящійся на Камскихъ берегахъ.

Не добѣжая до города Уржума находил-<sup>Шурмин-
скій за-
водъ</sup> ся мѣдный заводъ Тульского купца Аншипа Масалова, стоящій отъ пригородка Малмыша въ пятидесяти, а отъ города Уржума въ двадцати пяти верстахъ. Названіе его Шурминскій по имени рѣчки Шурмы, въ шести верстахъ отъ завода впадающей въ рѣку Вятку. Въ немъ десять плавильныхъ печекъ: но плаваютъ мѣдъ только на шесть; а прочіе остаются безъ дѣйствія за неимѣніемъ достаточнаго числа рудъ. Мѣди выплавляютъ на ономъ заводѣ отъ 2000 до 3000 пудовъ. Изъ сего числа одну часть покупаютъ въ листы способомъ трехъ разковочныхъ молотовъ. Предъ нѣсколькими годами сей заводъ былъ лучший изъ всѣхъ заводовъ, находящихся въ Казанской губерніи: но не прочное положеніе здѣшнихъ рудъ есть причиною, что одну часть плавильныхъ печекъ принуждены были оставить въ недействіи, а довольствоваться только тѣми, которыя количество получаемыхъ рудъ можетъ содержать въ безпрестанномъ дѣйствіи. Самый лучший рудникъ сего завода есть такъ называемый Тюмпинскій, въ пяти верстахъ отъ него находящійся; и сей одинъ довольствуется рудами своими во все лѣто чепыре и шесть плавильныхъ печекъ. Недалекое разстояніе сего рудника возбудило во мнѣ желаніе узнать количество руды и осмотрѣть рудное положеніе; что исполнилъ я шогоже дня.

Тюмшинскій рудникъ хотя находится на нагорной части рѣки Вятки; но горы, соснавляющія западной берегъ сея рѣки, удалясь отъ воды, сдѣлали мѣсто сіе поемнымъ, такъ что весною разливающаяся рѣка Вятка касается подошвъ рудной земли: ибо одинъ лѣсисый увалъ, посреди коего находится сія руда, возпрещаетъ водамъ входить внутрь разработанныхъ мѣстъ. Первое опроверженіе, ведущее во внутренность земли, являетъ, что рудный слой идетъ на полночь: но онъ пройдъ небольшое разстояніе, и поворота на западную сторону, распространяется вдоль лѣсисаго увала. Сія руда есть шиферная, видимая посреди двухъ различныхъ земель, какъ то сераго камня и зеленой глины, толщиною отъ одного до двухъ четвертей, а глубиною отъ верху земли въ 20 и 25 аршинъ, гдѣ находясь различные каменные, песчаные и шиферные слои. Понеже лѣсомъ не столь способно доставать работниковъ, какъ зимою, по той причинѣ, что всѣ земледѣльцы упражнены домашнею работою; то въ сіе время бываетъ въ немъ работныхъ людей до ста: напрошивъ того зимою болѣе трехъ сотъ человекъ, которые доставаютъ руды способомъ шпольнъ и вершлаговъ. Три отверстія сдѣланы въ подземельные проходы, изъ которыхъ одно состоитъ на сѣверномъ краю увала, другое отъ него ближе къ западу; а третье находится къ

къ подошвѣ сей вышшы, и съ нею соединяются обѣ первыя шпольны: ибо рудный слой имѣетъ склоненіе свое на западъ. Что касается до содержанія сея руды, то думаю, что отъ спа пудъ руднаго камня, содержишь она въ себѣ отъ двухъ до трехъ пудъ чистой мѣди; а сіе довольно прибыточно для заводчика, шѣмъ паче, что въ разсужденіи ближайшаго его разстоянія пудъ руды до завода приходишь менѣ копѣйки, считая въ томъ числѣ работу и провозъ.

Въ Шурминскомъ заводѣ собственныхъ заводчика крестьянъ 161 человекъ, которые всѣ отправляютъ должность мастеровъ; а прочіе работы исправляютъ вольные работники. Поселеніе заводское составляетъ одна деревянная церковь и сто обывательскихъ домовъ.

Осмотря оной заводъ, прибылъ я въ городъ Уржумъ, стоящій на берегу рѣки Уржума, вытекающей съ западной стороны и въ шестипи верстахъ отъ градскаго поселенія впадающей въ рѣку Вяшку (*). Въ немъ три каменные церкви, до 300 обывательскихъ домовъ и нѣсколько

(*) Вершины рѣки Уржума находятся отъ города сего имени въ осмидесяти верстахъ. Первые ея истоки выходятъ съ западной стороны изъ Илецкаго лѣсу, проспирающагося великимъ кражемъ до рѣки Волги. Имя его происходитъ отъ рѣки Илека, выходящей изъ одного болота съ Уржумомъ и текущей между полуднемъ и западомъ до соединенія ея съ Волгою.

нѣсколько лавокъ, въ которыхъ продаютъ разную крестьянскую рухлядь. Жители его суть пахотные солдаты, черносотные купцы и часть инвалидной команды, поселенной особливою слободою на полуденномъ концѣ города. Извѣстно, что въ городѣ Уржумѣ находится воеводское правленіе. Но сіе можетъ быть не всѣмъ знакомо, сколь велико число подсудныхъ ему обитателей. 12030 душъ составляютъ его уѣздъ, распространяющійся по обѣимъ сторонамъ рѣки Вятки до сѣвѣнной съ нимъ Вятской провинціи (*). Всѣ оныя жители суть Черемиса, принявшіе Христіанской законъ, и Рускіе ясажные крестьяне. Между дѣлами въ канцелярской архивѣ думалъ я найти какое ни будь извѣстіе о древности сего города; но на посланное отъ меня сообщеніе Уржумская воеводская канцелярія отвѣтствовала, что въ старинныхъ дѣлахъ не значится ни время, когда сей городъ построенъ, ниже какіе народы прежде сего въ семъ мѣстѣ обитали. Получа сей отвѣтъ на другой день отправился изъ его попути ведущему къ городу Хлынову.

Продолжая путь мой между сѣверомъ и западомъ прибылъ я въ село Покровское, въ двадцати верстахъ отъ города Уржума находящееся. За нимъ далѣе при деревнѣ, Буйскимъ перевозомъ называемой, находится вы-
сокая

(*) Городъ Уржумъ находится отъ Казани во 170 верстахъ по пути къ востоку.

сокая каменная гора, при подошвѣ коей протекаетъ рѣка Вяшка. Тамъ находилъ я каменья, изпещренныя различными кораллами и знаки желѣзной руды, кошую показуютъ куски желтой вохры, лежащія между горными слоями и на самомъ берегу рѣки Вяшки. Но какъ сей металлъ весьма свойственъ здѣшнимъ мѣстамъ; то признаки его не рѣдко попадающа въ горахъ, лежащихъ въ округѣ сей рѣки. Для сего въ Уржумскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Буѣ построенъ желѣзный заводъ Тульскимъ купцомъ Аншипомъ Масоловымъ. За оною горою посреди пространной долины находится устье рѣки Буя, текущей съ запада въ рѣку Вяшку. Она такъ, какъ и рѣка Уржумъ, способна для отправленія небольшихъ судовъ.

Отъ деревни Буйскаго перевоза надлежало переѣхать на луговую сторону рѣки Вяшки: ибо сія дорога, въ разсужденіи извилистого теченія сей рѣки, до города Хлынова есть самая ближайшая. Отсюда десять верстѣ, продолжая путь мой тѣми мѣстами, которыя составляютъ начало сѣверной части Казанской губерніи, прибылъ я къ берегамъ рѣки Воя, текущей съ востоку въ рѣку Вяшку (*). Сія

Г

рѣка

(*) Вершины рѣки Воя находятся въ той части Вяшской провинціи, которая лежитъ къ рѣкѣ Камѣ. Первыя ея истоки сказуютъ изъ лѣсистой горы, гдѣ не въ далекомъ разстояніи есть Вотское село, называемое Ухтымъ. Теченіе ея на западъ составляетъ болѣе 200 верстѣ; и на семъ пространствѣ имѣетъ

рѣка шѣмѣ больше примѣчанія достойна, что она есть границею между Казанскимъ уѣздомъ и Вятскою провинціею. За нею далѣе на сѣверѣ и воспокѣ начинающіяся селенія, къ Вятскому уѣзду принадлежащія.

О земляхъ,
лежащихъ
въ Вятской
провинціи.

Мѣста, составляющія сію часть Вятской провинціи, суть высокія и гористыя; а земли такъ песчаны, что естлибѣ не удабривали ихъ навозомъ, то едва ли возможно отъ нихъ ожидать какихъ либо земныхъ плодовъ. Такого свойства земля распространяется до самого города Хлынова; но отъ него далѣе на сѣверѣ перемѣняется она въ другой видъ еще вреднѣе прошіяу первой: ибо вмѣсто сухихъ песчаныхъ и иловатыхъ земель находятся тамъ непроходимыя болота и лѣса. Великое множество обитателей сей части земли, превозходя пространство ими обладаемыхъ земель, есть причиною, что они съ нуждою находятъ пашни для пропитанія своего: ибо на каждую душу, по словамъ ихъ, не достается болѣе земли, какъ только высѣять одну осмину хлѣба; а сего уже довольно, дабы познать, сколь малымъ числомъ дохода пользуются здѣшніе земледѣльцы, и какую крайнюю нужду претерпѣваютъ

она различную ширину и глубину, такъ что индѣ шириною она въ 10, 20 и въ 30 сажень, и глубина водъ ея способна для отправленія четырьмя тысячами пудовъ нагруженного судна. Къ вершинамъ ея обитатели крещеные Воляки. Мѣста по ней весьма лѣсистыя.

пѣваюшѣ они въ пахотныхѣ поляхѣ. Сколь жалосно сіе въ разсужденіи самихѣ земледѣльцовѣ , шо жалоснѣе еще того , когда разсмотришь , сколь вредныя отрасли возрасли между ими отѣ недостатку земель. Изѣ числа сего главнѣйшее естѣ нижеслѣдующее : Земледѣльцы зная , что нѣтъ имѣ никакого способа пропитаться хлѣбопашествомѣ , отдавъ участки земли своей за малыя деньги зажиточнымѣ крестьянамѣ , и оставя сей полезной для общества промыселѣ и собственныя свои жилища , ищутѣ себѣ пропитанія , нанимаясь въ работники на заводѣ , на суда и въ другія тому подобныя мѣста ; а домѣ и семейство ихѣ оставшись безѣ питателей претерпѣваютѣ крайнюю нужду и бѣдность. Нѣтъ нужды болѣе разпространять о худобѣ произтекающей изѣ источника недостатка. Всякому извѣстно , что крестьяна неимѣющіе ни надежнаго пристанища , ниже потребнаго числа земли ихѣ питающей , принуждены будучѣ предпринимать все шо , что унылое опчаяніе можешѣ произвести наидерзновеннѣйшаго и вреднѣйшаго. Находя сихѣ бѣдныхѣ людей споль въ нужномѣ состояніи отѣ недостатку земель , кажется , что полезнѣе бы было переселить часть Вятскихѣ жителей въ Оренбургскую губернію , гдѣ великое множество земли и угодьевѣ остается въ пустѣ , за неимѣніемѣ довольнаго числа обитателей. Чрезѣ сіе уви-

дѣли бы мы шри пользы: 1) что недоста-
шокъ Вятскихъ земель будетъ награжденъ
остатками ошъ преселенныхъ земледѣльцовъ;
2) что преселенные обишая посреди простран-
ныхъ и изобильныхъ земель вскорѣ придутъ
въ наилучшее состояніе противу прежняго; 3)
что сія губернія будетъ населена земледѣль-
цами споль нужными для нее въ разсужденіи
ея пространства и изобилія. На послѣдокъ
увидимъ мы болѣе, до какой крайней бѣдно-
сти доведены крестьяна, обитающіе въ сѣвер-
ной части Вятской провинціи; равно разсмо-
тримъ мы и то, сколь жалостно жишіе, пища
и самое воспитаніе сего народа (*).

городъ
Хлыновъ.

Чѣмъ ближе подѣзжалъ я къ городу
Хлынову, тѣмъ больше видѣлъ я скудость
жишелей пробъжаемыхъ мною мѣстъ; а сему
нѣтъ иной причины, какъ только то, что
число обитателей превозходитъ простран-
ство ихъ земель. Наконецъ прибылъ я въ
городъ Хлыновъ, сполщій на западномъ бе-
регу

(*) Большая часть крестьянъ, живущихъ въ сѣверной
и западной части Вятской провинціи, нынѣ нахо-
дятся подвѣденіемъ коллегіи Экономіи: но къ воз-
току живущіе суть ясные крестьяна, и креще-
ные Воляки. Сіи послѣдніе въ лучшемъ состояніи,
нежели первые, по причинѣ избытка ихъ въ па-
хотныхъ земляхъ: а можетъ быть и по тому,
что они болѣе прилагаютъ старанія и трудовъ
къ разпространенію своего земледѣльства. Сія есть
одна страна во всей пространной Вятской провин-
ціи, гдѣ царствуетъ навсегда хлѣбное изобиліе.

регу рѣки Вятки. Въ немъ пятнашцать каменныхъ церквей, въ томъ числѣ одинъ мужской, другій дѣвичій монастырь, и болѣе двухъ тысячъ обывательскихъ домовъ. Жители его суть купцы, пахотные солдашы и разные ремесленные люди, какъ шо серебряники, мѣдники и оловянишники. Купечество по большоѣ части торгуетъ хлѣбомъ, саломъ, юфшью и льнянымъ сѣменемъ: что все отпускаютъ къ городу Архангельскому. Сей торгъ до самаго Архангельскаго порта какъ купечество города Хлынова, такъ и прочихъ уѣздныхъ городовъ отправляютъ водою такимъ образомъ. Отъ Хлынова сто восемьдесятъ верстъ отправляютъ они свои товары гужемъ до Вокшинской пристани, находящейся въ Устюжской провинціи на рѣкѣ Аюзѣ. По ней нагрузивъ товаромъ нарочно тамъ дѣлаемые суда идутъ въ низъ до соединенія ея съ рѣкою Югою; изъ нея входя въ Двину, проходятъ къ городу Архангельскому.

Городъ Хлыновъ и вся Вятская страна населена древними Новгородцами, которые видя опечество свое изнуренное отъ междоусобія ихъ собственныхъ гражданъ, оспыивя прежніе свои предѣлы, въ лѣто 6682 пришли обитати въ сію страну. Лѣтопись, полученная мною отъ жителей города Хлынова, послуживъ намъ къ почному познанію сея земли, причины поселенія отдѣленной части Новгородцовъ,

и всѣхъ премѣнъ, случившихся съ ними до разрушенія столицы Татарскихъ царей. Не перемѣнилъ я ничего изъ сей лѣтописи, кромѣ того, что выключилъ первую страницу, въ которой описуютъ произхожденіе Славянскаго народа и величество Новгородскихъ Славянъ, гордящихся невѣдомо какою грамотою, данною имъ отъ Александра великаго. Сіе я исключилъ для того, что повѣствованіе о началѣ праотцовъ нашихъ, какъ во всѣхъ лѣтописяхъ, суть одинакія и всѣмъ извѣстныя; такъ больше еще для того, дабы не имѣть случая погружаться въ неизвѣстныя времена.

О древности города Хлынова и есей Вятской сѣрны.

Еслии ушвердиться на лѣтописи, заключающей въ себѣ повѣствованіе о началѣ города Хлынова; то Вятская сѣрана соспавляла древнѣя области Чюдскаго, Вотскаго и Черемискаго народа. Имена Чюди, повторяемая часто въ Вятской лѣтописи въ разсужденіи частыхъ отъ нихъ нападеній на поселяющихся Вятчанъ, даютъ знать, что сей народъ до пришествія Новгородскихъ Славянъ былъ сильнѣе и многочисленнѣе всѣхъ древнихъ обитателей сѣя сѣраны. Самая область сія обще со всѣми Пермскими предѣлами называлась Чюдскою землею. Вотъ все то, что можно узнать о коренныхъ Вятскихъ обитателяхъ, не погружаясь далѣе
въ

въ бездну древности : но прочія дѣянія сихъ народовъ оставимъ или на испытаніе ученыхъ, упражняющихся въ изслѣдованіяхъ Историческихъ истинъ , или вовсе забудемъ о нихъ , какъ о такомъ дѣлѣ, которое не дѣлаетъ намъ ни пользы, ни удовольствія , будучи отдалено отъ насъ сѣзjami непроходимыми. И такъ приступимъ къ описанію нашего намѣренія , рассмотримъ первоначальное и нынѣшнее состояніе города Хлынова.

Всѣмъ извѣстно , сколь мятежны были древнія обстоительства Новгородской республики, и сколь развратно было ея правленіе отъ чрезмѣрной вольности горделивыхъ ея обитателей. Все сіе составляло различныя перемѣны въ ихъ обществѣ. Они иногда видѣли отечество свое возвысившееся на самую высочайшую степень величества ; иногда видѣли оное изнуренное отъ самовластия простаго народа , и отъ несогласія ихъ народоначальниковъ и правителей. Призывъ князей не могъ устанovitи желаннаго между ими спокойствія : ибо верховная власть всегда оставалась въ рукахъ необузданнаго народа ; а по тому надлежало князьямъ или угождать своенравію народному , или опровергая зашвердѣлыя мнѣнія подвергать себя наибезчестнѣйшему мщенію. Многіе призванные ими князья , сдѣлавъ сему противное , должны были со стыдомъ и безчестіемъ оставиши прѣстолъ Новгородской ,
оставя

оставя свой домъ и свои сокровища на разхищеніе раздраженному народу.

Богатство и вольность Новгородская стала быть причиною зависти всѣхъ его сосѣдей: ибо князья Россійскіе, видя сію республику властвующую надъ многими народами и богатствомъ изобилующую паче всѣхъ ей одноплеменныхъ земель, старались умалить ея власть, и война казалась имъ удобнымъ способомъ привести правленіе Новгородское въ возмущеніе. Въ сіе мятежное время Двиняне, [подданный народъ Новгородцамъ] не хотя по прежнему установленію плащать дани, ошлохась отъ древнихъ своихъ властителей, предались подъ владѣніе князю Андрею Суздальскому и сыну его Роману; что служило къ вѣдшему умноженію вражды между Россійскими князьями и Новгородцами. Суздальскіе и другіе князья, согласясь общими силами пошли противу великаго Новаграда; но храбрые его граждане, не смотря на всеобщее междоусобіе, избавились отъ нападенія ихъ, не причинивъ никакого вреда обитателямъ своего владѣнія (*). Послѣ сего Новгородцы, правимые своими гражданами, видя, что ненависть между народоначальниками служила къ великому вреду ихъ общества, призывали опять для владѣнія князей.

Но

Въ лѣто
отъ сотворенія
мѣра
6676.

(*) Въ лѣтописи означено, что Новгородцы избавились отъ нападенія Россійскихъ князей нѣкоторыхъ чудомъ, явившимся отъ образа Богородицына.

Но какъ непривыкшимъ видѣть самовластныхъ владѣтелей казалось, что они причиняютъ неспроение въ ихъ республикѣ и безчинствуютъ надъ народами; призвавшими ихъ на владѣніе; то не рѣдко свержали они съ престола избранныхъ князей. Въ такомъ развращенномъ управленіи была Новгородская республика отъ частныхъ церемоній своихъ народоначальниковъ и владѣтелей. Между тѣмъ междоусобіе возмутило ширину всѣхъ Россійскихъ областей. Князья возставъ другъ противу друга вели безпрестанную войну; а Новгородцы, возстановивъ временное спокойствіе во областяхъ своихъ, пользуясь симъ мятежнымъ случаемъ, разорили множество имъ подвластныхъ городовъ, и овладѣли частію имъ принадлежащихъ земель. Храбрые Новгородцы, не видя въ округъ себя народа, могущаго противиться ихъ оружію, доходили до предѣловъ рѣки Волги. Скупая междоусобіемъ царствующимъ во всѣхъ Россійскихъ областяхъ и внутри самаго ихъ отечества, и при томъ видя, сколь тѣсны ихъ старинныя мѣста въ разсужденіи множества обитателей, избирали жилищемъ себѣ завоеванныя мѣста, и тамъ время отъ времени размножали свои селенія.

Во дни великаго Князя Ярослава, сына Владимірова, въ лѣто отъ рождества Христова 1175, отбѣлившись изъ предѣловъ Новгородскихъ самовластные сего города и сѣмъ

въ лѣто
отъ сотве-
ренія мѣста
6681.

ми часть ихъ согражданъ, поплыли судами въ низъ по рѣкѣ Волгѣ, дабы сыскати тамъ себѣ удобное для обитанія мѣсто. Приплывъ по ней до рѣки Камы, нашли они тамъ мѣста всѣмъ изобилующія, гдѣ пребывая нѣсколько времени построили небольшой городокъ (*). Но слыша, что народы, обитающіе по рѣкѣ Вяткѣ, суть Чюдь и Вошяки, владѣющіе многими привольными землями и имѣющіе подъ властію своею укрѣпленные города, разсудили ишши въ сію страну и овладѣть народами, о которыхъ они вѣдали, что не могутъ супротивиться ихъ оружію. И пакъ одна часть поселившихся на Камѣ Новгородцовъ пошли въ верхъ по нагорной сторонѣ сея рѣки до Чюдскихъ земель; а другая осталась на мѣстѣ избраннаго жилища. Тѣ, кои предпріяли ишши для покоренія Вятскихъ жителей, проходя лѣсисстыми горами дошли до рѣки Чепцы; а по ней уже поплыли въ низъ судами, покоря при томъ подъ власть свою Вошяковъ, жившихъ по берегамъ сея рѣки (**). Селенія сего народа хопя и были укрѣплены земляными окопами; однакожъ ничто не могло устоять противу силы храбрыхъ Новгородцовъ. Побѣдами насыщенные Славяне проплывъ рѣку Чепцу вступили въ рѣку Вятку, и въ пяти верстахъ разстояніемъ отъ устья Чепцы усмотрѣли на верху высокой горы стоя-

щій

(*) Имя сего городка въ Вятской лѣтописи не означено.
 (**) Въ лѣтописи Вошяки именуются Ошяками.

щій Чюдскій градъ , называемый Чюдь Балванскій городокъ (*). Сей градъ былъ укрѣпленъ съ трехъ сторонъ огромными валами , а отъ рѣки Вяшки защищали его преглубокіе рвы ; и сіе укрѣпленіе казалось его обиташелемъ непреодолимою защитою отъ тогдашняго вѣка непріятелей. Новгородцы видя лучший городъ въ сей Чюдской области , совѣщовали съ своими сотоварищами , какимъ бы образомъ завладѣть имъ онымъ городомъ. Они сдѣлали обѣщъ святымъ Князьямъ Борису и Глѣбу , что послѣ завоеванія столицы Чюдскихъ владѣтелей воздвигнутъ имъ въ честь храмъ ; и въ сихъ набожныхъ мысляхъ приспустили они съ великою жестокостію ко градскимъ врагамъ. Жители видя храбрыхъ и никогда неодолимыхъ Новгородцовъ , пришли въ несказанной ужасъ , и безъ дальнаго супротивленія городъ былъ взятъ ; а жители его отъ суровыхъ побѣдителей претерпѣли крайнее бѣдствіе : иные погребены были въ развалинахъ ихъ древняго жилища , а оставшіе бѣжали бѣгствомъ въ другія отдаленныя мѣста. Можно думать , что побѣжденные народы въ сіе время пришли обиташъ въ страну лежащую по рѣкѣ Бѣлой , гдѣ понынѣ видимы оспашки ихъ жилища.

Д 2

Взяшь

(*) Простые люди думаютъ , что имя Чюдь Болванскаго города происходитъ отъ нѣкоего кумира , изображавшаго древняго бога шол земли.

Взятыя Чюдъ Болванскаго города случилась въ 1182 году послѣ рождества Христова, Юля 24 дня; чему по сей годъ 588 лѣтъ. Новгородцы завладѣвъ имъ, назвали его Никулдынъ градъ, по имени туиъ текущаго источника, и въ то же время построили въ немъ храмъ во имя Бориса и Глѣба.

Такимъ образомъ овладѣвъ большею частью Чюдскихъ земель Новгородцы, и владычествуя надъ Вятскими жителями пребывали нѣсколько времени спокойно въ завоеванномъ городѣ, и не единъ изъ побѣжденныхъ народовъ не смѣлъ противу ихъ пріяти оружіе. Въ такомъ благополучномъ состояніи пребывая начали думать, гдѣ бы имъ построить свой градъ, дабы въ немъ основать вѣчное жилище для своихъ потомковъ.

Между тѣмъ осцавшіеся на рѣкѣ Камѣ Новгородцы, слыша о успѣхѣхъ оружія своихъ сошваричей, оставили свой градъ и пошли судами по рѣкѣ Камѣ, дабы съ ними соединиться и способствовать имъ къ утверженію ихъ владѣнія надъ покоренными землями. Вошедъ во устье рѣки Вятки, пошли по ней въ верхъ до Черемискихъ жилищъ, и скоро достигли до города Кокшерова, которымъ обладали древніе Черемиса (*). Они сдѣлали таковой же общій святымъ

(*) Развалины города Кокшерова видны въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Кошеляннѣ, стоящій на

тѣмъ правнцамъ своимъ Борису и Глѣбу, какъ и обладавшіе Новгородцы Чюдъ Болванскимъ городомъ, и съ духомъ наполненнымъ бодрости и надеждою приступили къ сему городу. На другой день Черемиса, не находя силы сопротивлявшаяся храбрымъ Новгородцамъ, разбѣжались, а оставшіе граждана ошворили имъ градскія врата, возвѣщая при томъ побѣдителямъ, что они обѣщаны были несказаннымъ утѣсомъ, и казалось имъ, что несчетное число воиновъ къ граду приступаютъ.

Послѣ завоеванія города Кокшерова Новгородцы разпространились по всей Вятской странѣ и посылали отъ себя для осмотра мѣстъ, лежащихъ въ верхъ по рѣкѣ Вяткѣ. Они также отправили пословъ возвѣстить живущимъ въ Чюдъ Болванскомъ городѣ Новгородцамъ о щастливой побѣдѣ, одержанной ими надъ Черемисами, и совѣтовали между собою, чѣмъ избравъ мѣсто построить общій градъ и укрѣпить его крѣпкимъ замкомъ, дабы можно было имъ жить безъ опасности отъ нападенія неприятелей, и защищать побѣдами приобретенныя зѣмли всеобщими силами. Всѣ Новгородцы почли сей совѣтъ благоразумнымъ, и немедленно старались сыскать удобное мѣсто для построения города. Первое, которое они избрали, было близъ устья рѣки Хлыновицы,

Д 3

на

берегу рѣки Вятки. Древнее именоваіе его происходило отъ рѣчки Кокшеръ.

на верху высокія горы , при подошвѣ которой пронекаетъ рѣка Вяшка , и изъ нурь коей изходятъ пріятныя источники водъ: и сіе нынѣ называется Кикиморское мѣсто. По общему согласію въ учрежденную годину всѣ пришельцы Новгородскіе сѣхались къ избранному мѣсту , и начали гошовить поребное для построенія новаго города. Въ Вятской лѣтописи означено, что на другой день Новогородцы проснувшись, увидѣли пригошовленные припасы нѣкимъ Божиимъ промысломъ перенесены на низъ рѣки Вяшки на высокоежъ и несравненно пространнѣйшее противу перваго мѣсто, которое въ то время называлось Балиско поле. Повинуясь сему чудесному случаю благодарили они избраншаго имъ мѣсто къ возстановленію города ; и первое зданіе , которое они тамъ построили , былъ храмъ Воздвиженія Честнаго креста; а градъ былъ названъ Хлыновымъ по имени рѣки Хлыновицы (*).

Новогородцы построивъ городъ Хлыновъ были въ немъ самовластными правительми за
воеванной

(*) Древняя Хлыновская повѣсть утверждаетъ , что городъ обще и съ симъ источникомъ получилъ именіе сіе отъ гласа ворона летѣвшаго мимо сего мѣста , въ тотъ самый часъ , когда собравшейся народъ былъ въ изумленіи , не вѣдая , какое имя дать заложенному городу. Крикъ сея птицы разрушилъ ихъ недоумѣніе , и побудилъ нарести городъ , уподобляясь гласу или [какъ говоритъ повѣсть] , Хлыканью ея.

воеванной области , и законы , которыми они были управляемы, суть шѣхъ самые, которыми управлялась Новгородская республика. Въ сіе время названы они отъ всѣхъ Россіанъ Вяпчанами по имени той рѣки, на коей они поселились.

Вяпчана , пришедшіе на новое поселеніе изъ завоеваннаго Чюдскаго города , принесли съ собою и образа шѣхъ святыхъ Кнзей , которыхъ они почитали помощниками своими въ завоеваніи Чюдскихъ земель. Сохраняя въ памяти сію достопамятную побѣду, положили они, чтобы каждой годъ при собраніи всего народа ходили съ образами Бориса и Хлѣба въ округъ города и праздновать день одержанной побѣды; что и понынѣ исправляющъ жители города Хлынова.

Князья Россійскіе, владѣвшіе раздѣленными Россійскими областями, видя Вяпчанъ побѣдившихъ многіе народы и поселившихся въ завоеванныхъ земляхъ , приходили со многими войсками, желая покорить ихъ подъ скипетръ державы своея: однакожъ храбрые Вяпчана защищали свою вольность такъ , что ни одинъ изъ нихъ не могъ поколебать самовластіе пришельцовъ Новгородцовъ , и всѣ возвращались съ неудачею. Правда , что Агаряне , Чюдь , Вошяки , Черемиса , Казанскіе Татары и Нагайцы, приходящіе съ низу рѣки Волги, причиняли великое утѣсненіе поселяющимся Вяпчанамъ , и раззорили нѣсколько уѣздныхъ селеній ; но
обла-

обладаны, ни ими, ниже городомъ Хлыновымъ не возмогли никакіе народы.

Спустя нѣсколько годовъ послѣ сего ма-
нужаго времени въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ
Вятскій кремль, построены были въ округѣ
дома жителей : каждая хранина стояла одна
подъ другой ; а заднія стѣны ихъ касались
въ сѣверному рву въ округѣ селенія обнесен-
ному. Сей порядокъ дѣлъ паче былъ для
нихъ полезнѣе, чѣмъ дома жителей составля-
ли подобіе градской стѣны. Съ запада и по-
лудня укрѣпляли городъ глубокіе и понынѣ
видимые рвы ; съ востока, гдѣ рѣка Вятка
высокая и ушѣсомъ стоящая гора. Въ такомъ
порядкѣ представляеть намъ аѣтопись первое
состояніе города Хлынова.

Въ самое это время, когда Новгородцы
обделились въ Вятской странѣ власти Таттар-
ская не только въ Асіи, но и въ нѣкоторыхъ
частяхъ Европы спановилась ужасомъ народомъ;
а Батый, влукъ Чингисъ Хановъ, въ лѣто 6245
[спустя 25 лѣтъ отъ приходу Новгородцевъ
на Вятку] завоевалъ Россію, Польшу, Венгрію
и разрушилъ древнее царство Команское. По-
дѣ Вятскомъ аѣтописи не видно, чтобъ сей
небѣдами прославишійся государь, обладалъ
Вятскою страню ; оны только повѣданые Та-
ттарскіе цари, о коихъ я буду говорить ниже
сею, опустошили всѣ мѣста, населенныя Но-
вгородскими Славянами, спустя долгое время
послѣ смерти Батыевой. Когда

Когда число жишелей города Хлынова гораздо умножилось; тогда гражданина, боясь нашествия иноплеменныхъ народовъ, поставили въ округъ всего селенія крѣпкой острогъ и высокія башни на проѣзжихъ дорогахъ; а внутрь самаго города, гдѣ нынѣ шоржище, построили винокурню и земскую баню (*).

Въ сіе время жишели Устюга великаго, Двины и изъ многихъ различныхъ странъ Христіана приходили для поселенія въ Вятскую страну. Отъ нихъ размножилось число уѣздныхъ селеній; но набѣги Чюди, Воляковъ и Черемисъ претѣшествовали къ разпространенію ихъ селѣбы: ибо они разоряли села и уводили въ плѣнъ живущихъ въ нихъ людей. Уѣздные жишели, будучи изнуряемы частыми набѣгами невѣрныхъ народовъ, и при томъ имѣя сердца исполненныя набожносши, положили, чтобы для спасенія своего во всякое лѣто по дважды приносить изъ села Волкова (**) въ городъ Хлыновъ образъ святаго побѣдоносца Георгія, и уставить ему дни всеобщаго празднества. Возномина бѣдствія, претерпѣнныя ими во время нашествия иноплеменныхъ, носили они вмѣстѣ со образомъ сего ихъ избавителя стрѣлы, окованныя желѣзомъ, дабы шѣмъ поминать из-

Е

бавленіе

(*) Я пишу все то, что находишь въ Вятской лѣтописи; и по тому не знаю, къ чему служила такъ называемая земская баня.

(**) Волково село находится нынѣ въ двѣнадцати верстахъ отъ Хлынова.

бавленіе отъ народовъ бывшихъ съ оными стрѣлами (*).

Вятчана многія лѣта были управляемы своими народоначальниками, не завися ни отъ какой самодержавной власпи, и обладали различными городами и множествомъ пришедшихъ къ нимъ народовъ и поселившихся въ ихъ завоеванныхъ земляхъ. Между иѣмъ жили Нова града, вознегодовавъ на Вятчанъ столь благополучно обитающихъ въ Вятской справѣ, возмущали на нихъ Россійскихъ Князей, называя ихъ бѣглецами изъ Новгородскихъ предѣловъ, разорителями княжескихъ вѣщинъ и нарушителями общаго покоя, желая шѣмъ воздвигнуть противу ихъ гнѣвъ и мщеніе князей (**). Владѣтели Россійскіе, будучи предупреждены возмущеніемъ коварныхъ Новгородцовъ,

посы-

(*) Сей обрядъ продолжался до нынѣшняго времени у жителей города Хлынова: но предъ нѣсколькими годами оставлены стрѣлы, носимыя въ день праздника; а носятъ только въ округъ города одинъ образъ Георгія при собраніи всего народа.

(**) Въ Вятскомъ лѣтописцѣ написано, что жители Нова града приписали имъ, будто бы они въ то время, когда Новгородцы посланы были на войну, которая продолжалась семь лѣтъ, сѣкбились съ оставшимися въ городѣ ихъ женами и прижили съ ними дѣтей: но слыша возвращающихся мужей, и опасаясь ихъ мщенія, разсудили оставить Новогородскіе предѣлы и искать себѣ вообще съ акбовицами своими иного жилища. Думаю, что сіе сплетено на счетъ Вятчанъ и Новгородцовъ: ибо обиженные не престаивали бы мстити причинившимъ имъ столь чувствительное безчестіе.

посылали на Вятку ратныхъ своихъ людей , которые однакожъ всѣ безъ успѣху возвращались ; а другія войска , находя непроходимыя болота и лѣса по дорогѣ, лежащей къ Вятской странѣ, принуждены были также возвратиться обратно въ свои зѣмли. Князья опасаясь, чтобъ Вятчана не соединились съ Новгородцами , и не могли принять противу ихъ какого либо намѣренія, разставили по пушамъ военныхъ людей , дабы шѣмъ пресѣчь сообщеніе , могущее быть между двѣмя оными республиками.

Посреди ужаснаго смятенія, которое Вятчана претерпѣвали отъ частыхъ нападеній своихъ единоплеменныхъ, Черемиса совокупясь съ Восяками , не преставали также разорять селенія Вятскихъ Славянъ , а паче Черемиса , жившіе по рѣкѣ Пижмѣ, пришли въ великомъ людствѣ и опустошили многія волости города Кошельничья , по рѣкѣ Кобрѣ находившіяся , и жилили сей разоренной страны принуждены были спасаться бѣгствомъ, проходя сквозь дикіе и непроходимые лѣса (*).

Послѣ сего упомянутые со всѣхъ сторонъ разореніями Вятчана пребывали долгое время

Е 2

спокойно

(*) Въ лѣтописи показано, что Христіана, ушедшіе съ рѣки Кобра, пришли къ великой рѣкѣ, и тамъ видѣли различныя чудеса отъ образа Николая Чудотворца , которой они съ собою взяли изъ шѣхъ жилищъ , кои опустошили нападшіе на нихъ Черемиса. Сія чудеса весьма пространно описаны въ Вятскомъ лѣтописцѣ.

спокойно посреди завоеванныхъ земель. Но въ лѣто 6899, спустя 210 лѣтъ отъ приходу ихъ на Вятку, царевичъ Бектугъ, посланный отъ Ташарскаго царя Токмамыша, пришедъ съ многочисленнымъ войскомъ завоевалъ всю Вятскую страну и множеству Христіанъ плѣнилъ и умертвилъ; иные же спасли животъ свой откупаясь сокровищами: и шакъ разоривъ всѣхъ Вятскихъ обитателей, возвратился обратно, обогатясь корыстью побѣжденныхъ народовъ.

Когда Ташара опустошали Вятскую страну, то скоро сія плачевная вѣсть достигла до единоплеменныхъ имъ народовъ, жившихъ въ областяхъ Устюга великаго. Они узнавъ сіе, и видя Вятчанъ приведенныхъ въ разореніе отъ варварскихъ народовъ, отправили къ нимъ въ помощь нѣсколько тысячъ вооруженныхъ людей: но съ ними случилось чудное и никогда неожиданное несчастіе, происшедшее отъ слѣдующей причины. Устюжана, [какъ видно, считая Вятчанъ осажденными отъ Ташарскихъ войскъ, и желая, чтобъ о пришествіи ихъ не увѣдали въ непріятельскомъ стану] разсудили, не давая знать гражданамъ города Хлынова, прійти къ нимъ въ ночную темноту. Они сіе было исполнили и пошли ко граду подлѣ самаго берегу рѣки Вятки, гдѣ отъ зрѣнія людскаго вмѣстѣ съ темнотою прикрывала ихъ высокая гора, на верьху коей стоить шомъ городъ, кошораго плачевное состояніе

подви-

подвигло ихъ ишти къ нему на помощь. Будучи обѣяшы такимъ оспорожнымъ намѣреніемъ съ великою шишиною приблизились они къ самому городу: но градскіе спражи, усмошря при подошвѣ горы колеблющійся народъ, почли ихъ за непріятелей, и шотчасъ ударили шревогу, на которую сбѣжались всѣ градскіе жители. Не было уже нужды возвѣщать спражамъ причину нечаянной шревоги: всѣ могли усмотреть сквозь мглу множество пришедшихъ къ нимъ людей, о которыхъ всѣ единогласно говорили, что они суть враги нашего города. Будучи оскорблены частымъ набѣгами непріятелей, и при шомъ пробудившись отъ сна, увидя себя вдругъ окруженныхъ невѣдомо какимъ народомъ, не разбирая ничего съ ужаснымъ опчаініемъ сбѣжали изъ города вылазку и вступили съ Устюжанами въ кровопролитной бой. Яросшь шѣмъ паче съ обонхъ споронъ умножалась, что обои народы сражаясь другъ съ другомъ въ темнотѣ думали, что они убиваютъ непріятелей. Ибо Вяшчана почли ихъ Черемисами; напрошивъ шого Устюжана приняли ихъ за Татаръ, овладѣвшихъ городомъ Хлыновымъ: и въ такихъ спранныхъ мысляхъ проливали кровь свою до шѣхъ поръ, какъ ушрення заря освѣшила ихъ отъ темноты ночной. Въ сей часъ ужасъ ихъ больше еще обѣмлетъ, по шому что Вяшчана видятъ шѣхъ, съ которыми они сражались, въ шаковой же одеждѣ,

Е ;

какъ

какъ и сами, и съспрашнымъ изумленіемъ спрашиваютъ ихъ: что вы за люди? Они отвѣсивують: мы Устюжана, пришли для защищенія Вятчанъ отъ общихъ нашихъ враговъ. Услыша сїи слова и познавъ другъ друга ударились въ несказанную печаль, видя умерщвленныхъ своихъ одноземцовъ, родственниковъ и прїятелей. На конецъ сїя печаль, сказываюшъ, будишо бы превратилась въ пущее ихъ междоусобіе, тѣмъ паче, что обои народы считали, что сїе ужасное кровопролитіе съ чьей ни будь стороны умышленное; а по тому всѣ защищали свою невинность остріемъ меча. Но сїе междоусобіе прекратилось тѣмъ, когда предводитель Устюжскихъ войскъ, именемъ Афаилъ, и сынъ его Неспоръ убиты были отъ нѣкогого Михайлы Россехина, бывшего Вятскимъ народоначальникомъ. Сказываюшъ, что съобоихъ сторонъ на мѣстѣ убито болѣе 4000 человекъ, которые всѣ погребены въ предмѣстїи города Хлынова, и нынѣшніе градскіе жители въ память сего несчастнаго случая отправляютъ ежегодно на томъ мѣстѣ при собранїи всего народа печальныя поминки.

Спусти шестидесятъ три года послѣ ужаснаго разоренія, претерпѣннаго Вятчанами отъ манешевля Тагарскаго царя, Великій Князь Василий Дмитриевичъ весною послалъ ратныхъ своихъ людей со Княземъ Семеномъ Ряполовскимъ, дабы подорвалъ подѣвласть его Вятскую страну.

ну. Но они также, какъ и прежде посмѣнные отъ Россійскихъ Князей войска, возвратились безъ всякаго успѣха. Сіе время уже приводило къ концу самовластное правленіе Вятскихъ жителей, и вольность ихъ чрезъ три года разрушена силою великаго Князя Василья Васильевича Московскаго, который завоевавъ всю Вятскую страну, наложилъ на нихъ дань и присовокупилъ ихъ къ областямъ державы своея. Съ тѣхъ поръ разрушилась Вятская республика, управляющаяся 278 лѣтъ своими гражданами и древними законами отцовъ своихъ.

Вятчана, ставшіе подъ властію побѣдившаго ихъ Князя, были отъ него употребляемы во всѣ военныя ополченія, которыя предпринималъ онъ для разпространенія Россійскихъ областей; а въ лѣто 6979 великій Князь Василій Васильевичъ присылалъ на Вятку нѣкого Бориса Слѣпца съ такимъ повелѣніемъ, дабы они совокупясь съ Устюжанами пошли для завоеванія народовъ, жившихъ по рѣкѣ Двинѣ. Главнымъ ихъ предводителемъ былъ Князь Иванъ Васильевичъ Оболенской: но какіе успѣхи произошли изъ сего похода, о томъ въ лѣтописѣ нѣтъ никакого извѣстія.

Тогожъ лѣта Вятчана ходили судами въ низъ по рѣкѣ Волгѣ, завоевали Татарской городъ Сарай, въ сіе время купечествомъ процвѣтающій, и обогатясь множествомъ сокровищъ градскихъ жителей поплыли обратно. Но

возсшавшая буря пресѣкла имъ путь; потопила всѣхъ людей и спруги наполненные сокровищами побѣжденныхъ. Такимъ образомъ ни одинъ изъ несчастныхъ побѣдителей города Сарая не возвратился въ свою отчизну.

Въ лѣто 6985 приходилъ съ войсками на Вятскую страну Ташарскій царь, котораго имя не извѣстно. Всѣ побѣды его состояли въ томъ, что разорилъ онъ нѣсколько волостей и плѣнилъ множество уѣздныхъ жителей. Но къ Вятскимъ городамъ приступы его были весьма неудачны: ибо онъ отъ нихъ возвращался съ потерю большей части собственнѣхъ своихъ людей.

Въ тожъ самое время великій Князь Василій Васильевичъ послалъ войски свои по рѣкѣ Волгѣ, для завоеванія царства Казанскаго: но успѣхи, которые тогда происходили, [такъ кажутся по Вятской лѣтописи] не простирались далѣе, какъ только, что Россіяне плѣнили множество обитателей сей пространной земли. Когда Россійскія войска воевали въ Казанскихъ предѣлахъ, тогда и Вятчана съ Устюжанами ходили по рѣкѣ Камѣ, и успѣхи ихъ оружія состояли также въ плѣнѣ тамо обитавшихъ Ташаръ.

Между тѣмъ, когда сіе происходило, возшелъ уже на престолъ великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, и въ лѣто 6991 сей государь [безъ сумнѣнія, видя Вятчанъ не весьма покорныхъ
самодер-

самодержавной власти] послалъ великое войско подъ предводительствомъ своихъ воеводъ Князя Даниила Щеня и Григорья Морозова, для покоренія Вятской страны. Они пришедъ взяли всѣ города Вятчанами населенные, а жителей привели къ присягѣ : но зная непоспоянныя мысли пришельцовъ Новгородскихъ, выбравъ изъ нихъ знашнихъ и первостепенныхъ людей, съ женами и съ дѣтьми, отвезли въ столицу своего государя ; съ ними же вмѣстѣ и Вятскихъ Князей (*). Великій Князь разослалъ привезенныхъ Вятчанъ по разнымъ городамъ, а знашнѣйшимъ изъ нихъ далъ во владѣніе земли въ городахъ Боровскѣ и въ Кременскѣ ; торговые же люди были поселены въ Дмитревскѣ ; а князья Ташарскіе отпущены обратно на Вятку, гдѣ были мѣста ихъ жилища.

Спустя шестнашцать лѣтъ послѣ столь достопамятной перемѣны, случившейся съ Вятчанами, великій Князь Іоаннъ Васильевичъ послалъ Устюжанъ, Вычагжанъ, Двинянъ и Вятчанъ подъ предводительствомъ своихъ военачальниковъ на Угорскую землю. Сбравшіяся Россійскія войска дошедъ до Угорскихъ жилищъ

Ж

завое-

(*) Я не понимаю, о какихъ Вятскихъ князьяхъ говорится въ лѣтописцѣ. Былили они изъ природныхъ ихъ гражданъ, или какіе нибудь пришельцы; о томъ въѣтъ никакого извѣстія. Но кажется, что сіе есть ошибка писца; ибо на концѣ сказуется: привезенные Вятчана разосланы были на поселеніе въ разные города, а князья Ташарскіе отпущены обратно на Вятку.

Въ лѣтѣ
отъ сотво-
ренія міра
7001

завоевали большую часть областей сего народа, и Князья побѣжденных Угровъ служили украшеніемъ шріумфа побѣдителей.

Въ лѣтѣ 7050 чешыре тысячи войска Казанскихъ Ташаръ проходили чрезъ Вятку для разоренія жителей Устюга великаго. Они завоевали шамъ всѣ города и волости, и плѣнивъ множество людей, поплыли по рѣкѣ Моломѣ, желая съ добычею возвратиться въ свою землю: но Вятскіе жители собравшись со всѣхъ сторонъ, встрѣтили ихъ подъ городомъ Комельничымъ, и разбили силу Ташарскую такъ, что одни только Луговые Черемиса, бывшіе въ числѣ Ташарскихъ войскъ, убѣжавъ лѣсами на Пижму рѣку, спаслися отъ оружія храбрыхъ Вятчанъ, а прочіе всѣ были побиены посреди рѣки Моломы.

Въ лѣтѣ
отъ сотво-
ренія міра
7061.

Чрезъ одиннадцать лѣтъ отъ сего военного дѣйствія между Ташарами и Вятчанами Царь Иванъ Васильевичъ взялъ городъ Казань; и шѣмъ разрушилась власть Ташарскихъ царей, бывшая нѣсколько сотъ лѣтъ ужасомъ всей вселенной. Вятская лѣтопись въ семъ мѣстѣ кончится, и какія перемѣны случились съ Вятчанами и со всѣми жителями завоеванныхъ областей послѣ взятія Казанскаго, о томъ нѣтъ никакого извѣстія. И такъ оставя древнія обстоятельства Вятской страны, приступлю ко описанію нынѣшняго ея состоянія

Вятская

Вятская провинція сѣ полуночной сторо- О сѣж-
ны граничитъ сѣ Архангелогородскою губер- ныхъ сѣ
ніею , сѣ полудня сѣ Казанскимъ , сѣ востока Вятскою
сѣ Пермскимъ , сѣ запада сѣ Свіяжскимъ уѣз- провин-
домъ. Народы вѣ предѣлахъ ея обитающіе , діяхъ и е
суть Рускіе , Вотяки , Пермьки и небольшая народахъ
часть Татарѣ , живущихъ вѣ Слободскомъ уѣз- тамо оби-
дѣ (*). Главнѣйшее изобиліе Вятской страны тающихъ.
состоитъ вѣ лѣсахъ и звѣряхъ: ибо лѣса, ле-
жащіе вѣ сѣверной части сей провинціи, столь
пространны, что никто не знаетъ , гдѣ они
пресѣкаются. Вѣроятно , [такъ какъ многіе,
ушверждающъ], что они соединившись сѣ Кам-
скими лѣсами распространяются до предѣловъ
сѣвернаго Окіана (**). Обыкновенно тамъ ра-
стущій лѣсъ есть сосновый, пихтовый, ельховый,
липовый, и изъ рѣдка березовый и осиновый, а
далѣе на сѣверѣ находятся кедры и лиственни-
цы. Знашнѣйшія рѣки , вытекающія изъ сихъ
Ж 2 лѣсовъ,

(*) Число подсудныхъ жителей сей провинціи до 182000 душъ простирается, вѣ томъ числѣ однихъ Вотяковъ 19854 души. Они обитаютъ по большой части по рѣкѣ Чепцѣ и по впадающимъ вѣ нее рѣкамъ Кипѣ, Нельмѣ и Ободѣ. Всѣ они безъ остатку обращены вѣ Христіанской законъ.

(**) Если сравнить пространство земли сѣ числомъ обитающихъ вѣ сей провинціи народовъ , то неоспоримо , что она превзойдетъ число послѣднихъ. Но когда размотришь свойство сей земли, то найдешь , что пространство сѣверной части Вятской страны удобно для обиталища не людямъ , но звѣрямъ, привыкшимъ жить посреди ужасныхъ болотъ м. лѣсовъ , каковы суть тамъ всѣ мѣста.

лѣсовѣ, суть Кобрѣ и Халуница, которыя тѣмъ паче полезнѣе, что по нихъ можно отправлять лѣса во всѣ мѣста, лежащія внутри Россійскаго государства: иначе бы должны они были оставаться безъ пользы за неудобопроходимыми до нихъ мѣстами. Я не буду входить въ споры о мнимои твердости Вятскихъ лѣсовѣ, не вѣдая тому совершенной причины: ибо тѣ, у коихъ я объ ономъ спрашивалъ, рѣшили мое любопытство тѣмъ только, что они такъ думаютъ. Да естлибѣ подлинно было сіе и справедливо, то доказать причину сего естественнаго различія не больше бы я могъ, какъ и давше мнѣ вышеупомянутой ошибѣ.

Какъ городъ Хлыновъ и вся Вятская страна обще съ Пермскою лежатъ гораздо ближе къ сѣверу, нежели всѣ другія провинціи Казанской губерніи; то воздухъ сихъ земель есть холодный, умножаемый еще болѣе источниками и болошами, разпространяющимися почти по всѣмъ мѣстамъ сего страны.

О нравахъ
Вятчанъ.

Во нравахъ, въ житіи и въ самомъ языкѣ обитателей Вятской провинціи примѣчается все, что слышимъ мы по преданіямъ о нравахъ древнихъ Славянъ, обитавшихъ въ Новгородскихъ предѣлахъ. Остатки простоты того времени, изображающей намъ пріятное добронравіе отцовъ нашихъ, сохранены между Вятчанами болѣе всѣхъ другихъ потомковъ сего народа.

Доволь-

Довольно о мѣстахъ и о народахъ, обитающихъ въ Вятской провинціи. Теперь расскажем, что примѣчанія достойнаго находишься около города Хлынова, и въ чемъ состояло мое упражненіе во дни моего тамъ пребыванія.

При едши описанія мои въ порядокъ, посвятилъ я нѣсколько дней для осмотра мѣстъ, лежащихъ въ округѣ города Хлынова. Лучшее, Краска находящаяся около города Хлынова. что я тамъ нашелъ, есть красная краска, находящаяся отъ города въ осми верстахъ близъ деревни Хлабуковой, на восточномъ берегу рѣчки Люличенки. Сія краска лежитъ тончайшими слоями почти на самой поверхности земли между распуцыми тамъ сосновыми и можжевельными кустами. Добропою и мягкостію своею она столь хороша, что можетъ быть употреблена на крашеніе различныхъ вещей. Жители города Хлынова, собирая оную краску кровли каменныхъ зданій, и увѣряютъ, что она сохраняетъ отъ мокроты доски, на кровлю положенныя; а иконописцы употребляютъ ее между дорогими красками на образа и на другія живописныя картины, и называютъ ее муміа.

Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находишься сія мумія, нашелъ я еще другаго рода краски, изъ которыхъ одна такъ называемая умракофейнаго и шемновашаго цвѣта; а другую можно причислить къ роду желтой вохры. Последняя изъ сихъ красокъ лежитъ весьма тонкими прожилками отчасти въ берегу рѣчки

Люличенки, а больше еще въ водорышвинахъ, находящихся по берегамъ сего источника. Но дикая умра бываетъ обыкновенно въ земляныхъ и мохомъ оброслыхъ буграхъ, представляющихъ видъ подобной муравейнику. Ее можно употреблять на крашеніе разныхъ вещей, не только съ равною, но еще и съ лучшею пользою противу вышеописанной, тѣмъ паче, что сія изъ числа посредственныхъ красокъ есть наилучшая. Я не могу точно означить, находилась ли умра въ другихъ мѣстахъ Россійскаго государства : равно не вѣдаю и того, откуда достаютъ ее наши живописцы ; а сіе есть причиною моего сумнѣнія, почешъ ли ее какъ новой продуктъ нашей земли, могущей награждать нашъ недостатокъ во оной, или признашь ее за вещь свойственную многимъ мѣстамъ.

Самый шомъ источникъ, на берегахъ коего находясь сіи цвѣтныя земли, достоинъ также примѣчанія по тому, что дно его составляетъ бѣловатая, и при шомъ весьма вязкая глина, которую съ пользою можно употреблять для дѣланія фаянсовой посуды.

Отсюда добравъ до рѣки Вязки и по ней идучи отъ запада къ востоку, по пуши лежащему къ городу Хлынову, находилась каменная гора, стоящая на восточномъ берегу сей рѣки, при деревнѣ Луковцовой называемой. Тамъ нашелъ я два признака мѣдной руды, изъ которыхъ

Рудные
признаки.

рыхъ первая видима внутрі бѣлаго камня, а другая въ зеленомъ пескѣ. Видно, что куски найденныхъ мною рудъ вымыты или источникомъ текущимъ изъ горы, или весенними Вятскими водами, которыя разливаясь попопаяютъ сіе мѣсто, и отрывая часть горныхъ слоевъ, отрывающъ съ ними вмѣстѣ частицы въ горѣ находящейся руды. Тутъ же попадались мнѣ небольшіе куски красного съ бѣлыми прожилками агата, достойнаго примѣчанія шѣмъ больше, что поверхность его изпещрена нѣкопорого рода кораллами. По симъ признакамъ можно заключить, что внутрі сего высокаго берега находясь слои обоого рода камней. Намѣреніе мое было, чтобъ разработать сіе мѣсто, дабы шѣмъ достовернее узнать количество руды и агата; но не имѣя съ собою никакихъ горныхъ орудій, принужденъ былъ оставить до времени безъ испытанія. Зѣмли, видимыя шамъ на поверхности горы и въ самыхъ горныхъ разсѣлинахъ, весьма сходны съ видомъ найденныхъ мною рудъ: ибо шамъ находясь огромные слои зеленого песка, и слой мягкаго бѣлаго камня, который шѣмъ только разнится отъ руды, что нѣтъ въ немъ зеленыхъ блеспочекъ, видимыхъ внутрі и внѣ рудныхъ камней.

Возвратясь съ вышеописанныхъ мѣстъ, цѣлый день препроводилъ я осматривая запускѣлыя городища, въ которыхъ доприщесныя Новгородцовъ

О старин-
ныхъ горо-
дищахъ.

Вогородцовъ обихали Чюдскіе народы. Первое изъ нихъ находится въ чешырехъ верстахъ отъ города Хлынова на западномъ берегу рѣки Вяшки у деревни Лосевой. Въ немъ кромѣ валовъ, сдѣланныхъ на подобіе полукружія, нѣтъ ничего достопамятнаго. Малое его пространство даетъ случай думать, что валы служили или замкомъ какого ни будь селенія, или въ немъ со всѣмъ не было никакого жилища; развѣ только, что древніе жили сея земли искали тамъ безопаснаго убѣжища во время нашествія своихъ непріятелей.

Другое городище находится въ пятинаш-
таши верстахъ отъ города Хлынова, и есть
то самое мѣсто, которое въ Вяшской лѣтопи-
си названо Чюдъ Болванскимъ городомъ, и кое
прежде всего покорили подъ власть свою Славя-
на, шедшіе на поселеніе въ Вяшскую страну.
Именованіе *Нилулицына*, данное сему Чюдскому
городу отъ сихъ побѣдителей, имѣетъ нынѣ
Русское село, стоящее посреди древнихъ ва-
ловъ. Валы, укрѣпляющіе сіе достопамятное
городище, крушы, пространны и возвышенны
такъ, что ни самая древность не могла из-
шребишь рачительные труды народовъ оби-
тающихъ въ сей странѣ; но останковъ древ-
ности никакихъ въ немъ не видно.

Я уже упомянулъ выше сего, что въ Вяш-
ской провинціи находятся желѣзные заводы,
которые узнавъ казалось мнѣ шѣмъ полезнѣе,
что

что осмошря ихъ можно сдѣлать лучшее сравненіе между здѣшними заводами и щѣми, кои находясь въ другихъ мѣстахъ. И такъ предпріавъ сіе намѣреніе отправился въ сѣверную частъ Вятской провинціи.

По пуши ведущему къ заводамъ находился городъ Слободской, стоящій на западномъ берегу рѣки Вятки, отъ Хлынова въ двадцати осми верстахъ. Жители сего города суть ^{Городъ Слободской.} таковыя же, какъ и живущіе въ городѣ Хлыновѣ; но купечество въ немъ несравненно богаше. Торгъ ихъ состоишь въ хлѣбѣ, въ салтѣ, въ юфтѣ и во льняномъ сѣмѣ, что всѣ скупая у уѣздныхъ жителей отправляютъ въ большомъ количествѣ къ городу Архангельскому. Внутри города есть кожевенные и мыльные заводы; но манифактурныхъ фабрикъ никакихъ въ немъ не находится. Градское строеніе составляютъ пять каменныхъ церквей, одинъ мужескій монастырь и болѣе тысячи обывательскихъ домовъ, построенныхъ вдоль круаго берега рѣки Вятки. Сей городъ населенъ также пришельцами изъ Нова города, и древностію равенъ онъ съ городомъ Хлыновымъ: ибо извѣстно, что нѣкошорая частъ древнихъ Хлыновскихъ гражданъ построили его спуся нѣсколько лѣтъ отъ приходу ихъ на Вятку; по томъ умноженъ онъ жителями, приходящими съ Устюга великаго для поселе-
нія въ сію страну.

Ошправясь изъ города Слободскаго, пере-
ѣхалъ я на луговую спорону рѣки Вяшки. Ош-
туда пушъ лежалъ лѣсиспыми мѣстами въ
верхъ по рѣкѣ Халуницѣ, текущей съ сѣвера
въ рѣку Вяшку. Ся рѣка имѣетъ споль кру-
тые и высокіе берега, что не смотря ни на
множесство источниковъ, соединяющихся съ ея
водами, ни на собшвенную ея глубину, ниже
на весеннее время, умножающее количество
водъ во всѣхъ рѣкахъ, воды ея неподвижны изъ
береговъ своихъ. Рѣчные берега составляютъ
различные, песчаные, глиненные и каменные
слои, которые будучи навсегда ошверсты со-
ставляютъ пестрошою своею наипряшѣйшее
зрѣлище: шириною она отъ 20 до 35 сажень,
и глубина ея ошвѣтствуетъ ширинѣ. По ней
весною ошправляютъ съ заводовъ суда, желѣ-
зомъ нагруженныя.

Рѣка Ха-
луница.

Халуниц-
кій желѣз-
ный заводъ.

Далѣе въ верхъ по теченію сего рѣки на-
ходишся желѣзный Халуницкій заводъ завод-
чика Савы Сабакина, стоящій въ сорокѣ вер-
стахъ отъ города Слободскаго. Имя его про-
изходитъ отъ вышеписанной рѣки Халуницы,
которую запружаетъ пространная плошина, и
водами ея дѣйствуютъ всѣ орудія сего заво-
да. Въ немъ нѣтъ домны; но только девять
расковочныхъ молотовъ, которыми кукутъ чу-
гунъ, привозимой съ другаго сегожъ хозяина
завода, въ 30 верстахъ отъ Халуницкаго на-
ходящагося. Не можно точно узнать, какое
число

число желѣза въ круглой годѣ выдѣлывающѣ на обоихъ оныхъ заводахъ, для того, что они недавно куплены Сабакинымъ отъ его превосходительства Александра Ивановича; а вступившіе на мѣсто прежнихъ управители, не имѣя еще времени войти во всѣ заводскія обстоятельства, не могутъ точно сего изчислить. Но разбирая всеневную и мѣсячную выплавку желѣза надлежитъ думать, что годовая выплавка будетъ простирается до сѣмь тысячъ пудовъ. Желѣзо, дѣлаемое въ Халуницкомъ заводѣ, есть преимущественнѣе изъ всѣхъ родовъ сего металла; ибо оно мягкостию своею подобно больше свинцу, нежели желѣзу; а по тому и сдѣланныя изъ него какого либо виду орудія признаются отъ всѣхъ художниковъ за самыя наилучшія. При началѣ каждой весны отправляютъ желѣзо водою въ Петербургъ, нагружая суда при подошвѣ плошины. Отшоль идутъ они въ низъ по рѣкамъ Халуницѣ, Вяшкѣ, Камѣ и въ верхъ по Волгѣ до самаго мѣста. Строеніе судовъ бываетъ при заводѣ, къ чему способствуетъ имъ пильная мельница, и неописанное множество дѣловаго лѣсу, распускаго во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ.

На другой день отправился я для осмотра Климковского завода, находящагося отъ вышеописаннаго въ 30 верстахъ при истокѣ рѣчки Климковки, а въ верстѣ отъ завода, впадающей въ рѣку Халуницу. Двѣ домны сплавля-

Климков-
ской заводѣ

жопѣ его отъ перваго : но расковочные молоты шупѣ находящіеся остаются безъ дѣйствія, за неимѣніемъ въ прудѣ довольноаго числа воды. Сей заводъ построенъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ближе и удобнѣе доставать руду ; ибо большая часть рудниковъ находящаяся не въ далекомъ отъ него разстояніи. Самый лучший изъ нихъ есть такъ называемый Кленовскій, въ трехъ верстахъ отъ завода находящійся, по пути ведущему къ лѣшнему востоку.

Кленовской
рудникъ.

Положеніе сея руды видимо близъ подошвы пологой горы, лежащей на востокъ, и рудный слой разпростирается внутри шоя горы на восточную же сторону. По верху ея находящаяся различныя зѣмли, какъ то сѣрый песокъ, бѣлый вапъ, желтый песокъ ; а за симъ слѣдуетъ руда, лежащая отъ поверхности земной въ трехъ аршинахъ, толщиною отъ двухъ до трехъ четвертей. Подъ нею видны шаковыя же песчаныя зѣмли, за которыми въ равной глубинѣ лежитъ еще другій рудный слой, подобный въ верху находящемуся. Сія руда имѣетъ такое положеніе, что индѣ слой ея пресѣкается ; по томъ проходя не большее разстояніе въ горы, оказывается опять посреди свойственныхъ ему земель. Работныхъ людей навсегда въ рудникѣ бываетъ 400 и 500 человекъ, которые доставаютъ руду въ лѣтнее время разваломъ, а зимою проходными шполнами и вершлагами. Въ сравненіи

ни съ рудами, находящимися въ Сибирской и Оренбургской губернии, сія руда не столь прибыточна: ибо отъ ста пудъ руднаго камня не получаютъ болѣе двашцаши пяши пудъ желѣза; напротивъ того первыя изъ сегожъ числа руды содержатъ въ себѣ въ двое противу онаго.

Отъ сихъ рудоконныхъ ямъ поднявшись къ высотѣ сего овала находятся еще другія разваломъ разработанныя мѣста. Нѣтъ никакого различія ни въ добротѣ, ни въ виду сей руды отъ той, коя видима въ шполнахъ находящихся при подошвѣ горы: но спустившись въ ямину найдешь, что рудный слой, лежа ближе къ земному маперуку, пресѣкается водами выходящими изъ внутренности земной. Въ водахъ сихъ примѣчается нѣкошорая горечь и ржавчина, безъ сумнѣнія пріемлющая сей вкусъ отъ минеральныхъ земель. Не лзя сказать, чтобъ горечь сихъ водъ была чрезъ мѣру чувствительна, можетъ быть по причинѣ часто случающихся тамъ дождей, которые входя въ отверстыя развалы, и сообщаясь съ ними лишаютъ ихъ сего свойственнаго имъ вкуса.

Въ сихъ рудникахъ не находятъ никакихъ окаменѣлыхъ вещей; но вмѣсто того находятъ въ нихъ слишки руды, представляющіе различные виды. Иные подобны изъ пшеничной муки испеченному пирогу и просфирѣ; другіе, какъ бы окороки свиного мяса. Все сіе

столь сходно съ натуральнымъ видомъ сихъ вещей, что не бравши въ руки едва разпознашь можно, что они суть игрушка природы. Камни являющіе подобіе хлѣбовъ, невѣдомо откуда пріемлютъ мучную бѣлизну: ибо мнѣ не случилось видѣть, посреди какой земли они случающся. Но я нашелъ нѣкоторые изъ нихъ вынутые и лежащіе на верьху рудныхъ бу-гровъ; а другіе получилъ я отъ управителя сего завода Тульского купца Григорья Владимірова, который будучи человѣкъ любопытный, удѣлилъ мнѣ по частіи отъ своего собранія.

Отъ сего завода расположилъ я путь мой далѣе на сѣверъ, будучи побужденъ къ тому извѣстіемъ, полученнымъ мною отъ одного рудоскашеля, что въ сорокъ верстахъ отъ запада находится флецовый камень и признаки каменнаго угля. Пробѣжая болошистыми и лѣсистыми мѣстами, на другой день прибылъ я къ сему мѣсту, находящемуся въ Вятской провинціи въ Слободскомъ уѣздѣ, отъ города Хлынова во стѣ, а отъ села Троицкаго въ десяти верстахъ, у деревни называемой Рычковской. Пологой овалъ, лежащій между полуднемъ и востокомъ, заключаетъ въ себѣ сіе угольное мѣсто. Но чтобы узнать совершенно его положеніе, то велѣлъ я пробить ширфъ по обыкновенію рудокопателей, и какія земли видны внутри сего овала, то можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго.

1. Верхній слой есть сѣрая земля, толщиной въ одну четверть.

2. Сѣрой песокъ на два аршина.

3. Синеватаго илу на чешыре аршина.

5. Слой сѣраго каменнаго угля, между кошорыми попадались куски гладкаго ^{О камен-}чернаго ^{комъ} угля. Подобнаго вывозимому изъ Англіи. Дошедъ до сего послѣдняго слоя, не было никакого способа копать далѣе къ маперіку земному, по причинѣ изъ земли вышедшихъ водъ, а больше еще отъ дождевыхъ дней, кошорые почши ежедневно лили во все время моего пребыванія въ сѣверной части Вятской провинціи; и отъ сей чрезмѣрной мокроты земля непрестанно обваливалась и засыпала копаемую, такъ что всѣ труды рабочихъ людей были тщетны; ибо на мѣсто вырытой ими земли шомъ часъ падала новая со всѣхъ сторонъ пробитаго ширфа: и такъ надлежало для совершеннаго изслѣдованія количества угля или остаться тамъ на долгое время, или употребить всѣ способы къ отвращенію внѣшнихъ и внутреннихъ водъ. Но сего сдѣлать мнѣ было не можно за неимѣніемъ потребныхъ къ шому орудій; равно и медлить около сего мѣста находилъ я за дѣло не весьма полезное, шѣмъ паче, что и нашедъ его оставался бы онъ безъ пользы для обитателей сея страны, въ разсужденіи неописаннаго множества находящихся тамъ лѣсовъ. Къ тому же

мужѣ не вѣдомо мнѣ и то, споль ли способно можеть онѣ дѣйствовать въ горнахъ, какъ и пошѣ, кошорой получаемъ мы изъ Англіи. Довольно того: мы узнали чрезъ сіе о мѣстѣ, заключающемъ въ себѣ каменной уголь, кошорой со временемъ можно будетъ лучше испытать и употребить съ пользою, есѣли случится въ немъ надобность, и есѣли онѣ будутъ того достойны.

Далѣе ошѣ сего мѣста идучи на полдень близъ вершны находится лѣсистая гора. Въ разбѣлинахъ ея видимы еще черныя флещовыя земли, по кошорымъ можно заключить, что слой угля распространяется вдоль по хребту сея горы, и занимаетъ положеніемъ своимъ все сіе разстояніе.

Отсель возвращаясь къ городу Хынову, бѣхалъ я сквозь тѣ селенія, кошорыя находятся по рѣкѣ Черной Халуницѣ, текущей съ сѣвера въ рѣку сего же имени. Тамъ больше могъ я примѣнить бѣдность обитателей сея страны, питающихся вмѣсто хлѣба корою пихтового дерева. Сіе жалостное состояніе принудило меня любопытствовать, какимъ образомъ приготавливаютъ они споль невкусную пищу; а тѣ, кои симъ питаются, рассказали мнѣ о томъ нижеслѣдующее.

О пихто-
выхъ хлѣ-
бахъ.

Не время назначено у нихъ къ собиранію пихтовой коры; но нужные дни гоняшъ ихъ въ лѣса, гдѣ ножами соскребають они кору съ

сѣ поверхности деревѣ. Сырая кора въ пищу ни мало не удобна; но они собравѣ ее, сколько имѣ пошребно, сушатѣ въ теплыхѣ мѣстахѣ, а сухую иные толкутѣ въ ступахѣ, иные мелютѣ въ ручныхѣ жерновахѣ; послѣ сего бываетѣ она такѣ мѣлка, какѣ ржаная мука. Хлѣбы изѣ нея дѣлаютѣ различнымѣ образомѣ: шѣ, кои имѣютѣ нѣкоторую часть муки или опрубей, смѣшиваютѣ ее обще сѣ нею; а другіе, неимѣющіе сего, готовятѣ пищу изѣ одной изтолченной коры: что всѣ дѣлаютѣ такимѣ же разтворомѣ, какѣ и въ обыкновенныхѣ хлѣбахѣ. Чрезѣ сушилки въ квашню положенный разтворѣ поспѣваетѣ, и тогда хозяйка дому валиетѣ его въ шонкія круглыя лепешки, для того больше, что его не можно сдѣлать такой величины, каковѣ бываетѣ хлѣбѣ въ домахѣ крестіянскихѣ; ибо жесткая кора никогда не пропечетѣся. Возмужавшимѣ людямѣ пища сія не столько вредна: но жалостно видѣть бѣдныхѣ младенцовѣ, онымѣ же питающихся. На лицахѣ ихѣ написана блѣдность и безсиліе, приводящія въ жалость каждого смущающаго на нихѣ. Въ самыхѣ взрослыхѣ примѣчается сіе: когда онѣ послѣ пихтовой пищи допущенѣ будутѣ къ ѣствѣ настоящаго хлѣба, то оказывается такая сильная опухоль въ его ногахѣ, что онѣ нѣсколько дней приужденѣ бываетѣ лежать неподвижно.

И

Земледѣль-

О жите-
ляхъ сѣвер-
ной части
Вятской
провинціи.

Земледѣльцы, обитающіе по берегамъ рѣкъ Кобры, Халуницы и по другимъ рѣкамъ близъ Вятскихъ вершинъ, соединяющихся съ истоками сея рѣки, всѣхъ больше употребляютъ въ пищу пихтовую кору; къ чему способствуетъ великое множество сего рода лѣса, растущаго во всѣхъ ими обитаемыхъ мѣстахъ. Между ими есть еще обыкновеніе, которымъ отличающіяся они отъ всѣхъ земледѣльцовъ: ибо возницы на колесахъ у нихъ со всѣмъ не въ употребленіи. Посреди самаго лѣта возятъ они все то, что имъ нужно, на саняхъ. Сему причину отъ части засмѣлое обыкновеніе; а больше еще сіе, что всѣ тѣ мѣста, гдѣ они обитаютъ, чрезмѣру болотистыя и лѣсистыя, а по тому считаютъ они способнѣе ѣздить всегда на зимнемъ ходу. Нѣчего уже примѣчать въ хозяйствѣ такого народа, посреди котораго владычествуютъ нищета и уныніе. Не видно тамъ ни гуменъ, ни житницъ, ниже всего того, что составляетъ труды и изобиліе сельскихъ жителей. Сколь ни бѣдны земледѣльцы обитающіе въ сѣверной части Вятской провинціи; но можно отдать имъ честь въ разсужденіи набожности ихъ: ибо почти во всѣхъ ихъ селахъ построены наилучшія каменные церкви. Крепленные Вотяки, подсудные сей же провинціи, послѣдуя сему народному обыкновенію тоже дѣлаютъ въ своихъ селахъ, употребляя на то собственное свое иждивеніе. Отъ

Отъ сихъ селеній продолжая путь мой на западъ, приѣхалъ я обратно въ городъ Хлыновъ. Отшуда по общему плану нашего путешествія предписано мнѣ ѣхать въ верхъ по рѣкѣ Чепцѣ, дабы симъ путемъ пробраться до предѣловъ Пермской провинціи. Приведя въ ^{Августа 9 дня.} порядокъ всѣ собранныя мною извѣстія, Августа 9 дня выѣхалъ я изъ Хлынова, и чрезъ 20 верстъ разстояніемъ отъ него прибылъ къ устью рѣки Чепцы, съ востока впадающей въ рѣку Вяшку у деревни называемой Деваши-^{Чепское устье.} яровой. Сія рѣка есть преизобильнѣйшая изъ всѣхъ источниковъ текущихъ въ рѣку Вяшку и въ разсужденіи доброшы земель и мѣстъ, лежащихъ по ея берегамъ, и въ разсужденіи того, что земледѣльцы по ней обитающіе несравненно зажиточнѣе противу живущихъ въ сѣверной и западной часпи Вяшской провинціи, обитая посреди изобильныхъ земель, и будучи упражнены единымъ только хлѣбопашествомъ. Богатство ихъ состоитъ во множествѣ хлѣба, которой у нихъ повсягодно богатые купцы и крестьяна скупаютъ, и нагрузивъ суда отправляютъ въ разныя мѣста въ низъ по рѣкѣ Чепцѣ, которая для судового ходу столько же способна, какъ и рѣка Вяшка. Въ преддверіи Чепскаго устья не видно ничего болѣе, какъ только одни высокія каменные горы, по нихъ глубокія стремнины и раселины, изъ нутри коихъ истекаютъ многіе источники водъ и огром-
И 2 ные

ные лѣса, распушіе на верьху горныхъ хребтовъ. Воды сѣя рѣки одинакаго свойства съ Вятскими водами, и рыбы въ ней находящіяся суть таковаго же рода, какъ и въ рѣкѣ Вяткѣ.

Осморя Чепское устье, продолжалъ я путь мой далѣе къ востоку, спараясь при томъ, сколько возможно было, держаться западнаго берегу сѣя рѣки, дабы онымъ путемъ пробраться до ея вершинъ и осмортѣть все то, что находилось по ней примѣчанія достойнаго. Частыя селенія и разчищенные поля дѣлали дорогу сколь способную, столь же и пріятную: ибо тамъ видимы луга, долины, лѣса и различныя высоты каменистыхъ горъ, что все составляло глазамъ зрѣлище наипрекраснѣйшее.

Далѣе отъ сего мѣста, разстояніемъ отъ вышеписаннаго устья въ сорокъ верстахъ, находилось село Волчье, стоящее на западномъ берегу рѣки Чепцы, на верьху превысочайшія горы. Сію гору составляютъ различныя песчаные каменные и шиферные слои, отверстыя отчасти чрезмѣрною ея крутостію, а больше еще отъ множества изъ нутри ея исходящихъ водъ. Спустившись на средину сѣя высошы, найдешь тамъ тонкой слой чернаго флеса; за нимъ далѣе къ подошвѣ горы лежатъ малиноваго цвѣта глина, которая индѣе зашвердѣла такъ, какъ камень; а индѣе она мягка и подобна красной краскѣ, найденной мною около
города

города Хлынова; за оною до самого горного ма-
шерика разпростирается слой дикаго камня,
внутри коего видны извившіеся шонкіе, шакъ
какъ бы хрустальные прожилки. Тамъ же на-
ходилъ я признаки мѣдной руды и различные
коралы, лежащіе между каменьями, валяющи-
мися по берегу текущей шунъ рѣки.

Отъ сего горы по пути ведущему къ вер-
шинамъ Чепцы прибылъ я въ село Сасы. Отъ
нея далѣе на востокъ, разстояніемъ въ 27 ^{Вершинъ} верстахъ у деревни Вотской, называемой Пу- ^{рѣки Вяш-}
демъ, находятся вершины рѣки Вяшки, вы-
ходящія съ полуденновосточной стороны и изъ
внутренности пространнаго увала. Сии истоки
пропекши малое разстояніе пріегаютъ въ се-
бя различные ключи и рѣчки съ полудня, съ
сѣвера и съ востока текущіе, которые умно-
живъ глубину сихъ водъ составляютъ рѣку Вяш-
ку. Отсель соединенные источники текутъ па-
ралельно съ Чепцою близъ 400 верстъ, спре-
мясь къ сѣвернымъ краямъ; но дошедъ до го-
рода Котельничья поворачиваются на полдень,
и шакъ идутъ до соединенія ихъ съ рѣкою Ка-
мою. Теченіе ея сказуютъ болѣе 1500 верстъ,
и на семъ пространномъ разстояніи впада-
ютъ въ нее различныя рѣки, изъ которыхъ
знатнѣйшія суть нижеслѣдующія: Копрѣ, Чеп-
ца, Халуница, черная Халуница, Вой, Пижда,
Уржумъ, Шошма, Бысприца и великое число

малыхъ рѣчекъ (*). Мѣстѣ , по всѣмъ вышеупомянутымъ рѣкамъ лежащія, столь лѣсиспы, что едва ли гдѣ есть имъ подобная лѣсами изобилующая страна.

Далѣе отъ села Сусадовъ, идучи въ верхъ по Чепцѣ верстѣ съ восемь, прошекаетъ рѣка Легма, спремѣщаяся съ запада въ рѣку Чепцу. Сія рѣка достойна шѣмъ большаго примѣчанія, что она есть границею между Россійскими и Вотскими селеніями: ибо отъ нея далѣе къ востоку начинающія жилища крещеныхъ Вошяковъ, разпространяющіяся до самыхъ Чепскихъ вершинъ. По нимъ продолжая мое путешествіе прибылъ я въ Вотское село Глазова , сполщее на западномъ берегу рѣки Чепцы. Отъ ея разстояніемъ въ пяти верстахъ на восточной споронѣ сеяжъ рѣки на вершинѣ превысокой горы находится старинное городище, укрѣпленное съ западной стороны крутизною горы , съ полудня преглубокою долиною , посреди которой печетъ рѣка Пиза , соединяющаяся съ источниками рѣки Чепцы, съ востока крутыми валами, касающимися концами своими высокимъ берегамъ обоихъ вышеупомянутыхъ рѣкъ. Въ немъ нѣтъ никакихъ достопамятныхъ развалинъ, кромѣ нѣкотораго числа бугровъ, находящихся внутрь градскаго укрѣпленія.

отъ

(*) Всѣ вышеупомянутыя рѣки , впадающія въ Вятку, удобны для судового ходу.

Отъ сего мѣста въ дватцати верстахъ на восточной сторонѣ стояжъ рѣки близъ Вотскаго села, называемаго Балезино, находишся другое сему подобное городище. Валы его окружающіе сполькожъ возвышенны, какъ и первыя: но сіи разнются только тѣмъ, что укрѣпленіе ихъ соспавляетъ видъ полукружія, пресѣкающагося у крутизны стоящей пущи горы. Вошяки по преданіямъ сказуютъ, что какъ тошъ, такъ и другой сушь остатки ихъ древняго жилища. Первой изъ нихъ называютъ они Илкашаръ, а послѣдній Курила. Сіи сушь древнія ихъ именованія.

Отшоль ѣдучи къ востоку, разстояніемъ въ 42 верстахъ находится село Поломъ, стоящее при небольшомъ испокѣ, впадающемъ въ рѣку Чепцу. Неудобъ проходимыя мѣста, лежащія къ вершинамъ сея рѣки, не дозволили мнѣ продолжать по ней далѣе мое путешествіе: сверхъ того, естлибъ и не взирая на всѣ оныя препятствія возможно было пробраться къ первымъ Чепскимъ истокамъ, пущь сей удалилъ бы меня отъ другихъ мѣстъ, назначенныхъ для моего испытанія. Сіе принудило меня, оставя рѣку Чепцу, разположить пущь въ Пермскую провинцію. Но прежде, нежели ^{О вершинахъ рѣки Чепцы.} отъ нея отдалился, развѣдалъ я о мѣстѣ заключающемъ въ себѣ ея вершины; о чемъ мнѣ сообщили вѣрныя извѣстія жишели села Полома. Они сказуютъ, что истоки сея рѣки находятся въ

въ полуденной части Вятской провинціи, отъ жилища ихъ въ 70, а отъ деревни Каракуловой въ 20 верстахъ, и изходятъ небольшимъ ключемъ изъ лѣсисаго мѣста (*). Теченія ея отъ полудня на западъ близъ 400 верстъ, гдѣ забравъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣчекъ, впадаетъ въ рѣку Вятку въ 15 верстахъ ниже города Хлынова. Мѣста по ней лѣсисыя и наполненныя множествомъ обитателей, которые суть Рускіе яшашные крестьяне, Воляки и небольшая часть Ташаръ.

Границы
Вятской
провинціи.

Отъ села Полома предпріалъ я путь мой къ городу Соликамску, лежащему въ луночномъ краю Казанской губерніи. Дремучіе лѣса сославляли всѣ пробѣжаемыя мною мѣста, гдѣ не видно было ничего такого, чѣмъ могло возбудить вниманіе любопытнаго чипашеля. Наконецъ прибылъ я къ границамъ Вятской провинціи, находящимся въ 40 верстахъ отъ вышеупомянутаго жительства у деревни Саписовой; за ея далѣе къ полуночи и востоку начинаются селенія обитателей великой Пермїи и вѣчины господъ Строгоновыхъ.

За рубежомъ вышеупомянутыхъ провинцій стоитъ деревня Познякова. Отъ ея далѣе на западъ, разстояніемъ въ 25 верстахъ, находятся вершины рѣки Камы у деревни, именуемой Полонской

(*) Близъ вершинъ рѣки Чепцы выходитъ еще другая рѣка, называемая Отера; и сія течетъ на полдень въ рѣку Каму.

Полонской, на краю полуденной части Вяшской провинціи. Взявъ съ собою знающихъ вожашихъ, ѣздилъ я для осмошру сихъ достопамятныхъ истоковъ. На другой день прибылъ я къ сему мѣсту, проѣзжая лѣсистыми мѣстами и болошами едва проходимыми.

Истоки Камскіе, находящіеся у деревни ^{Вершини} Полонской, выходятъ изнутри пологого увала, <sup>рѣки Ка-
мы.</sup> лежащаго между полуднемъ и востокомъ, среди селенія шумошнихъ жителей. Воды сего славнаго источника, истекая изъ каменнаго материка съ пріятнымъ шумомъ, текутъ сперва на западъ до самой подошвы увала; по томъ поворачивающія къ полунощи, вошедъ въ лѣсистую долину, которой умѣренная крутизна служилъ вмѣсто береговъ спреющимся источникамъ. Другія вершины сея рѣки находящія въ семи верстахъ отъ оныхъ близъ Вотской деревни Борисады, выходящія съ полуденной стороны изъ тогожъ самаго кряжа, и въ прехъ верстахъ отъ первыхъ истоковъ соединившись вмѣстѣ составляютъ небольшую рѣчку. Отсель соединенные источники текутъ прямо на сѣверъ, гдѣ неописанное множество болошныхъ и ключевыхъ водъ соединившись съ ними умножили глубину сея рѣки такъ, что въ 40 верстахъ отъ изходу ихъ малые источники приемлютъ видъ такой рѣки, по которой безъ всякой нужды отправляютъ суда хлѣбомъ нагруженные. Оттуда устремляется она къ

вѣспоку и полунощи мимо города Соликамска и всей великой Пермѣ, оспавя хребты рифейскихъ горъ и городъ Чердынъ по лѣвой сторонѣ своего теченія, разстояніемъ въ 30 верстахъ, по томъ идетъ къ полудни, объемля теченіемъ своимъ болѣе двухъ тысячъ верстъ, гдѣ забравъ въ себя многія рѣки, соединяется съ рѣкою Волгою у села Богородскаго, въ 60 верстахъ ниже города Казани. По причинѣ множества болотъ, въ вершинахъ ея находящихся; и отъ великаго числа источниковъ испекающихъ изъ горъ, лежащихъ по ея берегамъ, сія рѣка кажется водѣ самой Волги : ибо по ней среди самаго лѣта могутъ безпрепятственно ходитъ огромныя суда. Земли около истоковъ Камскихъ лежащія, весьма низкія и мокрыя, способныя для посѣву только ржи, а по самой нуждѣ для ячменя и овса. Прочіе плоды не могутъ тамъ родиться по причинѣ холоднаго воздуха, объемлющаго всѣ сѣверныя предѣлы; а больше еще отъ множества болотныхъ водъ, кошорыми наполнена вся сія страна.

Городище
на рѣкѣ
Обѣ.

Осмотря Камскія вершины, возвратился обратно въ деревню Познякову, изъ которой того же дня отправился по пущи лежащему къ городу Соликамску. Тамъ имѣлъ я случай осмотрѣть различныя городища, оспавшіяся отъ древнихъ обитателей той земли. Первое и самое лучшее изъ нихъ есть то, которое находится за двѣ версты не добзжая до села Рожествен-

жесщвенскаго на воспочномъ берегу рѣки Обвы (*). Кромѣ возвышенныхъ валовъ хопя нѣшѣ шамъ никакихъ осташковъ древностей; однако внутрь укрѣпленія сего видимо множесство дикаго камня, кирпича и муравленыхъ плитъ, копорыя видно сосставляли какое ни будь каменное зданіе. Сказываютъ, что за пятьдесятъ лѣтъ отъ сего времени находились среди валовъ враша, изъ дикаго камня сооруженныя; по чему можно заключить, что въ семъ мѣстѣ было жилище владѣтелей древняго народа. Тамъ находятъ различныхъ видовъ вещи, изъ копорыхъ нѣкоторую часть нынѣшніе жители сего мѣста, видя меня любопытствующаго, немедленно ко мнѣ снесли. Всѣ сїи находки состояли изъ мѣди, хрустала, бисера и изъ цвѣтныхъ камней, копорые безъ сумнѣнія по обыкновенію сѣверныхъ народовъ употребляли Чюдскія женщины. Изъ числа принесенныхъ ко мнѣ вещей примѣчанія достойны два небольшіе пешушка, слытые изъ мѣди покрытой полудою; на груди оныхъ вѣшны малые ошѣсы или гири, сдѣланныя изъ сего же

I 2

металла.

(*) Рѣка Обва течетъ съ западной стороны въ рѣку Каму. По ней ходятъ обыкновенно суда хлѣбомъ нагруженныя, къ чему она весьма способна въ разсужденіи своей глубины и ширины. Берега ея лежащіе на западъ высокіе и каменистые; восточная сторона украшена лугами; къ вершинамъ и къ устью ея мѣста весьма лѣсистыя и наполнены множествомъ обитателей.

мешалла. Спранныя сіи изображенія представ-
лялиль какое ни будь божество древняго народа,
или служили какимъ либо домашнимъ украше-
ніемъ , шого за вѣрное сказашъ не можно : но
кажешся всего приличнѣе причислишь ихъ къ
ребячьимъ игрушкамъ. Съ нимижъ вмѣстѣ най-
денъ поясъ, украшенный множествомъ мѣдныхъ
бляхъ, сдѣланныхъ на подобіе сердечекъ , что
все явленіе просишту древняго художества и
грубой вкусъ шогдашняго вѣка народовъ. При-
несше ко мнѣ сіи находки увѣряли меня, что
не рѣдко попадаюся имъ во градскихъ раз-
валинахъ золошья и серебряныя кольца , пер-
стни, серги и шому подобныя женскіе уборы ,
кошорыми обыкновенно награждають они сере-
бряковъ, живущихъ въ шамѣшнихъ мѣстахъ. Сіе
подало мнѣ случай спросишь у нихъ, не находяшъ
ли они шамъ вещи, дѣлающія видъ удивитель-
ной , или по крайней мѣрѣ ошмѣнной прошиву
обыкновенныхъ? Одинъ изъ толпы окружившихъ
меня мужиковъ ошвѣшсшвовалъ: что ошецъ его
копал нѣкогда погребъ позади восточной ча-
сти градскихъ валовъ , гдѣ нынѣ ихъ селидѣ-
ба , нашелъ шашую , слিশую невѣдомо изъ
какого мешалла, представляющую видъ взросло-
го младенца , сидящаго на конѣ. Обрадованный
сею находкою спарикъ осмошря его прилѣжно,
пошелъ о шомъ возвѣстишь своимъ дѣшямъ ,
ошавя сего изваяннаго рыцаря на шомъ мѣстѣ,
гдѣ онъ его нашелъ, безъ сумнѣнія для шого,
что

что недоспавало въ немъ силы донести его до своего дому. Сколь радостную вѣсть воображалъ онъ сообщитъ своимъ домашнимъ, столь плачевное позорище поразило спарика при входѣ его въ свою хижину; ибо онъ нашолъ тамъ мертвымъ одного изъ своихъ сыновъ. Суевѣріемъ зараженный отецъ заключилъ, что смерть сына его случилась отъ сего волшебнаго болвана; и для того положилъ завѣтъ, чтобъ никогда до него не касаться и по самую смерть свою не разглашать о мѣстѣ, гдѣ онъ его нашелъ, дабы въ противномъ тому случаѣ не приключилъ новаго бѣдствія своимъ домохозянамъ. Басняль, или похожее на правду сіе сказаніе, того я не знаю: но соглашусь лучше на первое, хотя всѣ шутливые жители единогласно утверждаютъ случай спарика за истинну.

Отсель прошедъ западное укрѣпленіе сего достопамятнаго городища, находясь глубочайшія каменные разсѣлины; а позади оныхъ на высотѣ поляжъ горы видимо другое валами укрѣпленное мѣсто, которыхъ твердость понынѣ еще непоколебима: и сей то безъ сомнѣнія былъ замокъ древнаго селенія. Онъ сдѣланъ на подобіе круга, имѣя съ западной стороны осыпавшіяся земляныя врата, ведущія внутрь градскаго укрѣпленія. Вошедъ во оныя найдешь тамъ множество камней и муравленыхъ плитъ; но достопамятныхъ развалинъ никакихъ тамъ не находится. Пространство она-

го замка весьма малое; ибо вся окружность его не составляет болѣе 50 сажень: напрошивъ юго первое укрѣпленіе занимающъ мѣста близъ версты.

Ошъ сего мѣста въ десяти верстахъ, по пупи ведущему къ городу Соликамску, есть шаковое же городище; но въ немъ нѣтъ ничего примѣчаша достойнаго, по той причинѣ, что и валы, которые укрѣпляли селеніе древнихъ обитателей той земли, почти всѣ разпаханы живущими тамъ нынѣ земледѣльцами.

Августа
20 дня.
О Чюд-
скихъ го-
родищахъ
въ Пермѣ.

Далѣе ошъ сихъ развалинъ, разстояніемъ въ 50 верстахъ, находишся село Кунросъ, стоящее при небольшомъ истокѣ, впадающемъ въ рѣку Инву. Сіе жителство занимаетъ селеніемъ своимъ нѣкое валами укрѣпленное городище, въ которомъ, сказуютъ, будто бы обитали Князя Чюдскаго народа (*). Тамъ находятъ различныя серебряныя и мѣдныя вещи, также и землепахонныя орудія, находимыя во градскихъ развалинахъ и въ поляхъ, лежащихъ около сихъ мѣстъ; изъ чего можно заключить, что древніе обитатели сея страны были земледѣльцы.

Ошъ Кунроса въ дватцати верстахъ близъ села Майкова, стоящаго на большой же Соликам-

(*) Вѣсто народовъ, называемыхъ мною Чюдью, здѣшніе жители говорятъ, будто бы Пермская область населена была, по ихъ нарѣчію, Чюдаками Бѣлоглазыми.

камской дорогѣ, находишся шаковое же городище, какѣ и вышеописанное; а далѣе отѣ онаго вѣ верхѣ по рѣкѣ Инѣ, разстояніемѣ вѣ пшашаши версахѣ, видимо еще другое валами укрѣпленное мѣсто : но вѣ нихѣ нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго.

Осмотря вѣ городища, находящіяся на пути моемѣ, прибылъ я вѣ Пожевской заводѣ господина Барона Сергѣя Спроганова, лежащій ^{Пожевской} отѣ села Купроса вѣ 50 версахѣ. Сей заводѣ ^{заводѣ} ^{Спроганова} состоитѣ изѣ двухѣ промысловѣ, то есть изѣ мѣднаго и желѣзнаго ; а по шому для перваго сдѣлано при мѣдиплавильныя печки; для другаго одна домна и семь разковочныхѣ молотовѣ. Казалось бы, что два промысла вообще соединенные должны приносить преимущественнѣйшій прибышокѣ завода содѣржателю: но на противѣ того, естѣли есть что убыточное для него, то безѣ сумнѣнія сей заводѣ, не имѣющій всего того, что способствуетѣ къ прибышкамѣ другихѣ заводчиковѣ. Самая руда, плавимая на ономѣ заводѣ, есть столь бѣднаго содержанія, что отѣ спа пудѣ едва содержитѣ ли она вѣ себѣ одинѣ пудѣ чистой мѣди, кошорая шѣмѣ паче еще убыточнѣе, что по чрезмѣрной ея жесткости не прежде можно плавить ее вѣ горнахѣ, пока не обожгутѣ ее вѣ шакѣ называемыхѣ рошнейнахѣ. Разсматривая столь бѣдное содержаніе Спрогановскихѣ рудѣ, каждый можешѣ заключить, какое

какое малое число мѣдн выплавають они во весь годъ. Заводской управитель увѣрялъ меня , что во все годовое время не могутъ они выплавить болѣе 400 пудъ мѣдн , и то еще шакой , которой имъ самимъ съ поставкою въ Екатеринбургъ обходится каждый пудъ въ шесть рублей съ половиною , а иногда и дороже онаго: и такъ по словамъ его отъ каждого пуда накладу по одному рублю. Но еслии причислить къ тому еще то число крестьянъ, которые безпрестанно работая въ семъ безполезномъ промыслѣ пришли въ крайнее раззореніе и въ нищету , то шерпимой господиномъ Спрогановымъ убышокъ будетъ еще гораздо превосходнѣе. Я бы могъ изчислить всѣ пагубныя слѣдствія , которыя возрасли отъ сихъ промысловъ и ко вреду общественному и ко вреду самихъ владѣтелей : но я чуждъ представлять жалосное состояніе сихъ несчастныхъ обитателей; а изслѣдовать сіе и предостеречь всѣ вредности отъ сего произходящія, и впредь произойти могущія , есть истинный долгъ тѣхъ , которые пріемлютъ учасіе и въ прибыли и въ убыткѣ.

Нѣчего уже искать примѣчанія достойнаго въ такомъ заводѣ , котораго и самое дѣйствіе сколь развращно , столь же и несовершенно во всѣхъ заводскихъ дѣлахъ. Гибель лѣсу , раззореніе крестьянъ , недостатковъ во всѣхъ нужныхъ къ сему промыслу вещахъ ,
должнобѣ

должнобѣ при первомѣ взглядѣ отвратить отъ сего хозяина, желающаго подлинно видѣть дѣла свои въ порядочномѣ устанавленіи и пользовавшихся прибытками отъ того получаемыми въ другихъ мѣстахъ.

Отправясь изъ сего завода, прибылъ я въ село Городище, стоящее на западномъ берегу рѣки Камы, разстояніемъ отъ него въ осми верстахъ. Имя села происходитъ отъ стариннаго городища, которое находится внутри самаго жительства, и гдѣ понынѣ видимы еще возвышенные валы, занимающіе окруженіемъ своимъ мѣста на 150 сажень.

Далѣе отъ сего городища по пути ведущему въ верхъ по рѣкѣ Камѣ, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится Ашоманской мѣдной заводъ, именуемый такъ отъ рѣки Ашомана, позади заводскаго селенія впадающей въ рѣку Каму. Въ немъ шесть плавильныхъ печекъ и одинъ гармахерскій горнъ. Порядокъ его дѣйствія ни чѣмъ не разнится отъ вышеописаннаго: ибо рудники у всѣхъ господъ Строгановыхъ суть общіе; а по тому довольствуются всѣ одинакаго содержанія рудами и равными доходами получаемыми отъ того. Различіе между Пожевскимъ и Ашоманскимъ заводомъ есть только въ одномъ ихъ названіи, и еще въ томъ, что послѣдній принадлежитъ г. барону Александру Строганову.

Ашоман-
ской заводъ
Строганова.

К

Отъ

Городище
близъ Ви-
снискскаго
завода.

Отъ сего завода идучи къ востоку съ полверсты находишся лѣсисная каменная гора. На высотѣ оныя видимо старинное городище, двумя крушыми валами укрѣпленное. Гора сія составляетъ нѣкошорой видъ преугольника; а по тому при части ея, защищаемая горною крушизною, не имѣютъ никакого сдѣланнаго руками человѣческими укрѣпленія: но съ сѣверовосточной стороны, гдѣ лежишъ пространная равнина, укрѣпляли древнее селеніе два возвышенные вала. Естли въ древности рѣка Кама не шекла у самой подошвы горы, то прежніе жители мѣста сего могли находить воду, не спускаясь съ крушизны горы, въ двухъ пріятныхъ источникахъ, текущихъ по равнинѣ, лежащей на сѣверовосточной части городища.

Село Усо-
лье.

Отсюда идучи въ верхъ по рѣкѣ Камѣ, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится село новое Усоліе, споящее на западномъ берегу сея рѣки, и естъ знаменитѣе изъ всѣхъ селеній, находящихся въ области Соликамской, въ разсужденіи соляныхъ промысловъ, принадлежащихъ господамъ Спрогановымъ. Хотя уже въ нѣкоторыхъ давно изданныхъ въ публику сочиненіяхъ и извѣстно состояніе Пермскихъ солваренъ; но можетъ быть вмѣстѣ съ прошедшимъ временемъ исчезло оно изъ памяти многихъ людей; а по тому кажется миѣ дѣломъ пристойнымъ напомнать объ нихъ, и сообщ-

сообщить, въ какомъ порядкѣ находящіяся сіи полезные промыслы, питающіе не малую часть обитателей Россійскаго государства.

Село Усолъе и всѣ соляныя варницы внутри о Перм-
и внѣ его находящіяся построены на восточномъ ^{скихъ со-}
берегу рѣки Камы; но горы, составляющія обы- ^{данныхъ}
кновенно восточные берега здѣшнихъ рѣкъ, ^{промы-}
раздѣлившись на двое, оставляютъ сіе селеніе ^{слазѣ}
на просторной и пріятной равнинѣ, окружен-
ной съ сѣвера и запада хребтами раздѣливших-
ся горъ. Соляные источники разпространяются
по обѣимъ сторонамъ шоя рѣки: но шеченіе
ихъ сокрыто во внутренности земной, откуда
достають росолъ способомъ машинъ, сдѣлан-
ныхъ на подобіе насосовъ, дѣйствующихъ дву-
мя запряженными лошадьми (*). Хотя положеніе
мѣстъ, заключающихъ въ себѣ источники соле-
ныхъ водъ, одинакое; но сила ихъ солености
различна. Самый лучший изъ нихъ есть шакъ
называемый Васильевскій, содержащій въ водахъ
своихъ соли несравненно большее количество
прошву всѣхъ другихъ: ибо изъ тогожъ чи-
сла росолу, какъ и изъ прошчихъ шрубъ или
источниковъ, вывариваютъ соли въ каждыя суш-
ки по семидесяти по при мѣшка, считая въ

К 2

каж-

(*) Сію машину солосварщики называютъ шрубою, по-
тому, что она составлена изъ множества деревян-
ныхъ шрубъ, скрѣпленныхъ одной съ другою, и
кои нижнимъ концемъ своимъ врываясь въ нѣдра
земныя, силою вѣннихъ машинъ касаются соляно-
му матеріку.

О Соленых
земских
соляных
протек-
сахъ.

каждомъ мѣшкѣ по три пуда съ половиною ,
что составляетъ 255¹/₂ пудѣ: напрошивъ шого
изъ другихъ есть самое большее число , когда
изъ шаковагожъ количества росолу и въ шако-
воежъ время выдетъ 180 пудѣ.

Источники, различающіеся соленостію своею,
неравны также и глубиною отъ поверхности
земной: иные изъ нихъ находятся въ 35, дру-
гіе въ 40 и въ 45 саженьхъ. По сему уже вся-
кой можетъ заключить , что рѣка Кама гора-
здо выше сихъ соленыхъ водъ протекаетъ. Слу-
чилось тамъ примѣчаніа достойное дѣйствіе
между машинами , выпягивающими росолъ изъ
подземельныхъ источниковъ, которое состоитъ
въ нижеслѣдующемъ. Одна машина была по-
строена на нагорной сторонѣ рѣки Камы въ
селѣ новомъ Усольѣ, а другая на луговой сто-
ронѣ шояжъ рѣки у села называемаго Усть-
Зирянка. Еслии начнешъ дѣйствовать маши-
на находящаяся въ Усольѣ, то другая должна
оставаться безъ дѣйствія, не находя болѣе ро-
солу въ своихъ нѣдрахъ. Сему причиною есть
сие , что обѣ они нечаянно построены на од-
ной подземной жилкѣ соленыхъ водъ; а по то-
му , какъ скоро одна будетъ въ дѣйствии ,
то поглотивъ въ себя весь росолъ притяги-
ваетъ и изпускаетъ въ свое отверстіе , такъ
что другой ничего болѣе не остается. Изъ се-
го можно заключить , что соляные источники
имѣющъ шеченіе свое небольшими протокami
на

на подобіе просыхъ ключей, выходящихъ изъ внутренности горъ.

Сколь великое пространство занимаютъ теченіемъ своимъ подземные источники соли, и между какими землями они протекаютъ, то остается понынѣ никѣмъ порядочно не изслѣдовано по причинѣ чрезмѣрной глубины источниковъ, въ которой и самыя орудія, доспигающія до ихъ материка, дѣйствуютъ совершенно отъ всеобщаго зрѣнія. Промышленники, живущіе въ селѣ Усольѣ сказываютъ, что въ то время, когда дѣлаютъ они новую трубу, или починиваютъ поврежденную, доставляютъ они орудіями, которыя бывають выпускаемы внутрь трубы, и ударяя въ лежащія тамъ земли выносятъ съ собою на поверхность по части отъ тѣхъ земныхъ слоевъ, которые тамъ находятся (*). Сія земля по словамъ ихъ суть различны, и индѣ въ соляномъ материкѣ находящіяся они синевашой илѣ, имѣющей соленой вкусъ; [безъ сумнѣнія отъ прикосновенія къ нему соляныхъ жилъ.] индѣ попадаетъ черная

К 3

и

(*) Не вѣдомо мнѣ совершенное дѣйствіе сихъ орудій: но сіе извѣстно, что къ раздробленію мягкихъ земель употребляютъ они такъ называемой тюрикъ, весьма подобный колодезной бадѣ. На днѣ его сдѣлано малое сквозное отверстіе, въ кое земля ударомъ внутрь трубы на шестяхъ впущеннаго тюрика бываетъ принуждена входить въ сію скважину, и такимъ образомъ выносить оную на ружу: но далѣе въ глубь земли въ слояхъ каменныхъ и тиферныхъ дѣйствуютъ различныя пилы, буровы и тому подобныя орудія.

и сбрая земля , вяжущая языкъ ; что кажеться весьма сходно съ квасцовою рудою, коей почти всегдашнее убѣжище въ соляныхъ мѣстахъ. Верхніежъ слои тамо находящихъ земель суть различныя глины и звенья огромныхъ камней.

Искашь причину произхожденія Пермскихъ соляныхъ источниковъ , надлежитъ мысленно заблуждаться въ глубочайшихъ подземельныхъ предѣлахъ , и шамъ изслѣдовать сію истинну, коя понынѣ намъ неизвѣстна. Многіе думаютъ , что сіе должно приписать соляному ма-терику , составляющему нѣдро тоя земли , и гдѣ будто бы сей росолъ накапливается отъ изхожденія внушренныхъ водъ , пробирающихся въ глубь сквозь подземныя скважины, и приѣмлющихъ сей вкусъ отъ солености натуральною солью исполненныхъ жилъ : но я охотнѣе соглашусь вѣрить , что сей шузлукъ начало свое приѣмлетъ отъ морскихъ водъ , разпространяющихся внутрь нѣдръ земныхъ нѣкѣми пропоками ; и что родитель сихъ солей есть сѣверный Окѣанъ, прилегшій ближе всѣхъ морей ко области Соликамской. Можно, и позволено различно думать о подземныхъ дѣйствіяхъ; а по тому не взыщунѣ на мнѣ, если ли я ошибся въ своемъ мнѣніи, и простятъ мнѣ такъ, какъ человѣку едва знающему и имя Физики, удобной для познанія тайныхъ дѣйствъ природы.

Колябаго

Коликаго достойны удивленія догадки шѣхъ людей , кошорымъ едва извѣстно и самое имя искусства ! Но не смотря на все сие снискиваюшъ себѣ пользу въ самыхъ сокровенныхъ нѣдрахъ земныхъ. Соляные Пермскіе промыслы , безъ сумнѣнія открытые сего сорша людьми, показуюшъ болѣе всего удивительной образъ шаковаго искусства: ибо кшобъ подумалъ , чшобъ шрубы ушверженныя въ малое земное отверстіе руками сихъ незнающихъ людей могли дѣйствовать въ преизподнія земли; и что еще удивительнѣе, дѣйствіе оныхъ сокрыто отъ зрѣнія людскаго. Ни слои каменные, ни воды прѣсныхъ источниковъ, кошорыми исполнена сія страна, не могушъ имъ спопать прошиву, ниже возпрепятствовать имъ къ достиженію ихъ намѣренія.

Какъ составляютъ сіи удивительныя ма- О Перм-
шины, дѣйствующія сокровенно въ преизподнія скихъ со-
земли; какія препятствія случаюшся при раз- ляныхъ
дробленіи земныхъ слоевъ; какими способы пре- промы-
одолѣваюшъ шаковыя препятствія ; въ какой слахъ
глубинѣ отъ поверхности земной , и каког
рода земли находятъ при откровеніи соляныхъ
жилъ : такое описаніе могло бы сдѣлать совер-
шеннымъ, и подвигнушъ къ лучшему вниманію
каждаго любящаго познавать шайныя шворенія
природы. Но сего удовольствія не можно ожи-
дать ни отъ меня , ниже отъ всѣхъ шѣхъ ,
кои были маловременными смотришедями сихъ
промы-

промысловъ. Надлежитъ для испытанія сего бытъ шамъ въ такое время, когда хозяева со-доваренъ вздумаютъ дѣлать откровеніе новаго источника. Тогда, какъ они увѣряютъ, можно сдѣлать шаковыя пріятныя примѣчанія. Но сіе самое исканіе новаго росолу случается не весьма часто : ибо большая часть изъ нихъ имѣютъ соленые воды издавна ихъ предками открытыя. И такъ оставя сіе невѣдомое намъ испытаніе, по крайней мѣрѣ пошчимся описать, какимъ образомъ вывариваютъ соль, или лучше напомнимъ о такомъ дѣлѣ, которое нѣкогда иностранцами было описано ; но долго-временностію погружено въ вѣчное забвеніе.

О Пер-
скихъ со-
доварняхъ.

Самой видъ варничныхъ избъ есть совер-шенное подобіе большаго анбара ; а по тому не требуютъ они никакого описанія. Внутри сего пространныго зданія вырыта яма, и вы-кладена такимъ твердымъ кирпичемъ, ко-торый можетъ устоять противу безпрестан-но пылающаго шамъ огня (*). Въ сію ямину утверждается на желѣзныхъ полосахъ прикрѣ-пленныхъ къ брусамъ, лежащимъ поверху оныя, такъ называемая сирѣна, копорая ни-что иное есть, какъ большая желѣзная ско-ворода, имѣющая видъ равнаго чешвероуголь-ника, мѣрою вдоль и поперегъ 12 аршинъ, и вышина ея простѣнковъ 8 вершковъ. Сколь
великое

(*) Сей кирпичъ составляютъ такимъ же образомъ, какъ и горковыя камни при мѣдныхъ заводахъ.

великое число входитъ въ нее росолу, того ни одинъ изъ соловарщиковъ не могъ сказать мнѣ справедливо, по тому, что у нихъ иѣтъ по-
му извѣстной мѣры; но соленую водою напол-
няется она безъ измѣренія способомъ жолобовъ,
проведенныхъ къ ней отъ росольныхъ машинъ:
однакожъ увѣряютъ, что въ сунки на каждую
сковороду изходитъ его отъ 800 до 1000 вѣдръ.
Къ варенію соли употребляются сухія сосновыя,
ельховыя, пихтовыя и березовыя дрова, копо-
рыя кладутъ въ вышеописанную ямину. Когда
разложенный огонь довольно усилился, тогда
пускаютъ по жолобамъ машиною изъ нѣдръ
земныхъ вышягиваемой росолъ, который дошедъ
до висящей сковороды, наполняетъ ее онымъ,
и по прошествіи малаго времени начинаетъ ки-
пѣть. Первое дѣйствіе кипящаго росола состо-
итъ въ томъ, что изходитъ изъ него нѣкошо-
раго рода бѣлый мѣлкій песокъ, который самъ
садится на небольшіе жолобки, положенные по
всѣмъ угламъ поваренной сковороды, куда его
прибиваетъ отъ силы огня волнующійся росолъ
(*). Очистившись отъ сихъ смѣшавшихся съ
нимъ земель, осѣдляющихся отъ него на свои
мѣста, самъ росолъ начинаетъ садиться на
дно сковороды и составляетъ бѣлую мѣлкую
соль; а поверхъ его осѣается слабая вода,

Л

пріемлю-

(*) Сей песокъ въ разсужденіи его твердости и мяг-
кости употребляютъ въ мѣдныхъ заводахъ для
горновыхъ кирпичей.

пріемающая невѣдомо отъ чего горькой вкусъ. Сію воду никогда не выливаютъ вонъ, но осматриваютъ въ сковородѣ, счищая, что она споспѣшествуетъ къ лучшему варенію вновь наливаемого росола. Чрезъ сублики обыкновенно выбираютъ свареную соль, къ чему употребляютъ на долгихъ шестахъ утвержденные желѣзные гребни; и такимъ образомъ пригребая ея ко краямъ сирѣны; а по томъ деревянными лопатками бросаютъ соль на доски нарочно положенныя поверхъ кипящей сковороды; гдѣ сохнетъ она отъ теплоты, пребывающей навсегда въ варничной хранилѣ. Самое дурное при сихъ соловарняхъ есть сіе, что они не имѣютъ для сушенія вываренной соли иного хранилища, какъ сіи доски, гдѣ дымъ исходящій непрестанно изъ курившихся въ ямины дровъ, пыль, пепелъ, различный соръ, и наконецъ дождь или снѣгъ, входящій въ нечистые дни съ верху и со всѣхъ сторонъ варничной избы, построенной съ великимъ нераченіемъ, валясь на соль лишаютъ ея природной бѣлизны, и можетъ быть дѣлаютъ нѣкоторой вредъ употребляющимъ ея въ пищу. Но если сего послѣдняго и не случается, то по крайней мѣрѣ съ соромъ и со всякою нечистою смѣшанная соль не можетъ уже быть такъ пріятна, какова она въ самомъ существѣ. Предостерегая сію нечистоту, кажется гораздо было лучше, если бы промышленники для сушенія

шенія сырой соли сдѣлали особливый мѣста. Еспѣли неудобно имѣ покажется въ опдѣленномъ мѣстѣ отъ варничной хранины [ибо скажушъ они , что для выноски ея пошребны излишніе люди]; то хошя внутрь ея самой, только бы таковое сушилище было съверху, съ низу и съ боковъ ограждено досками , или особливымъ срубомъ построенное , дабы ни дымъ , ни сажа , ниже все то , что дѣлаешъ ея нечистоту, не могло туда пробраться. Но естѣли симъ подобіемъ усроенное хранилище не будетъ имѣть довольной теплоты къ сушенію оныхъ , не великъ убытокъ , когда для сего сдѣлаюшъ они небольшія печки , могущія согрѣвать сырую соль.

Каждая варница управляется четырьмя рабочниками , въ томъ числѣ одинъ мастеръ, или такъ называемый поваръ, коего должность есть та, чтобы узнавать, когда поспѣетъ соль, и какимъ количествомъ росла должно наполнять выпороженную сковороду; а прочіе его сотрудникиносяшъ и кладушъ дрова въ варничную печь, и выгребаюшъ соль, когда будетъ она со всѣмъ готова. Не всякая поварья имѣетъ для себя особливую трубу или источникъ соленыхъ водъ; но однимъ довольствуются двѣ, а иногда и три варницы. На каждую изъ нихъ изходишъ въ сушки дровъ по семи сажень , а иногда менѣе и болѣе, смотря по добротѣ заготовленныхъ дровъ. Выходъ соли соединенъ

не только съ различною силою соленыхъ водъ; но и съ состояніемъ воздуха: ибо въ ведреной день количество вывареной соли бываетъ превосходи́те, нежели въ ненастные и сумрачные дни. Кажется сему причиною отчасти то, что во время сырой погоды не столь поспѣшно дѣйствуетъ сила огня, отчасти самый воздухъ сыростию исполненный, удобнѣе и больше впитываетъ въ себя паровъ исходящихъ изъ соли: по крайней мѣрѣ такъ сказываютъ о томъ сами соловарщики.

О про-
странствѣ
лѣсовъ.

Тѣ, кои думаютъ, что Соликамскія соловарни служатъ ко умноженію недоспашка въ лѣсахъ, которой со временемъ могутъ возчувствовать обидѣли сей пространной области. Безъ сумнѣнія такъ они заключаютъ, не вѣдая ни положенія тамошнихъ мѣстъ, ниже шѣхъ способовъ, которые употребляютъ соловарщики къ довольствію своихъ промысловъ дровами, и кои тотъ часъ разрушатъ сіе мнимое сомнѣніе. Какъ ни лѣсисты мѣста лежащія въ округъ всѣхъ селеній, изобилующихъ соловарнями; однакожъ промышленники тамъ не ищутъ себѣ дровъ: ибо имъ выгоднѣе и прибыточнѣе везти изъ за 300 верстъ водою, нежели сухимъ путемъ за 25 верстъ; что они обыкновенно и дѣлаютъ, доставая дрова изъ отдаленныхъ и ни къмѣ, кромѣ звѣрей, не обитаемыхъ мѣстъ; а по тому большая часть окружающихъ лѣсовъ остается съ избыткомъ

для

для удовольствія тамошнихъ поселянъ. Кто
хочетъ узнать пространство здѣшнихъ лѣ-
совъ, пусть пойдеть въ сѣверную часть
Соликамскаго уѣзда, пройдетъ все то разсто-
яніе, кое къ сѣверу ведетъ къ рѣкѣ Печорѣ,
къ востоку къ Скиѣскому Окіану, и скажетъ
тогда, что онъ тамъ видѣлъ. Безъ сумнѣнія
скажетъ, что не видалъ ничего болѣе, какъ
ужасныхъ темныхъ и необъяснимаго простран-
ства лѣсовъ, которыхъ не только потомки на-
ши, но и всѣ будущіе вѣки обнять не могутъ.
Тамъ почувствуешь наипрѣятнѣйшее восхище-
ніе, когда увидишь малое мѣсто, изпоргнутое
отъ расшнѣнія деревъ, подобно, какъ среди про-
странныхъ и необишаемыхъ степей усмотришь
вдали кустарникъ, къ коему стремишься всякъ
съ шаковымъ же восхищеніемъ, дабы насытиться
симъ пріятнымъ зрѣлищемъ. Вотъ каково
пространство сѣверныхъ лѣсовъ! И сіе разби-
рая перемѣнятъ мнѣніе свое думающіе о недо-
статкѣ лѣсовъ, могущихъ родиться отъ Перм-
скихъ соловаренъ. Я самъ прежде, нежели уда-
лось мнѣ быть въ сѣверной части Соликамскаго
уѣзда, держался сего несправедливаго мнѣнія:
но бывъ тамо, перемѣнилъ я мои мысли, и скажу
наконецъ, что я желалъ бы приложитъ сна-
ранія ко уменьшенію сихъ лѣсовъ, дабы тѣмъ
часть сей нынѣ безплодной и никѣмъ необи-
шаемой земли очистивъ отъ растущихъ по
ней деревъ и осушивъ отъ мховъ и болотъ, ко-

ими она исполнена , сдѣлать ее удобною для обитанія народа. Въ самыхъ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже есть нѣкоторыя селенія сея страны, чувствительны имъ недостатокъ въ поляхъ, и они бы съ радостію отдавали свои пространныя , но при томъ безполезныя лѣса, на всякое употребленіе , только бы шѣмъ найши случай очистить земли для хлѣбнаго посѣву и избавишся трудовъ, несомыхъ ими отъ разчищенія полей.

Сіе самое неописанное изобиліе болотныхъ лѣсовъ есть причиною , что сколь не довольно число земледѣльцовъ обитающихъ въ Соликамской области. Но нѣтъ ни одного уѣзда подсуднаго Казанской губерніи споль недостаточнаго хлѣбомъ; ибо крестьяна, не имѣя довольства въ плодородныхъ поляхъ, кои бы могли они обработать въ пользу всѣхъ тамошнихъ обитателей , съ нуждою находятъ хлѣбъ и для собственнаго пропитанія; о чемъ пространнѣе буду я говорить ниже сего: а теперь приведу къ концу описаніе здѣшнихъ соловаренъ.

Въ округѣ села новаго Усоля находятся еще другія Спрогановскія соловарни , какъ то въ селѣ Веретій , въ Усть Зыранскѣ и въ селѣ Дѣдюхинѣ , бывшемъ прежде сего продуктомъ Пыскарскаго монастыря, стоящаго въ небольшомъ разстояніи отъ онаго; а нынѣ подвѣденъ особливаго управителя, опредѣляемаго изъ Соляной канторы. Но какъ всѣ тамошніе
испоч-

источники, варницы и самое положеніе мѣстѣ не дѣлающѣ никакого различія отъ находящихся въ Усольѣ, по здѣсь упоминашь о нихъ нѣтъ ни малой нужды.

Весною изъ всѣхъ мѣстѣ вываренную соль отправляющѣ водою въ ладьяхъ и межуемкахъ до нижняго Нова города, гдѣ выгружаютъ ее въ тамошніе магазейны. Сей источникъ богатства государственнаго почши неизчерпаемъ: ибо не смотря на то, что уже болѣе сша лѣтъ безпрестанно варящѣ шамъ соль, опуская ежегодно близъ миліона пудовъ во внутреннія части Россійской имперіи; однакожъ не примѣтно, чшобы количество соленыхъ водъ умалаялось: но можно еще надѣяться, что искусствомъ нынѣшнихъ вѣковъ приведены будутъ въ наилучшее состояніе.

Вотъ все то, что могъ я узнать о Со-^{Городъ}ликамскихъ соловарняхъ. Теперь, оставя оное, ^{Соли-}обращуся къ описанію моего путешествія. Окон-^{камскѣ.}чавъ осмотры мои въ селѣ Усольѣ и сіе самое описаніе, представленное мною здѣсь для любопытства читателя, отправился отсюда по пути ведущему къ городу Соликамску. Въ 29 верстахъ отъ онаго находится сей городъ, стоящій на берегу рѣки Усолки, протекающей въ доль градскаго селенія, и съ восточной стороны впадающей въ рѣку Каму (*). Въ немъ

шесть

(*) Устье сея рѣки отъ города Соликамска въ семи верстахъ; да и самая рѣка Кама въ шаковомъ же разстояніи отъ онаго.

шесть каменныхъ церквей, одинъ мужескій монастырь, и болѣе 1000 обывательскихъ домовъ. Купечество живущее въ семъ городѣ хотя и не весьма богатое, но торги отправляетъ весьма порядочно. Главный ихъ продуктъ есть пушныи шоварь, которой скупая у уѣздныхъ жишелей, отправляютъ во всѣ внутрь Россіи бывающія ярманки и на границу Китайскую, вывозя опшуда разные шелковые и бумажные шовары, нужные для употребленія своихъ гражданъ. Изъ ремесленныхъ людей находяшся тамъ серебряники, мѣдники, оловянишники и кожевники; а женщины ихъ шьютъ волопомъ и плешутъ различныя кружева довольно искусно. Вънутрь самага города по берегамъ текущей рѣки построены соловарни, принадлежащія тамошнимъ гражданамъ, и два коженые завода: но юфть никуда не отправляютъ по той причинѣ, что всю ее скупаютъ у нихъ въ самомъ городѣ.

Соляные промыслы, находящіеся внутри города Соликамска не столь прибыточны для промышленниковъ, какъ Усольскіе промыслы, и въ другихъ окружныхъ тамошнихъ селеніяхъ. Самая соленость сихъ источниковъ гораздо слабѣе противъ первыхъ: ибо вмѣсто того, что изъ посредственныхъ водъ Усольскихъ источниковъ выходитъ въ сушки соли 180 пудъ отъ каждой варницы, таковое число въ Соликамскихъ соловарняхъ едва можно получить въ
двон

двой суши. Кажется нѣтъ иной причины слабости сего росола, какъ пью, что въ нѣдрахъ сей земли находится множество прѣсныхъ водъ, которыя сообщаясь съ солеными водами, лишаясь солености природной ихъ.

Естьли что есть примѣчанія достойное <sup>Троицкой мѣд-
заводъ у
города Со-
ликамска.</sup> въ окружности Соликамской, то Троицкой мѣд-
ной заводъ господина титулярнаго Совѣтника Турченинова, стоящій въ трехъ верстахъ отъ города при небольшомъ истокѣ, впадающемъ въ рѣку Усолку. Заводъ самъ собою не заключаетъ ничего ошмѣннаго; ибо въ немъ только двѣ плавильныя печи, гармахерскій горнъ и одинъ расковочный молотъ: но фабрика, построенная въ немъ для дѣланія металлургическихъ вещей составляетъ все превосходство его. Въ ней способомъ нѣкоторыхъ смѣшанныхъ минераловъ дѣлаютъ красной и желтой шумпакъ, различныя чеканныя и рѣзные вещи изъ сего металла, и финифтяную посуду по обычаю Китайскому. Всѣ сіи художества искусствомъ и неупомленными трудами самого хозяина доведены до такой степени совершенства, что не весьма знающій человекъ въ различіи дорогихъ металловъ отъ посредственныхъ сочтетъ ихъ безъ сумнѣнія за вещи сдѣланныя изъ золота, смѣшаннаго съ лигатурою; ибо видъ ихъ, соединенный съ превосходнымъ искусствомъ художниковъ, заключаетъ въ себѣ нѣчто въ самомъ дѣлѣ ошмѣн-
ное

ное отъ всѣхъ другихъ посредственныхъ металловъ. Похвально для него сіе попеченіе къ разпространенію столь полезныхъ художествъ въ своемъ отечествѣ; но тѣмъ паче еще, что онъ изучилъ тому собственнѣхъ своихъ людей, упражняясь самъ нѣсколько времени въ познаніи металлургическихъ дѣйствій, въ которомъ наконецъ столь удачно успѣлъ, сколь видимъ мы нынѣ оное совершенно. Наконецъ, чтобы отдать ему справедливость, можно еще и сіе сказать, что онъ изъ всѣхъ его состоянія людей есть первый, который какъ сіе искусство, такъ и прочія домашнія художества привелъ въ столь цвѣтущее состояніе.

Сія фабрика и всѣ къ тому принадлежащія орудія, какъ то различныя машины, точильныя, небольшіе молоты, разбивающіе мѣды въ тонкіе листы, устроены съ таковымъ искусствомъ, каковое должно соотвѣтствовать изящнымъ художествамъ, составляемымъ въ сей превосходной металлургической фабрицѣ.

Что касается собственно до Троицкаго завода, то сколь ни благоразумнымъ управляетъ онъ хозяиномъ, однакожъ недостатокъ руды преодолеваетъ всѣ его попеченія, такъ что дѣйствіе плавильныхъ печекъ принуждены часто останавливать, не находя въ окружныхъ мѣстахъ хорошихъ и прочныхъ рудныхъ жилъ. Всѣ руды находящіяся въ Соликамскихъ предѣлахъ, сколько мнѣ вѣдомы, столь бѣдны въ срав-

сравненіи съ другими рудами, что не должны и мыслишь о прибыли тамошніе заводчики ; ибо въ общемъ изчисленіи отъ ста пудъ руднаго камня едва содержатъ они пятьдесятъ фунтовъ мѣди: но что еще хуже , то сіе , что и положеніе ихъ состоитъ изъ малыхъ и весьма непрочныхъ слѣдовъ , претѣкающихъ по прошествіи малаго времени. Извѣстно сіе , что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Соликамскіе заводы были въ наилучшемъ состояніи. Богатыя руды ихъ превосходили всѣ другія открытыя въ тогдашнее время во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи , каковы суть Григоровской и Дьячковской рудники , въ копорыхъ находили самородную мѣдь большими глыбами ; а нынѣ не видно тамъ ничего , кромѣ развалинъ старыхъ работъ. Таковыми же богатыми рудами пользовался съ начала и Троицкой заводъ ; но нынѣ онъ не имѣетъ ни малаго слѣда сихъ первыхъ сокровищъ , и служитъ болѣе къ убытку , нежели къ прибыли содержащему заводу.

Всѣхъ рудниковъ къ сему заводу принадлежащихъ считаютъ 36, изъ которыхъ шестнадцать , бывшіе въ границахъ казеннаго Пыкарскаго завода, отведены ко оному вмѣстѣ съ окрестными тамошними мѣстами ; и такъ наличныхъ остается двадцать. Сколь ни бѣдны они въ разсужденіи ихъ положенія и въ разсужденіи худого свойства рудъ, и шѣмъ паче еще, что ихъ должно плавить съ начала на рошенинѣ по при-

чинѣ ихъ жесткости; по томѣ уже въ другихъ горнахъ ошдѣляютъ чистую мѣдь. Съ рошшей-на ошѣ ста пудѣ руды выходитъ четыре и пять пудѣ; а съ онаго въ перечисткѣ бываешъ 30, 40 и 50 фуншовъ, а весьма рѣдко болѣе двухъ пудѣ чистой штыховой мѣди, какъ то въ при-сланной ко мнѣ ошѣ заводской конторы въдомо-сти показано. Прежде сего выплавляли они въ годѣ мѣди ошѣ 500 до 700 пудовъ; но нынѣ едва могутъ ли шамѣ выплавить самую меньшую пропорцію: ибо рудники день ошѣ дня хуже спановашся, и вмѣстѣ съ оными уменьшаешся число годовой выплавки. Поселеніе заводское, составляющъ собственныя его Турченинова крестьяна, которыхъ число 187 душъ. И сіи суть по большой части мастеровые работающіе въ ме-шаллической фабрикѣ; другія заводскія работы исправляющся вольными работниками. Соб-ственной домѣ заводчика поспроенный въ семѣ заводѣ можно называть великолѣпнымъ въ срав-неніи со всѣми спроеніями, находящимися въ уѣздѣ Соликамскомѣ. Пруды, наполненные раз-личными рыбами, умножаютъ пріятность сего мѣста: ибо въ ведреной день сидя на бере-гахъ сихъ прозрачныхъ водъ можно видѣшь всѣ дѣйствія тамо плавающихъ рыбъ.

Осмотря сей заводѣ, возвратился я обрат-но въ Соликамскѣ. На другой день довольство-вался я зрѣніемъ ботаническаго сада Алексан-дра Демидова, находящагося въ двухъ верстахъ ошѣ

онѣ города при селѣ Красномъ. Въ немъ можно найти собраніе большой части правъ, растущихъ въ Африкѣ, Америкѣ, въ Сибири и въ самыхъ Камчатскихъ предѣлахъ. Садъ раздѣленъ на множество оранжерей и двѣтниковъ, изъ которыхъ каждая особливо заключаетъ въ себѣ растѣнія двухихъ странъ. Изъ овощей родятся шамъ ананасы, лимоны, апельсины, померанцы, фиги, дули, груши и различныхъ родовъ вишни и яблоки (*). Вотъ все, что можно найти примѣчанія достойнаго въ окружностяхъ Соликамскихъ. Теперь окончимъ оное шѣмъ, что касается собственно до сего города.

Уѣздъ города Соликамска съ востока смеженъ съ Верхотурскимъ уѣздомъ. Рѣчка Павда и Павдинскіе хребты сущъ границы сего ^{о смежныхъ областяхъ съ Соликамскимъ уѣздомъ} области; ибо далѣе сихъ великихъ горъ обитаютъ народы подсудные Тобольской губерніи. Съ западу онѣ Вятской провинціи отдѣляютъ его вершины рѣки Камы, съ полудня съ Кунгурскимъ уѣздомъ село Пермское и рѣчка Ковса; на сѣверъ разпространяется онъ до кочевьевъ Мансовъ

М 3

или

(*) Таковой же садъ разводится въ городскомъ домѣ г. Турченинова. Не лѣзя сумнѣваться, чтобы сей попечительный и благоразумный домостроитель не постарался оной сдѣлать подобнымъ саду г. Демидова. Внешнее великолѣпіе оранжерей уже и нынѣ оной превозходитъ; но недостаетъ въ нихъ еще такого собранія правъ и прочихъ растѣній, каковыми находятся въ первомъ.

или Вогуличей, обитающихъ въ предѣлахъ сѣвернаго Окіана (*).

Омѣстѣхъ
и земляхъ
Соликам-
скаго уѣз-
да.

Мѣста , составляющія всѣ части Соликамскаго уѣзду , болошисшья , лѣсисшья и исполненныя множествомъ горъ, долинъ и пригорковъ ; а земли сушь песчанья , иловашья изрѣдка и черноземныя , видимыя по большой части посреди разчищенныхъ лѣсовъ. Хлѣбъ сѣютъ шамъ чешырехъ родовъ, какъ шо рожь, ячмень,

(*) Нѣкоторая часть Вогуличей, коихъ здѣшніе жители называютъ Мансами , обитающъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Народъ сей раздѣляется на двѣ части : одни, живущіе близъ Россійскихъ селеній, приняли нравы , образъ житія и самую вѣру Россійскихъ народовъ. Другая часть , обитающая далѣе на сѣверѣ, состоитъ изъ дикихъ людей, столькожъ врубыхъ въ обхожденіи, сколько несмысленныхъ въ познаніи всѣхъ вещей. Незавѣстно имъ ни земледѣльство, ниже самыя послѣднія художества. Промыселъ ихъ есть ловля звѣрей , коими и питаются ; а буде недостаточно звѣриныхъ мясѣ , то ядятъ переваренныя кости сихъ животныхъ : но когда уже и сей запасъ кончится , то древесныя коры служатъ имъ сладостною пищею. Въмѣсто коней употребляютъ они оленей , и носятъ одежду сшитую изъ оленьихъ кожъ. Вѣра ихъ состоитъ въ почтеніи своихъ отеческихъ боговъ , которыхъ виды изображаютъ гнусныя болваны, поставленные посреди горныхъ пещеръ. Жертва имъ приносимая суть различныя звѣри , ловимые въ ихъ лѣсахъ. Провѣзду къ нимъ никакого нѣтъ, кромѣ того, что звѣроловцы живущіе въ Чердынскомъ уѣздѣ, ходя зимою на свою добычу , доходятъ лѣсами до кочевьевъ сего народа. Въ зимнее время убогіе шелаши защищаютъ ихъ отъ жестокости зимнихъ морозовъ и погодъ ; а лѣтомъ кочуютъ по лѣсамъ.

ячмень, овесъ и весьма малое число пшеницы: но все сіе въ разсужденіи различнаго воздуха, объемлющаго пространную область сію, приноситъ различное плодородіе. Въ полуденныхъ частяхъ сего уѣзда родящаяся сѣмена въ шестеро и въ семеро; напротивъ того въ сѣверныхъ краяхъ едва приносятъ плоды въ шрое прошиву посѣянаго. По сему не только уѣздъ Соликамской; но и сами земледѣльцы не могутъ пропитаться собственнымъ своимъ хлѣбомъ. Сіе не столько отъ посредственнаго плодородія ихъ земель, но больше отъ того, что обитатели сего области почти всѣ къ заводамъ приписные крестьяне; а по тому большая часть изъ нихъ упражнены будучи заводскими работами, не имѣютъ довольно времени къ разпространенію своего хлѣбопашества: ибо въ тошъ часъ, когда руки земледѣльцовъ должны обрабатывать свои земли и пользоваться плодами отъ нея произрастаемыми, принуждены они ити на заводы, находящіеся отъ нихъ весьма въ дальномъ разстояніи, каковыя суть заводы Верхотурскаго купца Походяшина, лежащіе въ 500 верстахъ отъ тѣхъ селеній, кои къ нимъ приписаны, и еще въ такихъ мѣстахъ, куда и пѣшимъ съ великимъ трудомъ пройти возможно по причинѣ чрезъ мѣру болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ. И такъ большую часть времени должны приписные крестьяне употреблять отчасти въ заводскія

О жителях
и промы-
слахъ об-
щателей
Соликам-
скаго уѣз-
да.

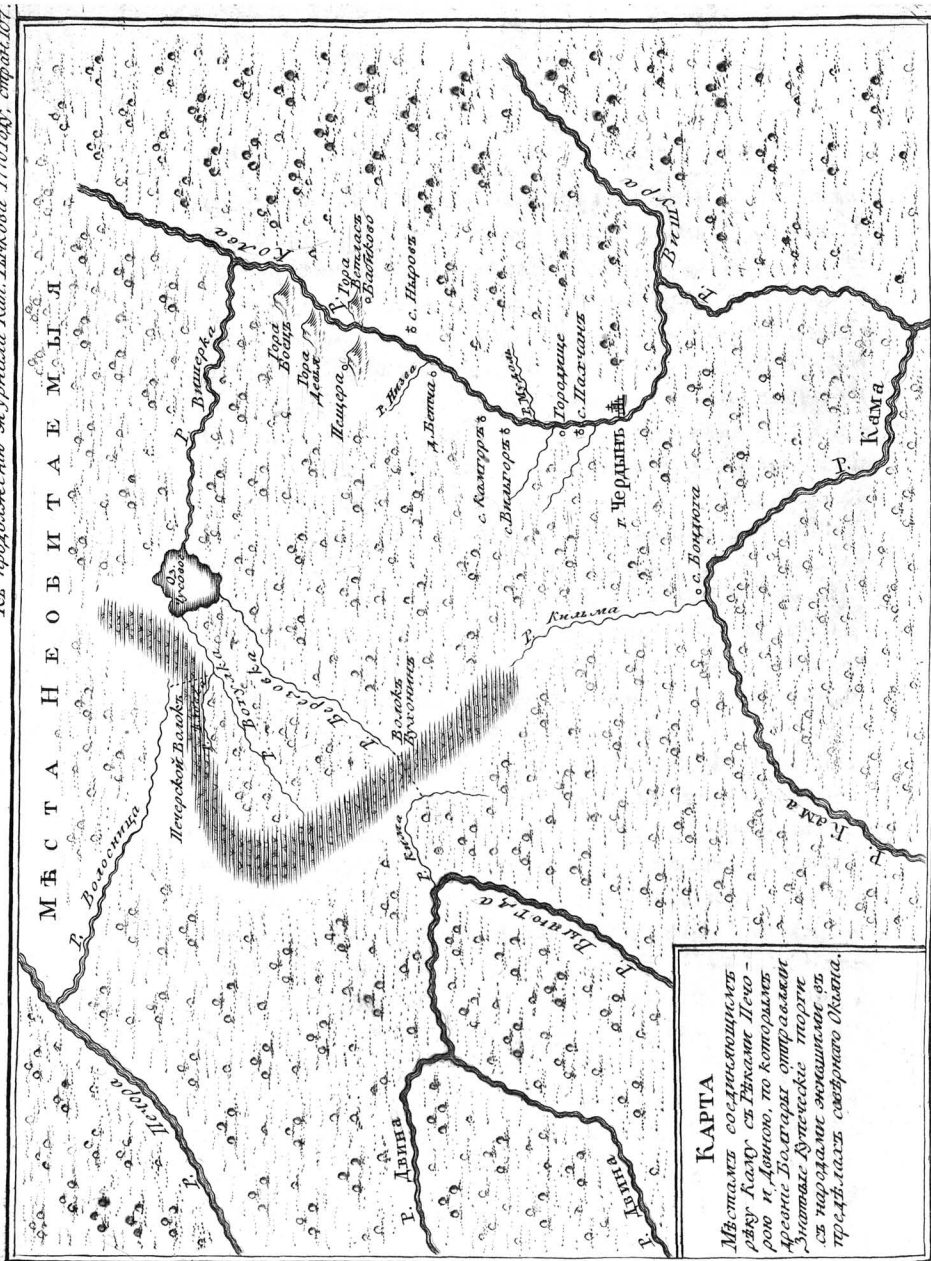
водскія работы , ошчаспижѣ въ дороги , про-
ходя столь далекое и неудобопроходимое раз-
стояніе, лишаящее ихъ не только плодовъ
своея земли , но и самого здоровья : ибо иду-
чи болописными мѣстами рѣдкой изъ нихъ
возвращается , не получа цынготную болѣзнь.
Не имѣя довольства въ собишвенномъ хлѣбѣ ,
имѣющъ они легчайшій способъ доставашъ оной
съ низу рѣки Камы, откуда приходяшъ въ Со-
ликамскъ ежегодно суда, наполненныя хлѣбомъ;
и симъ питаешся большая часть тамошнихъ жи-
телей. Главный промыселъ уѣздныхъ кресъ-
янъ состоишъ въ звѣроловствѣ. Звѣри, находя-
щіеся въ лѣсахъ сея пространныя области сущъ
соболѣи , кидасы , [то есть выродки отъ со-
болей и куницъ], лисицы, лоси, рыси, росома-
хи, куницы, медвѣди, волки, горностаи, ласки,
бѣлки и хорьки.

Городъ Соликамскъ построенъ спустя нѣ-
сколько лѣтъ послѣ взятія царства Казанска-
го, и по 1737 годѣ составлялъ провинцію всей
Пермской области : но въ сіе время по причи-
нѣ Башкирскихъ беспокойствъ провинціальное
правленіе переведено въ городъ Кунгуръ, какъ
въ такое мѣсто , которое лежишъ близъ гра-
ницъ Башкирскаго владѣнія, и гдѣ удобнѣе мо-
жно было примѣчать всѣ дѣйствія взбунтовав-
шихся народовъ. Съ тѣхъ поръ Соликамскъ
переименованъ уѣзднымъ городомъ ; однакожъ
большая часть Пермскихъ селеній остались ему
подсудны,

подсудны , въ которыхъ число обитателей
59678 душъ.

Всѣ части нынѣшняго Соликамскаго уѣз-<sup>О древней
состоянїи
Соликам-
ской обла-
сти.</sup> да составляли древнюю Біармію , въ которой
обитали Чюди , соединенные съ нѣкоторыми
поколѣніями Славянскаго народа. Въ самой древ-
ности область сія была славнѣйшая изъ всѣхъ
земель, лежащихъ на сѣверѣ и востокѣ, по при-
чинѣ бывшихъ въ ней значныхъ купеческихъ
торговъ между древними тамошними обита-
телями и многими Азіатическими народами.
Древніе Персы и народы подданные великому
Моголу приходили для торговли въ сію стра-
ну , привозя съ собою наилучшія произращенія
своихъ земель ; опшуда вывозили продукты
раждаемые въ областяхъ сихъ сѣверныхъ оби-
тателей. Такъ говоритъ о томъ Спраленбергъ,
приводя во свидѣтельство восточныхъ писате-
лей ; утверждая при томъ еще и сіе, что на
рѣкѣ Камѣ около города Чердыня находилась
главная купеческая пристань, въ которую сби-
рались народы вышеупомянутыхъ странъ; про-
ходя до сего мѣста судами по Каспійскому мо-
рю и въ верхъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ; что
опшуда проходили другими рѣками въ Ские-
ское или Ледовитое море для торговли съ жив-
шими тамъ народами. Естьлибъ свидѣтельство
сіе утверждено было одними древними повѣ-
ствованіями , можнобъ было усумниться, срав-
нивая древнюю славу Перміи съ нынѣшнимъ ея
Н состоя-

состояніемъ: но сію справедливость утвержда-
ютъ не только великое множествѣ оспашковъ
проспанныхъ древнихъ селеній, свидѣтель-
ствующихъ древнее величество сея страны,
но и самыя слѣды того пуши, которымъ сое-
диняется рѣка Кама съ Печорою, и куда хо-
дятъ еще понынѣ съ судами своими жишели
Соликамскихъ предѣловъ. Въспѣло золота и дру-
гихъ драгоценныхъ товаровъ, [каковой безъ
сумнѣнія вывозили сюда Индіанцы изъ земель
своихъ] нынѣшній торгъ состоитъ въ хлѣбѣ,
которой Чердынскіе и Соликамскіе купцы, слѣ-
дуя симъ древнимъ путемъ, возятъ до Пу-
созерскаго острога и до другихъ селеній,
находящихся по берегамъ рѣки Печоры, впада-
ющей въ сѣверной Окіанъ. Ошуда возвраща-
ются, наполнивъ суда свои рыбою и брусча-
тымъ камнемъ, которой доспаютъ они изъ
каменистыхъ горъ, лежащихъ по берегамъ сея
великія рѣки. Сіе славное сообщеніе двухъ зна-
имѣйшихъ рѣкъ, сей остатокъ слѣдовъ древней
комерціи, достойны всеобщаго уваженія; и по-
тому нужно сообщить о всѣхъ источникахъ,
составляющихъ сей водяной путь. Нѣтъ нужды
здѣсь упоминать о способности рѣки Камы;
ибо всѣмъ извѣстно, что сія рѣка простран-
нымъ своимъ теченіемъ объемлетъ всю восточ-
ную и сѣверную часть Казанской губерніи;
что большая часть рѣкъ, текущихъ съ сѣвера
и востока съ нею совокупляющіяся; равно и то,
что

что сія рѣка для судоваго ходу столькожѣ способна , какѣ и рѣка Волга , пріемлющая вѣ себя сей славной источникѣ. И такѣ начнемѣ описаніе сего пупи отѣ рѣки Камы , изѣ которой обыкновенно выходятѣ суда плывущія вѣ Печору.

Отѣ города Соликамска вѣ припцаши вер-
 спахѣ впадаетѣ вѣ Каму рѣка Вишура , луч-
 шая и пространнѣйшая изѣ всѣхѣ рѣкѣ теку-
 щихѣ сѣ сѣвера вѣ рѣку Каму (*). До устья
 ея и по ней вѣ верхѣ проходятѣ суда до со-
 единяющейсѣ Вишурою рѣки Колвы. По Кол-
 вѣ вѣ верхѣ до рѣки Вишурки , изтекающей

О соедине-
 ній рѣки
 Камы сѣ
 рѣкою Пе-
 чорою.

Н 2

изѣ

(*) Рѣка Вишура вѣ разсужденіи ея глубины и про-
 странства можетѣ бытъ причислена вѣ число ве-
 ликихѣ рѣкѣ , протекающихѣ внутри Россійскаго
 государства ; ибо ширина оныя мѣстами гораздо
 болѣе 200 сажень , и столькожѣ способна для судо-
 ваго ходу , какѣ и рѣка Кама. Вершины ея сказу-
 ютъ вѣ сѣверной странѣ изѣ хребтовѣ каменистаго
 Урала. Заподлинно не извѣстно , сколь велико ея
 теченіе ; но увѣряютѣ , что отѣ исходища ея до
 соединенія сѣ рѣкою Камою болѣе 700 верстѣ. По
 ней мѣста лѣсистыя и великія каменные горы , со-
 спаляющія ужасныя утесы по ея берегамѣ. Вѣ вер-
 ховьѣ сея рѣки обитаютѣ кочующіе Мансы или
 Вогуличи , а кѣ устью находится нѣсколько селѣ и
 деревень. Рыбы вѣ ней такова же роду , какѣ и вѣ
 рѣкѣ Камѣ : но осетры не проходятѣ далѣе , какѣ
 до устья рѣки Колвы , впадающей вѣ сію рѣку.
 Какія достопамятныя мѣста вѣ вершинахѣ Вишу-
 ры находятся , остается понынѣ не извѣстно по
 причинѣ неудобопроходимыхѣ мѣстѣ , лежащихѣ по
 пути ведущему вѣ верхѣ по теченію ея.

изъ Чусоваго озера (*). По Чусовому озеру проходяшъ до рѣчки Березовки, изъ коей входяшъ въ рѣчку Еловку, текущую съ сѣвера въ вышепомянутой источникъ. По ней плывучи въ верьхъ, приходяшъ въ устье рѣчки Вогулки. Вогулка пресѣкаетъ водяной путь: ибо изъ нее должно выгружаться на берегъ и переходить лѣсиснымъ волокомъ чешыре версты, везя на лошадахъ нарочно шамъ для сего пославленныхъ суда и товары, кими они были нагружены. По другую сторону сего малаго волока прошекаетъ рѣка Волосница, на коей нагрузивъ опять свои суда, плывущъ по ней въ низъ до соединения ея съ рѣкою Печорою: и симъ по пушемъ проходили древніе до Скиѣскаго Окіана, шакъ какъ нынѣшніе Соликамскіе жители до селеній лежащихъ по берегамъ рѣки Печоры.

Изъ всѣхъ вышепомянутыхъ рѣкъ, составляющихъ сіе славное сообщеніе между рѣками Камою и Печорою, самые затруднительные источники суть Еловка и Вогулка; осенью и лѣтомъ бывающъ они столько мѣлки, что едва въ простой лодкѣ по нихъ проплыть возможно. Корысть собственная научила пловцовъ преодолевать сіи препяшствія. Они плывучи съ судами, полнымъ грузомъ нагруженными, употребляютъ въ шакомъ случаѣ нижеслѣдующій способъ

(*) Чусовое озеро въ длину и въ ширину десять верстъ. Вода въ немъ прѣсная и изобилуетъ множествомъ различныхъ рыбъ.

собѣ: приплывѣ ко онымъ источникамъ въ сухое мѣсто, вколачиваютъ они по обоемъ берегамъ толстыя деревянныя сваи, къ коимъ привязываютъ парусы съ своихъ судовъ, прицѣпляя къ нижней части оныхъ камня, дабы они могли погрузиться ко дну источниковъ; а чшобъ способнѣе удержатъ стремленіе сихъ водъ, то бросающъ на дно довольное число дерну и хворосту. Сей способъ составляетъ нѣкое подобіе плотины; ибо чрезъ нѣсколько времени вода не находя себѣ протоковъ, и будучи ограждена утвержденными парусами, скопившись въ одно мѣсто умножаетъ рѣчную глубину. Когда пловцы усмотрятъ, что прудъ наполненъ довольномъ числомъ водъ, тогда снявъ ко дну утвержденные парусы, ее спускаютъ и вмѣстѣ съ стремленіемъ спущенныхъ водъ плывущъ ихъ суда до тѣхъ поръ, пока рѣчка не оскудѣетъ опять водою. Такого затруднительнаго пуши пловущіе находятъ по рѣчкѣ Еловкѣ шесть, да по Вогулкѣ пятнадцать верстъ; а по тому обыкновенно соединяются нѣсколько судовъ вмѣстѣ, дабы случающіяся препятствія отвращать общими силами. Суда плывущія симъ путемъ походятъ больше на большія лодки, нежели на купецкія суда. Одни изъ нихъ есть шакъ называемыя Каюки, имѣющія въ длину шесть сажень, въ ширину пять аршинъ, и нагружаютъ 1200 и 1300 пудами. Рабочныхъ людей

спановяшъ на нихъ въ верхъ и въ низъ по пяти человѣкъ. Другія, именуемыя Брусеники, поднимающъ грузу отъ 500 до 600 пудовъ, употребляя на сплавъ ихъ туда и обратно по два человѣка. Въ вешнее время суда отъ Камы въ рѣку Печору выходятъ въ 10 и въ 12 дней; но во время засухи и осени должны они плыть иногда болѣе трехъ недѣль, считая въ томъ числѣ и перевозъ чрезъ Печорскій волокъ, на коемъ для безпрепятственнаго пуши плывущихъ постановлено болѣе двадцати лошадей, кои перевозятъ до рѣки Волосницы какъ суда, такъ равно и грузъ, которымъ они наполнены, получая отъ нихъ за каждой пудъ по три полушки. Сей волокъ отъ Соликамской канцеляріи отдается на откупъ разнымъ людямъ, вносящимъ за него въ казну оброку 370 рублевъ.

О соедине-
нн рѣки
Камы съ
рѣкою
Двиною.

Есть еще другій водяной путь, соединяющій рѣку Каму съ рѣкою Двиною, который былъ также извѣстенъ древнимъ Перскимъ обитателямъ, и которой, кажется, сугубо должно почестъ полезнымъ противу перваго въ разсужденіи внутренней комерціи между городомъ Архангельскимъ и между прочими провинціями Россійскаго государства, отдаленными отъ сея губерніи. Сей путь, по словамъ многократно бывалыхъ тамъ людей, начинался отъ рѣки Камы и идетъ также до устья рѣки Вишуры, Колвы, Вишурки, Чусоваго озера

и

и до рѣчки Березовки: но съ сей послѣдней отдѣляется путь въ Двину отъ пути ведущаго къ рѣкѣ Печорѣ, оставя Печорской путь въ правой сторонѣ; равно и всѣ шѣ источники, чрезъ кои пробирающся съ такою трудностію плывущіе къ Печорскимъ селеніямъ, надлежитъ плыть судами въ верхъ по рѣкѣ Березовкѣ (*), которая приведетъ къ такъ называемому Бухонину волоку (**). Сей волокъ служилъ рубежомъ между источниками текущими въ рѣку Каму, и между шѣми, кои соединяются съ сѣверными рѣками; ибо по другую его сторону течетъ рѣка Кама, сообщающаяся съ рѣкою Вычегдою, впадающею въ Двину. Перебравшись семиверстное разстояніе сего волока, приходятъ къ вышеупомянутой рѣкѣ Камѣ, гдѣ нагрузивъ свои суда идушъ безъ всякаго препятствія до самаго города Архангельскаго. На семъ волокѣ нынѣ нѣтъ подставныхъ лошадей, на коихъ бы можно перевезти суда и товары; слѣдственно купцамъ должно товары свои, кои состоятъ по большей части въ желѣзѣ, предъ весною завезти на сей волокъ на саняхъ, и оспашки зимняго времени употребить шамъ на построеніе судовъ,

въ

(*) Говорятъ, будто бы по берегамъ рѣки Березовки находится самородной напатырь.

(**) Кряжъ волока сего есть одинъ съ Печорскимъ волокомъ. Длина его семь верстъ. Огромныя сосны, ельхи, частіюжъ кедровникъ, растутъ въ великомъ множествѣ.

въ чемъ неописанное изобиліе тамошнихъ лѣсовъ имъ вспомошествоуетъ. Бывалые тамъ люди увѣряли меня, что на Бухонинъ волокъ понынѣ еще видимы оспашки согнившихъ мостовъ, кои, какъ думаютъ они, построены старинными Пермскими жителями. Надлежитъ думать, что въ прежнія времена были тамъ сдѣланы какія либо учрежденія для удобнѣшаго перевозу купеческихъ судовъ и товаровъ. Такимъ образомъ отправляютъ торги свои уѣздные Соликамскіе жители и самые граждане онаго города.

Городъ
Чердынь
и древнее
его мѣсто-
названіе.

Чтобы осмотрѣть малые оспашки сѣверной части Соликамскаго уѣзда, надлежало мнѣ изъ города Соликамска сдѣлать ѣзду въ городъ Чердынь, лежащій на самомъ помѣ пущи, о коемъ говорилъ я выше сего. 28 числа отправился я въ сей пущь, и 29 прибылъ въ городъ Чердынь, стоящій на берегу рѣки Колвы, разстояніемъ въ 96 верстахъ отъ города Соликамска. Сей городъ есть старѣйшій изъ всѣхъ селеній, находящихся въ пространной Пермѣ, и былъ первенствующій всей Пермской области: но когда, и по какому случаю пришли туда Россіана, о томъ нѣтъ достовернаго извѣстія. Всѣ древніе обитатели сей страны были язычники до временъ Епископа Стефана, который въ лѣто 6880 приходя къ нимъ проповѣдывалъ имъ вѣру Христіанскую, и обратилъ множество народовъ ко своему закону; опровергъ

опровергъ ихъ кумиры и храмы, сдѣланные въ честь древнимъ ихъ богамъ. Можно думать, что въ то время, когда сей великій священникъ вошелъ столь удачно въ почтеніе у принявшихъ Христіанскую вѣру, и древніе Россіяна, видя Пермскихъ обитателей однозаконными, ни мало не опасаясь прежняго ихъ свирѣпства, приходили къ нимъ на поселеніе, а особливо жили великаго Нова града толпами къ нимъ стекались во время безпокойныхъ обстоятельствъ своея республики. Какъ древніе жили города Чердыня, такъ равно и поселившіеся съ ними Россіяна принуждены были прешерпывать частыя нападенія отъ Вогуличей, отъ Ташаръ и отъ другихъ имъ соседственныхъ народовъ (*). Но какія перемѣны случались съ ними въ самой древности, о томъ не могъ я найсти никакого извѣстія. Въ прочемъ сіе остается въ памяти у коренныхъ Чердынскихъ жителей, что городъ ихъ, или начепошъ, въ которомъ обитали древніе народы, былъ славою всей Пермской области. Купечество его разпространялось на полдень до Каспійскаго моря, на сѣверъ до Скинскаго Окіана; равно и къ нимъ изъ различныхъ странъ приходили купеческія суда. Преданія народныхъ утверждаютъ, что Индіанцы и Персіяна, приходя до устья рѣки Волги, [гдѣ было тогда

О царство

(*) Все сіе нашелъ я въ нѣкоторыхъ старинныхъ запискахъ у гражданъ города Чердыня.

царство Золотой Орды] оставляя свои корабли перегружались въ такіа суда , коими удобнѣе можно пройши въ верхъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ до города Чердыня. Въ чемъ состоялъ шоргъ между древними народами, за вѣрное не извѣстно ; однакожъ можно думать , что Индѣйцы привозили къ нимъ золото , серебро , шелковые товары и тому подобное : напрошивъ того здѣшніе народы продавали имъ пушной товаръ , которымъ они въ самой древности изобиловали паче всѣхъ другихъ народовъ. Такъ по крайней мѣрѣ должно гадать по продуктамъ обѣихъ сихъ славныхъ земель.

О древнемъ пространствѣ сего области свидѣтельствующъ многія запусѣлыя городища , видимыя понынѣ въ округѣ города Чердыня по берегамъ рѣкъ Камы, Колвы и Вишуры. Чтобы узнатьъ всѣ достопамятныя мѣста лежащія въ окружностяхъ сего города , предпріятъ я пушъ водою въ верхъ по рѣкѣ Колвѣ (*).

Пред-

(*) Рѣка Колва [начало пути ведущаго въ сѣверныя предѣлы], и глубиною и шириною почти равна съ рѣкою Вяткою. Каменистыя хребты превысочайшихъ горъ, непроходимыя лѣса, лежащія по ея берегамъ и по всему пространству сей земли , яки , болота , озера и мѣста уже почти никѣмъ , кромѣ дикихъ звѣрей, необитаемыя , дѣлаютъ путь земляному пути пресѣченіе. Горы Рифейскія , лежащія на самомъ сѣверѣ, заключаютъ въ себѣ истоки сего рѣки. Крайъ сихъ славныхъ возвышеній есть тотъ самый , изъ котораго истекаетъ рѣка Печора. Увѣряютъ , что разстояніе между вер-

Предпріявъ сіе пущешествіе, наущрѣ оправи́лся я въ верхъ по рѣкѣ Колвѣ по пуши ведущему въ сѣверные предѣлы Соликамскаго уѣзда. Первое, что было на пуши моемъ, есть ^{Городище около города Чердыня.} старинное городище, находящееся кри селѣ Пахчѣ, въ шести верстахъ отъ города Чердыня. Укрѣпленіе, коимъ ограждено сіе городище, не заслуживаетъ никакого примѣчанія: ибо съ одной стороны видимы тамъ вѣхіе валы, съ другой горныя разсѣлины и буераки, съ третіей крушизна горная составляла крѣпость сего мѣста.

За онымъ въ четырнадцати верстахъ слѣдуетъ другое городище, находящееся у села имянутаго Вильгорѣ, стоящее на краю западнаго берега рѣки Колвы. Чердынскіе жители увѣряютъ, что имя села сохранило древнее именованіе города, и что древніе Пермскіе обитатели называли его Вильгорѣ. Въ немъ было жилище нѣкоего князя или владѣтеля поля земли. Не примѣтно ничего ошмѣннаго въ княжескомъ жилищѣ.

Далѣе отъ сего мѣста плывучи въ верхъ по рѣкѣ Колвѣ, отъ Вильгора въ 20 верстахъ, на воспочной сторонѣ поля рѣки, у села называемаго Искорѣ, видимы еще признаки стариннаго городища: но оно всѣхъ менѣе достопно вниманія, будучи разпахано живущими тамъ

О 2

земле-

щинами обѣихъ сѣхъ рѣкѣ одинъ день ходу зѣриныхъ промышленниковъ.

земледѣльцами. Во всѣхъ вышеописанныхъ городищахъ находяшъ различныя серебряныя и мѣдныя вещи, изображающія инныя видѣ чело-вѣческой, другія змей, пшицѣ и звѣрей. Говоряшъ, что далѣе отъ береговъ рѣки Колвы по разнымъ мѣстамъ находяшся многія запустѣлыя городища : но увѣреніе сказывавшей, по елику въ нихъ не видно ничего ошмѣннаго противу другихъ, принудило меня оставишь сіи тщетныя осмотры, и употребишь то время для изслѣдованія достопамятностей, находящихся въ близости проѣзжаемыхъ мною мѣстъ; къ тому же наступившая осень нудила меня по-ропиться, дабы въ способное время приѣхать на мѣсто избранное для зимняго нашего убѣжища. И такъ, имѣя главнымъ предметомъ моего путешествія рѣку Колву, обратился я къ каменнымъ горамъ, лежащимъ по берегамъ сей рѣки.

Каменные
горы по рѣ-
кѣ Колвѣ.

Первый хребетъ каменной горы есть такъ называемый Вешланъ, находящійся въ пяти верстахъ отъ села Ныгроба, на восточномъ берегу рѣки Колвы. Возвышенія его сколь страшныя, столь же и удивительныя : ибо каменные унесы, стоящіе надъ водою, представляющъ различныя зрѣлища, являющія непоспимую премудрость натуре. Индѣ являющъ они подобіе развалинъ опровергнутаго зданія ; а индѣ части камней, кои отдѣлившись отъ горнаго хребта составляющъ видѣ круглой

круглой башни или храма. Тамъ слышенъ безпрестанный шумъ источниковъ , льющихся съ высоты каменныхъ горъ и ударяющихъ водами своими по каменнымъ мѣстамъ. Тамъ видимы поверхъ хребтовъ растущіе кедры и сосны , висяція на низъ вершинами своими , держась только за крутизну горы нѣкошорыми кореньями. Пріятность съ ужасомъ здѣсь смѣшана безъ разбору. Отъ сей каменной горы исходящъ другія отрасли горъ , разпространяющіяся вдоль по берегу рѣки Колвы , кошорыя почти всѣ покрыты темными и неудобопроходимыми лѣсами , служащими убѣжищемъ люшымъ звѣрямъ. На высотѣ одной изъ опдѣлившихся отъ Веплана горъ , разстояніемъ отъ него въ двухъ верстахъ , находится валами укрѣпленное городище, въ которомъ такъ , какъ и во всѣхъ здѣшнихъ городищахъ , обитали Чюдскіе народы.

Другая каменная гора находится въ пяти верстахъ отъ первой на западномъ берегу рѣки Колвы , и называется Дивнымъ камнемъ. Всѣ части сей превысочайшей горы состоятъ изъ великихъ утесовъ , представляющихъ страшное зрѣлище развалинами дикаго камня. Отъ сего высочайшаго хребта исходящъ столь же крупныя каменныя горы , кои разпространяясь версты на двѣ , уклоняются часъ отъ часу ниже и сравниваются съ матерюю землею. Съ одной стороны опдѣляетъ его отъ прочихъ горъ

горѣ каменистая долина, и дѣлаетъ шѣмъ западную часть горы крушою и неудобоприступною; съ другой глубокиа разсѣлины съ источниками пріятныхъ водъ. Взошедъ на вершину сея горы не лзя смотрѣть безъ ужаса на низъ къ текущей шумъ рѣкѣ по причинѣ неописанной крушизны каменныхъ утесовъ, кои такъ, какъ бы слышны изъ однослойнаго камня (*). Тамъ находится небольшое городище, обнесенное валомъ, гдѣ понынѣ еще видимы земляныя врата, ведущія внутрь сего укрѣпленія. Крестьяна, живущіе близъ сея горы, выдумали, будшо бы шумъ жилава нѣкая Чюдская дѣвица, владѣя симъ мѣстомъ такъ, какъ и другими шамошними городками. По сему иногда называютъ они сіи горы дѣвѣимъ камнемъ.

Пещера на
рѣкѣ Кол-
вѣ.

Между вышеописанными хребтами на западномъ берегу Колвы, близъ вершинъ лѣсистой горы, отдѣлившейся отъ Дивьяго хребта, находится удивительной величины пещера. Входъ въ нее заключенный внутри каменной глыбы столь шрудный, что должно ползти нѣсколько саженъ

(*) Противъ Дивьей горы, перешедъ на другую сторону рѣки Колвы, находятся ширфы рудокопателей. Сіе подало мнѣ случай разсмотрѣть слои сея земли. Небольшой слой чернозема составляетъ самую поверхность сего мѣста: за нимъ лежитъ оройной слой чернаго слоистаго шифера; за нимъ начинается дикий камень, разпространяющійся до самаго материка земнаго.

саженъ по острымъ камнямъ, низпадающимъ изнутри сея горы. Послѣ сего путь становится часъ отъ часу способнѣе и приводитъ узкимъ, но при томъ высокимъ переулкомъ до пространной храмины, находящейся въ 50 саженьхъ отъ наружнаго отверстія. Круглой видъ сея палаты дѣлаетъ ея почти равною во всемъ ея пространствѣ: ибо длина ея 11 сажень; въ ширину недоспаетъ одной сажени противу длины; высота стѣнъ ея двѣ сажени. Какъ сія пещера есть ни что иное, какъ игральце или дѣйствія подземельныхъ водъ, по верху ея устроенный какъ бы сводомъ, и непорядочныя стѣны, опшоргая отъ себя ужасныя глыбы дикаго камня, представляющъ сіе здѣніе весьма непорядочнымъ. Всѣ части сихъ подземныхъ храминъ составляетъ сей швердый камень, идущій огромнымъ слоемъ отъ Дивьяго хребта, и разпространяющійся по всему западному берегу рѣки Колвы. Онъ пріемлетъ различныя виды отъ изтекающихъ съ поверхности его водяныхъ капель, которыя садясь на швердой камень превращающъ въ горной жиръ, и окаменѣвъ составляютъ различныя удивленія доспойныя вещи. Индѣ силились они на подобіе искусствомъ сдѣланнаго столба; индѣ висятъ на верху храмины, какъ свѣчи изъ бѣлаго воска, нарочно будшо поставлены для освѣщенія храмины.

При

При концѣ вышеписанной палаты видимы какъ бы проспиранныя врата, въ кошорыя взошедъ находишся другая большая хранина, сдѣланная на подобіе первой. 12 сажень длина ея, 8 ширина, высота стѣнъ 3 сажени съ половиною. Слѣдственно въ ней нѣтъ никакого равенства, кое примѣчается въ разположеніи первой. Огромныя глыбы камней свалившихся съ верьху лежатъ повержены по среди ея, и слишки водяныхъ камней украшають также ея стѣны. При самомъ входѣ сія палата раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна ведетъ на западную сторону, и пресѣкается на десяти саженьхъ: за нею уже не видно ни другихъ палатъ, ни отверстій, показующихъ бышіе оныхъ. Другая находится въ правой сторонѣ отъ входу въ первую. Входъ въ нее весьма узкій, глубокий и опасный; ибо должно пролѣзати шуда между низпадшихъ каменныхъ глыбъ: но спустившись въ нее найдешь тамъ ущелье шириною не болѣе двухъ аршинъ съ половиною, длиною въ 14 аршинъ. Дѣйствія еей подземной хранины ошлечаются отъ всѣхъ другихъ пещеръ; ибо каналы, изходящіе изъ поверхности ея стѣнъ, превращаются въ прозрачныя сталактиты, кошорыя сливаясь въ большіе круги дѣлають совершенной видъ лѣсныхъ сморчковъ, сросшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, что едва можно ошшибить ихъ желѣзнымъ орудіемъ. Сколько извѣстно намъ пещеръ,

пещеръ , по ни въ одной изъ нихъ не видно, чтобъ напура столь щедро испочила въ нихъ рѣдкости творенія своего. Всѣ стѣны сей палаты украшены сими чудными фигурами. Не меньшежъ того находишся шупъ и каменныхъ свѣчь , находящихся во внутренности другихъ пещеръ, также и горнаго жиру, раждающагося отъ водяныхъ капель и украшающаго бѣлизною своею всѣ стѣны оныя храмины. Посреди сего подземельнаго убѣжища находишся маленькое круглое озерко. Вода ея изходитъ изъ горнаго машерика ; а по тому нѣтъ въ ней силы того дѣйствованія , чтобъ превращаться въ разнovidные камни. Сіе, какъ видно, сродно только однимъ съ верьху каменьевъ изходящимъ каплямъ. Нѣтъ никакого различія между водами простыхъ источниковъ, и между шѣми, которые составляютъ сіе малое изпочище.

Отъ сей палаты идучи къ востоку вздымаешся на высоту , каоторая шѣмъ больше умножается , чѣмъ ближе къ концу ея приходишь; и на концѣ путь пресѣкается крушизною каменныхъ глыбъ. На самой высотѣ оныя видима небольшая круглая лазея, въ которую взошедъ найдешь , что сія палата соединяется съ тою , кооторая находишся на краю отъ наружнаго отверстія.

Воздухъ , кооторый находишся въ сей пещерѣ, есть весьма умѣренный и пріятный, такъ что пребывая въ ней можно чувствовашь болѣе

вряпности прошиву воздуха обѣмлющаго наружныя часши сѣя земли. Тамъ находится великое множество горныхъ и летучихъ мышей, также филиновъ, имѣющихъ посреда каменныхъ разсѣлинъ свои жилища.

Осмотря сѣю удивительную пещеру, поплылъ я еще далѣе въ верхъ по рѣкѣ Колвѣ, дабы видѣть остальныя горы, лежащія по ея берегамъ. Чрезъ пять верстъ разстояніемъ отъ оныхъ, прибылъ я къ послѣднему хребту, именуемому Боецъ, по причинѣ, что не рѣдко проходящія шамъ суда бывають разбиваемы о каменные утесы. Крушоспю, возвышеніемъ и видомъ, кошорыя представляеть сѣя великая гора, во всемъ подобна Дивьему хребту. По немъ ростеть множество кедровыхъ деревъ, а на срединѣ горы находится права, называемая шамошними жителями Марынымъ корнемъ, кошорую просшыя сельскіе жители употребляютъ отъ сердца, увѣряя, что она съ несказанною скоростію изцѣляетъ спражущихъ сею болѣзнію. Причину имени ея сказуютъ, будто бы Марія Египетская, скипая въ лѣсахъ, пишалася корнемъ сей травы, коего сладость весьма пріятна.

Далѣе отъ сей горы не слышно ничего примѣчанія досшойнаго, и мѣста уже нѣтъ необишаемыя; а по шому положилъ я, оставя сѣверныя предѣлы, возвратишься въ городъ Чердынъ, дабы медлѣніемъ не вкусишь жестокости

жоспи сѣверной зимы. Отсюда возвращаясь, ^{Село Ны-}прибыль я въ село Ныробъ, стоящее проши-^{робъ}ро-
ву сихъ горъ на восточной сторонѣ рѣки Кол-
вы. Въ немъ во время Царя Бориса Годунова за-
ключенъ былъ въ темницу бояринъ Михайла
Никишичъ Романовъ, братъ свяшѣйшаго Па-
триарха Филарета Никишича. Я со ужасомъ
смогрѣлъ на тяжкіе оковы, которыми обре-
мененъ былъ сей несчастный, и кои понынѣ
еще хранятся во храмѣ того тела. Тягостъ
ихъ почти невмѣстна носить силъ человѣче-
ской; ибо въ нихъ вѣсу гораздо болѣе трехъ
пудъ. По сему можно вообразить, сколь жалосп-
но было состояніе заключеннаго, и сколь вели-
ка была злоба сего Царя противу истиннаго
царскаго племени. Тамъ видима понынѣ его
темница, выкопанная внутри земли, гдѣ пре-
бывавъ нѣсколько лѣтъ, скончался онъ въ тяж-
кихъ оковахъ и посреди сего мрачнаго жилища.
Тѣло его послѣ смерти Царя Бориса. отвезено
въ Москву; а жители тела Ныроба, претер-
пѣвшіе великое гоненіе отъ бывшаго Царя за
то, что сокровенно писали заключеннаго, на-
граждены нѣкоторыми правами вольности, ко-
ими и понынѣ пользуются.

Отъ села Ныроба въ пяти верстахъ на-
ходится Чюдское городище, а въ двухъ гора
малиноваго камня, весьма подобнаго Сибирской
жизмѣ. Жители ломалъ сей камень, употре-
бляющъ его на основаніе каменныхъ церквей,

къ чему онъ въ разсужденіи швердоси своей способенъ и полезенъ,

Земли, лежащія въ округъ села Ныроба и во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ, по большой части каменистыя: а хошя мѣстами находишся и черноземъ; но въ разсужденіи холоднаго воздуха, ужасныхъ шумановъ и хладныхъ росъ, случающихся шамъ среди самага лѣша, произрастѣнія опъ него бывающъ весьма худыя. Хлѣбъ едва шамъ поспѣваетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ: а въ сіежъ самое время случающся шамъ не рѣдко жестокіе морозы, погубляющіе безъ ошашка всѣ посѣянные плоды. Рожъ иногда выдерживаетъ шамошній холодъ; но яровый хлѣбъ весьма рѣдко шамо поспѣваетъ. Недошашокъ хлѣба награждающъ звѣриные промыслы шамошнихъ жителей.

Нынѣшнее
состояніе
города Чер-
дыня.

Отсюда плывучи въ низъ по рѣкѣ Камѣ, на другой день прибылъ я обратно въ городъ Чердынъ. Сколь славенъ былъ сей городъ во время своей древности, столь бѣдно нынѣшнее его состояніе: ибо въ немъ нѣтъ ни порядочнаго торжища, ниже зажиточныхъ жителей. Купечество пишается отчасти земледѣліемъ и скошоводствомъ, а больше еще, скупая сами хлѣбъ у кресшьянъ, живущихъ въ низу рѣки Камы, ошправляютъ его до Печерскихъ селеній: ошшоль вмѣсто того вывозятъ рыбу и другіе шамошніе продукты, какъ то уже описано выше сего. Въ немъ шесть каменныхъ церквей,

церквей, одинъ мужескій и дѣвичій монастырь, изъ кошорыхъ монахи и монахини выведены въ другіе провинціальные города, и болѣе 300 обывашельскихъ домовъ.

Къ востоку отъ города Чердыня видимы хребты славнаго Урала. Самое лучшее возвышеніе сего великаго кряжа естъ шакъ называемая Полудова гора, имѣющая огромные и удивительные каменные ушесы, покрывающіе высопами своими при подошвѣ ихъ растущіе лѣса. Другая Поминенная, идущая острымъ гребнемъ до соединенія ея съ другими безыменными хребтами. 60 верстѣ до нихъ отъ города Чердыня: но сіе разстояніе въ разсужденіи горной высопы и въ разсужденіи равныхъ луговъ, лежащихъ отъ восточнаго берега рѣки Колвы до видимыхъ въ отдаленіи хребтовъ, кажется ни мало непримѣтно.

Возвращаясь изъ Чердыня въ Соликамскъ, имѣлъ я случай осмошрѣть достопамятное городище, находящееся на берегу рѣки Камы у деревни Губиной, разстояніемъ отъ города Чердыня въ 25 верстахъ. Сей городъ укрѣпленъ былъ шрема валами, и шолікимъ же числомъ рововъ, изъ кошорыхъ два почши уже всѣ осыпались; но одинъ изъ нихъ сохранилъ прежнюю свою крушость и возвышеніе. Кажется, что сіе непоколебимое укрѣпленіе служило замкомъ древняго селенія: ибо сверхъ швердосши его валовъ находяшъ шамъ въ землѣ плішные

Городище
на рѣкѣ
Камѣ.

камни и кирпичь, о коемъ можно думать, что составлялъ какое ни будь каменное зданіе. Сколь великое пространство занимало сіе городище, того точно показать не можно, по тому, что всѣ окружныя мѣста и самое городище разпахано живущими тамъ земледѣльцами: однакожъ старики увѣряютъ, что прежде поселенія ихъ въ семъ мѣстѣ знаки градскаго строенія были вершны на чешыре, гдѣ еще и повынѣ находяшъ различныя серебряныя, мѣдныя, а иногда и золошныя вещи (*). Пространство сего городища, и то, что въ немъ находилъ, принуждаетъ думать: не сіяль была главная столица Чюдскія земли, и не шутъ ли была та славная пристань Асіатическихъ судовъ, которую Спраленбергъ полагаетъ на берегу рѣки Камы? Я съ великимъ примѣчаніемъ разсматривалъ всѣ городища, находящіяся внутри и внѣ предѣловъ Пермской провинціи: но сіе изъ всѣхъ городищъ есть превосходнѣйшее. Рѣка Кама въ лѣтнія засухи течетъ отъ города саженьхъ во стѣ, оставляя при подошвѣ горы пески и небольшія озера, раждающіяся отъ вѣсныхъ водъ. Сказываютъ, что за 50 лѣтъ предъ симъ сія рѣка текла на всякое время возлѣ самой горы: но нынѣ примѣчается ея стремленіе больше къ запад-
ной

(*) Древности находимы въ градскихъ развалинахъ: пользуются серебряники и мѣдники, къ которымъ обыкновенно крестьяне нашедшіе ихъ приносятъ на продажу.

ной сторонѣ, гдѣ пологій берегъ безпрестанно промываетъ она своими водами.

Отъ сего городища, спускаясь въ низъ порѣкъ Камѣ, не видно было ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ великаго множества пундры, изъ кошорой составлена часть Камскихъ береговъ, и отъ коей изходитъ непрестанное куреніе, возгорающееся отъ зноя солнечнаго. 12 верстѣ не добзжая до Соликамска находишся славная Григоровская гора, лежащая на западномъ берегу рѣки Камы. Имя ея происходитъ отъ деревни сего имени, стоящей на вершинѣ горы въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сей кряжъ раздѣляется на двѣ части камениспою долиною, и гдѣ находятся развалины славнаго Григоровскаго рудника, открытаго еще во время Царя Алексѣя Михайловича бывшими здѣсь плѣнными Шведами. До тѣхъ поръ, пока сіи искусные рудокопатели обитали въ сихъ мѣстахъ, сей рудникъ былъ самымъ наилучшимъ тогдашнихъ временъ: но послѣ того, какъ они отсюда были невѣдомо куда выведены, рудныя ямы оспавались вовсе брошенными до того времени, пока его превосходительство господинъ Генералъ Порошчикъ Хинангъ, осмоля его, возобновилъ въ немъ работу и привелъ его въ прежнее состояніе. Пыскарскій заводъ, находящійся въ 28 верстахъ отъ Григоровскаго рудника, довольствовался нѣскольکو лѣтъ его рудами. Наконецъ онъ брошенъ по случаю чрезвычайной

Григоров-
ская гора
рудникъ
сего иже-
нн.

мѣрной воды, которая выходя изъ нѣдръ земныхъ попоплаала рудные слои шакъ , что не находили средства ее преодолюшь. Большая часть запускѣлыхъ шполюнъ видимы при самой подошвѣ горы ; а по тому не удивительно, что удержашъ стремленіе водныхъ жилъ не могли всѣ средства, употребленныя рудокопателями : ибо руда лежишъ въ равной глубинѣ сѣрѣкою Камою. И шакъ воды сей самой рѣки, проходя шуда въ подземныя скважины, попоплаюшъ рудные слои, которыя преодолюшь весьма шрудно людямъ незнающимъ искусства механики. Въ округѣ изкопанная гора даешъ знашь, что промышленники употребляли всѣ средства къ изобрѣшенію руды въ лучшемъ положеніи, дабы избавишся воды, наносящей весьма шяжкую работу добывающимъ оную. Они были ширфы и шахшы посреди горы , на высотѣ и въ самыхъ опдаленныхъ поляхъ : но видно , что повсюду находили непреоборимую силу изходящихъ водъ. Тщешно говоритъ пространно объ однихъ пустыхъ рудныхъ развалинахъ, въ которыхъ и самыя малые ошатки рудныхъ жилъ засыпаны по времени обрушившеюся землею. Въ буграхъ изъ горы выношенной земли находилъ я небольшіе кусочки песчаной и шиферной руды. Ешлы цѣнишь ея по симъ найденнымъ признакамъ , шо не шолько нѣшъ въ ней ничего превозходнаго; но самая посредшвенная Уральская руда можешъ сѣнею сравнишся.

Вѣроаш-

Въроятно , что слой руды , лежащій внутри горы , долженъ быть несравненно богаче кусочковъ оставшихся въ буграхъ простой земли. Въ прочемъ кряжъ Григоровской горы разпространяется въ доль по западному берегу рѣки Камы длиною верстъ на пятнадцать. Сказываютъ , что по всему оному пространству находятся признаки рудныхъ мѣстъ.

Осматривая Григоровскую гору , прибылъ я обратно въ городъ Соликамскъ , гдѣ препроводилъ еще два дни , изговорясь въ предписанной мнѣ нушѣ. Отсюда надлежало мнѣ обратиться въ низъ по рѣкѣ Камѣ до соединяющихся съ нею Чусовскихъ истоковъ. По причинѣ непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ , лежащихъ по луговой сторонѣ рѣки Камы , принужденъ я былъ разположить нушѣ мой по нагорной сторонѣ , и захватить нѣсколько шѣхъ селеній , кошорыми проѣзжалъ я выходя изъ предѣловъ Вятской провинціи. Деревня Городище , стоящая въ 74 верстахъ отъ Соликамска , была границею стараго нуши. Отъ нее далѣе къ полудню и западу начинаются мѣста назначенныя для моего примѣчанія. На третій день моего путешествія прибылъ я на Черновской заводъ Барона Григорья Николаевича Строганова , находящійся на нагорной сторонѣ рѣки Камы , въ 44 верстахъ разстояніемъ отъ деревни Городища (*).

Въ немъ шесть мѣдиплавленныхъ печекъ ,
Р
одна
 (*) Имя завода происходитъ отъ рѣки Чорноба , текущей съ западной стороны въ рѣку Каму.

одна домна и двенадцать разковочныхъ молошовъ. Все дѣйствіе его и порядокъ установленія такъ сходны съ другими Строгановскими заводами, описанными выше сего, что не можно найти никакого различія между ими; а по тому нѣмъ нужды дѣлать о немъ подробнаго описанія.

Висимской
заводъ.

Далѣе въ низъ по рѣкѣ Камѣ отъ Черновскаго завода въ 20 верстахъ находится Висимской заводъ его сіятельства Графа Романа Ларионовича Воронцова. Въ немъ шесть плавильныхъ печекъ и два гарматерскіе горна. Въ округъ сего завода нѣмъ рудоконныхъ ямъ; но получаютъ руду съ низу рѣки Камы, гдѣ находится большая часть рудниковъ, принадлежащихъ къ заводамъ его сіятельства. Содержаніе сихъ рудъ въ сравненіи съ Строгановскими рудами несравненно превосходнѣе; ибо отъ ста пудъ руды выходитъ близъ трехъ пудъ чистой мѣди: напротивъ того въ первыхъ едва получаютъ 50 фунтовъ изъ тогожъ числа руды. Заводскія работы исправляютъ приписные крестьяне, которыхъ число какъ къ сему, такъ равно и къ Пыкарскому заводу до 4000 душъ.

Городище
изъ Камѣ.

Отъ Висимскаго завода въ 23 верстахъ на западной сторонѣ рѣки Камы близъ деревни Старой Горевой находится старинное городище, сдѣланное по подобію другихъ. Малое его пространство даетъ случай думать, что въ немъ

немъ не было настоящаго жилища ; но развѣ одно только нашествіе непріятелей нудило древнихъ жителей этой земли искашь убѣжища внутрь сего укрѣпленія.

Отъ городища далѣе въ низъ по рѣкѣ Камѣ начинаются такъ называемыя Дивьи горы, идущія оспрымъ гребнемъ вдоль по восточному берегу рѣки Камы. Имя горы приемлетъ рѣчка, текущая съ лѣвняго востока и при концѣ горной крутизны впадающая въ рѣку Каму.

Дивьи горы пресѣкаются пространною лѣсистою долиною , за которою слѣдуютъ другія горы еще выше первыхъ. Тамъ видимы высокіе ушесы, составленные изъ огромныхъ слоевъ бѣлаго слоистаго алебастра, дикаго камня, а больше еще изъ известной земли, которая близкою своею покрываетъ всю поверхность горъ.

Между оными горами находятся два мѣдныя завода: одинъ Баронессы Марьи Аршемьевны Спрогановой, другой Графа Александра Сергѣевича Спрогановажъ. Еслии кто хочетъ знать состояніе оныхъ заводовъ, тоиъ можетъ ихъ себѣ представить въ томъ же самомъ видѣ, какъ и прошчіе заводы г. Спрогановыхъ.

За оными заводами при концѣ Алебастровой горы на восточной сторонѣ рѣки Камы находится спарянное городище, укрѣпленное съ полудня и востока высокими валами, которыхъ круглый видъ занимаетъ пространства на 400

саженъ. Ямины, видимыя внутрь и внѣ сего городища, суть свидѣтели старинныхъ зданій : но достопамянныхъ оспашковъ никакихъ въ немъ не находися. Сии валы служащѣ нынѣ укрѣпленіемъ небольшой деревни, находящейся посреди градскаго укрѣпленія.

Сіе городище было рубежемъ моего путешествія ; ибо отъ нея въ двухъ верстахъ находилось устье рѣки Чусовой. За нею далѣе въ востоку слѣдуютъ мѣста назначенныя для осмотра г. доктора Ленехина. И такъ оставя большую часть Пермской провинціи для его испытанія , отправился я чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ до города Челабинска , куда прибылъ 30 Сентября , и тамо препроводилъ Оспашки осени и всѣ зимніе мѣсяцы.

К О Н Е Ц Ъ .

О Г Р Ы Ш Н О С Т И .

страни.	строки.	напечатано	читай
13	11	находящіяся	находящіяся
18	29	областяхъ	областяхъ
40	20	народомъ ;	народовъ ;
53	18	красахъ	красящъ
63	на полѣ	О каменномъ	О каменномъ
70	на полѣ	Старинныя городище	Старинное городище
72	20-21	Саписосовой	Саписовой
77	24	древняго	древняго
82	19	верстахъ	верстахъ
87	29	ниже	ниже
93	22	ежели	ежели
101	7	двугихъ	другихъ

) о (